ИСТОРІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО КОРОЛЯ ФРИДРИХА ВИЛЬГЕЛЬМА III ПОЛКА.

(1726—1890).

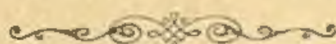
ИЗДАНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ.

Составилъ Ф. Орловъ.

Содержаніе: I. Вступленіе.—II. Образованіе полка. 1726—1790.—III. Польская война. 1792—1794.—IV. Войны съ французами. 1799—1815.—V. Опять польскія дѣла. 1830—1863.—VI. Турецкая война. 1877—1878.—VII. Послѣ войны. 1878—1890.

Съ 50 рисунками въ текстѣ, картою походовъ и сраженій, приложеніями и дополненіями.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Г. Авсѣенко. Троицкая, 22
1892.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 февраля 1892 г.

Предисловіе.

Со времени перваго изданія „Очерка исторіи С.-Петербургскаго гренадерскаго полка“ прошло болѣе десяти лѣтъ, въ продолженіи которыхъ полковая лѣтопись обогатилась новыми изслѣдованіями и фактами, относящимися, какъ къ давнопрошедшимъ, такъ и къ ближайшимъ къ намъ событіямъ. Нынѣ, издавая исторію роднаго полка въ сокращенномъ видѣ, примѣнительно къ потребностямъ солдата—въ широкомъ значеніи этого слова—составитель поставилъ себѣ задачею пополнить, какъ наиболѣе существенные пробѣлы перваго изданія, такъ и довести разсказъ до настоящаго времени. На этомъ основаніи, въ предлагаемое изданіе включены и выписка изъ недавно обнародованнаго дневника капитана Протасьева, и разсказъ о подвигѣ капитана Бальзамаки, относящіеся къ участію полка въ польской войнѣ, въ концѣ прошлаго столѣтія, и прибавлена глава „Послѣ войны“ (1878—1890). Подробности, изъ хроники послѣднихъ лѣтъ, случайныя или же имѣющія библіографическій характеръ, выдѣлены въ примѣчанія, въ концѣ книги, гдѣ помѣщены поправки и дополненія къ изданію 1881 года. Эти примѣчанія помѣщены только при тѣхъ экземплярахъ, при которыхъ они указаны въ оглавленіи на оберткѣ; въ книжкахъ же, предназначенныхъ исклю-

чительно для нижнихъ чиновъ, они, какъ не представляющія общаго интереса, опущены.

Въ виду особаго назначенія настоящаго изданія для нижнихъ чиновъ, въ вступленіи къ исторіи полка, въ отдѣльной главѣ, въ общихъ чертахъ разсказана исторія русской регулярной арміи и сдѣлана попытка разъяснить исторически понятія о знамени, о полковомъ мундирѣ, объ отличіяхъ, имѣющихся въ полку, о значеніи вообще солдата-гренадера, и проч. Свѣдѣнія эти касаются предметовъ, связанныхъ неразрывно съ жизнью и дѣятельностью полка и придающихъ существованію каждой воинской части свой отдѣльный смыслъ, какъ полковой семьи, которая дорожитъ своими преданіями. Полковыя отличія, заслуженныя кровію боевыхъ предковъ, составляютъ „спайку" пережитаго прошлаго съ живымъ настоящимъ. Преданія о нихъ служатъ лучшимъ залогомъ такого же будущаго, и на этихъ преданіяхъ покоится, въ русской арміи, воинскій духъ и слава нѣсколькихъ поколѣній.

Съ тою же цѣлью и для облегченія нашимъ однополчанамъ знакомства съ историческимъ прошлымъ своего полка, къ книгѣ приложена карта походовъ, которые совершилъ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, занимающая большую часть Европы—отъ острова Джерсей до Персіи, отъ Ботническаго залива до Константинополя—съ указаніемъ мѣстъ сраженій, и нѣсколько рисунковъ. Вмѣстѣ съ изданіемъ 1881 г., настоящая книжка пополняетъ историческія свѣдѣнія о боевомъ прошломъ с.-петербургскихъ гренадеръ, какія только удалось розыскать до настоящаго времени, по имѣющимся печатнымъ и рукописнымъ источникамъ.

I.

Вступленіе.

Въ старину войско собиралось на Руси только во время войны. Полковъ, которые бы содержались въ мирное время и были готовы всегда выступить въ походъ противъ непріятеля, не было вовсе. Въ самое давнее время, когда вся Русь дѣлилась на мелкія княжества, часто враждовавшія между собою, при князѣ состояла дружина изъ наемныхъ тѣлохранителей князя и княжескихъ отроковъ. Но съ одною дружиною князь обходиться не могъ; въ военное время обыкновенно „кликался кличъ“, и въ помощь дружинѣ собирались земскія ополченія изъ жителей городовъ и селъ, въ областяхъ, подвластныхъ князю. И дружина, и ополченіе дѣлились на тысячи, сотни и десятки. Воеводъ, тысяцкихъ начальниковъ, ставилъ князь, а сотскіе и десятскіе выбирались въ своихъ сотняхъ и десяткахъ, подобно тому, какъ теперь въ ротахъ выбираются образные старосты и ротные артельщики.

Вооруженіе состояло сначала изъ топоровъ, копій, стрѣлъ, щитовъ и кольчуги со шлемомъ. Все это русскіе воины возили за собою на телѣгахъ и надѣвали только передъ самымъ сраженіемъ. Такъ какъ вся Русь въ то время была покрыта дремучими лѣсами, въ которыхъ наши предки каждый Божій день охотились за птицей и вели постоянную борьбу съ дикими звѣрями, то и дѣйствовать рогатиной, рубить топоромъ или стрѣ-

лять изъ лука они учились съ малолѣтства, и на войну выходили кто съ чѣмъ; никакимъ тонкостямъ военнаго искусства не обучались и дѣйствовали, кто какъ умѣлъ, послушные волѣ князя и его начальниковъ. „Начали съ кулака, пріударили потомъ въ дубье, потомъ почли метать камни да стрѣлы, а дальше приспособились и желѣзомъ пороться“.

Во время большихъ походовъ все войско раздѣлялось на пять частей: большой полкъ, правая и лѣвая рука, полки передовой и сторожевой. А иногда былъ еще такъ называвшійся засадный полкъ, который находился въ тылу, позади всѣхъ, и выходилъ въ сраженіе послѣ другихъ, обыкновенно изъ-за закрытія. Это было то, что въ наше время называется резервомъ. Въ Куликовской битвѣ, пятьсотъ слишкомъ лѣтъ тому назадъ, русскіе одолѣли татаръ, благодаря удачному дѣйствію этого засаднаго полка. На ночлегахъ въ полѣ полки строили острогъ — заборъ изъ плетня и тына вокругъ воинскаго стана, или же огораживались телѣгами, которыхъ въ обозѣ было много.

Передъ выступленіемъ въ походъ войска цѣловали крестъ своему князю, т.-е. присягали и затѣмъ всѣ были готовы класть свои головы за князя и своихъ ратныхъ товарищей, „ища князю славы, а себѣ чести“. Съ давнихъ поръ въ войскахъ и дружинахъ были знамена съ изображеніями лика Спасителя и святыхъ. Передъ тою же Куликовской битвой, великій князь Димитрій Донской получилъ знамя, освященное св. Сергіемъ, и великокняжескій стягъ, какъ тогда называли знамя, во время битвы развѣвался надъ рядами сражающихся, открывая имъ путь къ славѣ. Какъ каждый воинъ-христіанинъ имѣлъ на груди своей крестъ, отличавшій русскихъ и послѣ смерти отъ убитыхъ въ сраженіи враговъ-нехристей, не знавшихъ заповѣдей Божіихъ, такъ и каждый русскій полкъ, каждая дружина, имѣли свое благословеніе — знамя, отличавшее ихъ издали отъ басурманскихъ полчищъ. Да и самый полкъ и все русское воинство уже и тогда по душѣ представлялось какъ одинъ че-

ловѣкъ, воинъ Христовъ, богатырь русскій, сильный помощью Божіею, твердый своею удалью. „Не боится никого, кромѣ Бога одного“, разсказывали въ сказкахъ и пѣли въ старинныхъ пѣсняхъ про русскаго витязя.

Когда оканчивалась война, земскія ополченія обыкновенно распускались по домамъ, причемъ ратники, также какъ и дружина князя, дѣлили военную добычу, состоявшую изъ разной дани съ побѣжденныхъ. Дань эту, оружіемъ, утварью, деньгами, пушнымъ звѣремъ и птицею, брали на долю убитыхъ въ сраженіяхъ воиновъ и, по возвращеніи съ войны, передавали ее родственникамъ убитыхъ. Куда послѣ войны относились знамена, въ великокняжескій-ли дѣтинецъ, или ставились въ храмы, гдѣ и хранились до слѣдующей войны—неизвѣстно. До нашего времени не сохранилось ни одного дружиннаго стяга, и знаемъ о нихъ мы только по книгамъ и древнимъ рисункамъ.

Такъ было до тѣхъ поръ, пока не появилось огнестрѣльное оружіе. Съ этихъ поръ порядокъ военной службы на Руси понемногу сталъ измѣняться. Ружье не то что стрѣла, имъ не приходилось уже забавляться по деревнямъ мальчишкамъ, какъ стрѣлами, да и научиться стрѣлять изъ ружья играючи нельзя. Для выдѣлки пороха и ружей нужно было устроить заводы, нужно было лить пушки. Все это приходилось заводить уже не земскимъ людямъ на-скоро передъ походомъ, а государевой казнѣ заблаговременно. Для этого же нужно было нанять и выписать изъ чужихъ земель мастеровъ, обучать и подготовить своихъ ружейниковъ и пушкарей, а дѣйствію изъ новаго оружія нужно было учить ратниковъ не въ деревняхъ, гдѣ этихъ мастеровъ не было, а приходилось собирать ихъ задолго до войны въ города и слободы, нарочито для того построенные въ мѣстахъ складовъ оружія и крѣпостяхъ.

При Московскихъ царяхъ, когда вся Русь, освободившись отъ татарскаго нашествія, сплотилась въ одно нераздѣльное государство, подъ самодержавною

властью царя, вмѣсто дружины, образовывается изъ дѣтей боярскихъ и царскихъ оруженосцевъ—царскій полкъ, вооруженный „огненнымъ боемъ“, т.-е. ружьями. Устраивается затѣмъ и артиллерія, подъ названіемъ „огнестрѣльнаго наряда“; но для защиты отъ выстрѣловъ еще существуетъ „гуляй-городъ“, подвижной складной городокъ, возимый въ телѣгахъ, который значилъ при войскахъ тоже, что теперь инженерные парки. Мало-по-малу заводятся другіе полки, собираемые въ мирное время, подъ названіемъ стрѣльцовъ, копейщиковъ, драгунъ, рейтаръ, а то и просто солдатъ, подъ начальствомъ уже не воеводъ, а полковниковъ, капитановъ и ротмистровъ. Заводятся также и городовые казаки по городамъ на границѣ.

Полки снабжаются отчасти мушкетами, копейщики—копьями, обучаются и иноземному строю и разселяются по слободамъ, которыя отъ нихъ приняли названія, сохранившіяся и въ наше время во многихъ городахъ: Стрѣлецкая слобода, Пушкарская, Солдатская. Стрѣльцы одѣваются въ цвѣтные кафтаны и сапоги, а при конныхъ полкахъ заводится музыка. На знаменахъ, освящаемыхъ патріархомъ, изображается св. Георгій (гербъ Московскій). Но сборныя областныя ополченія еще существуютъ; они теперь называются дружинами по именамъ своихъ городовъ: Смоленскою, Новгородскою; призываются подъ знамена только во время войны, вмѣстѣ съ казаками. Нѣкоторыя изъ этихъ дружинъ выходятъ на войну, по прежнему, въ лаптяхъ, съ „лучнымъ боемъ“, т.-е. вооруженныя луками со стрѣлами, но есть и съ пищалями, и съ мушкетами.

Далеко не устроенное, пестрое и разнообразное по составу, войско русское при Московскихъ царяхъ поражаетъ иностранцевъ своею выносливостью въ походахъ, и одинъ изъ нихъ удивленіемъ пишетъ: „Чего современемъ нельзя ожидать отъ войска безсмѣтнаго, которое, не боясь ни холода, ни голода, ничего, кромѣ гнѣва царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ скитается въ безлюдныхъ степяхъ, въ коемъ за слав-

нѣйшее дѣло дается только маленькая золотая деньга, съ изображеніемъ св. Георгія, носимая счастливымъ храбрецомъ на рукавѣ или шапкѣ?!..“

Стрѣльцы появляются впервые при Іоаннѣ Грозномъ, въ половинѣ XVI столѣтія. Они обязаны были первыми выступать въ походъ противъ непріятеля, пока не собралось областное ополченіе, и должны были защищать государство отъ враговъ внутреннихъ, во время мятежей, бывшихъ въ Москвѣ и другихъ городахъ. Они обязаны были служить всю жизнь; старшіе сыновья въ ихъ семьяхъ поступали также въ стрѣльцы. Жили въ домахъ, построенныхъ на счетъ казны, и отъ казны же получали землю, оружіе и жалованье. Въ мирное время имъ дозволялось заниматься земледѣліемъ, торговлею и всякими промыслами. Военному дѣлу они обучались мало, и подъ конецъ, въ длинные промежутки мира, совсѣмъ отъ него отвыкали. Въ послѣднее время своего существованія они назначались для полицейской службы въ государствѣ.

Драгунскіе, рейтарскіе и солдатскіе полки сначала почти поголовно состояли изъ наемныхъ иноземцевъ, которыхъ впослѣдствіи размѣстили по русскимъ полкамъ, перемѣшали со стрѣльцами и копейщиками. Затѣмъ перемѣнились названія полковъ, въ которыхъ шло обученіе иноземному строю. Конные полки сохранили названія драгунъ и рейтаръ, названіе копейщиковъ уничтожено, а пѣхотные стали называться вообще солдатскими полками новаго строя, въ отличіе отъ ополченія и стрѣльцовъ, оставшихся въ числѣ нѣсколькихъ полковъ въ Москвѣ.

Вотъ съ какихъ поръ, стало быть, въ русскомъ войскѣ появилось впервые названіе солдата. Это уже не былъ дружинникъ, наемникъ или добровольный слуга князя, защищавшій его по договору, скрѣпленному крестнымъ цѣлованіемъ, и затѣмъ, по окончаніи войны, имѣвшій право „отъѣхать“ къ другому князю; это не былъ и ратникъ ополченія, котораго брали прямо отъ сохи и ставили въ ряды какъ есть, безъ всякой подготовки;—это былъ служивый, обязанный

защищать царя и родину во всю жизнь. Военное дѣло его ремесло; ему онъ учится, въ немъ совершенствуется, благодаря ему выслуживается, достигаетъ разныхъ должностей и званій. Солдатъ, такимъ образомъ, рѣзко отличался отъ ополченца и имѣлъ передъ нимъ всѣ преимущества. Солдатъ—слуга царскій; онъ остается солдатомъ и по окончаніи войны.

Но ни стрѣлецкіе, ни солдатскіе полки новаго строя все-таки еще не были постояннымъ войскомъ при Московскихъ царяхъ. Стрѣльцы и солдаты за двѣсти лѣтъ назадъ, въ сущности, только числились въ полкахъ, въ мирное время занимались военнымъ дѣломъ не всегда, а въ извѣстные сроки, въ остальное же время и тѣ, и другіе занимались своими хозяйственными дѣлами и до оружія не дотрогивались. Одинъ изъ солдатскихъ полковъ новаго строя, стоявшій въ Москвѣ, въ слободѣ Бутыркахъ, отъ которой онъ получилъ наименованіе Бутырскаго, считался образцовымъ въ свое время *). Его солдаты умѣли дѣйствовать въ строю по командѣ, ротами и батальонами, видѣли войну и были заправскими солдатами.

Императоръ Петръ I.

Петръ Великій, въ 1683 году, основалъ „потѣшныхъ“ Преображенцевъ и Семеновцевъ и устроилъ ихъ по образцу Бутырскаго полка, одѣлъ ихъ въ мундиры и не распускалъ по домамъ, а училъ постоянно. Сначала потѣшные были собраны только на забаву молодаго царя, на потѣху, и размѣщены въ двухъ подмосковныхъ селахъ, Преображенскомъ и Семеновскомъ, отчего и пошло ихъ названіе; но Петръ такъ свыкся съ ними—онъ самъ служилъ въ потѣшныхъ рядовымъ, барабанщикомъ, капраломъ, наконецъ и

*) Старшинство этого Бутырскаго полка нынѣ присвоено 13 гренадерскому лейбъ-Эриванскому полку.

капитаномъ,—что сдѣлалъ изъ потѣшныхъ два полка своей лейбъ-гвардіи. Царь принималъ въ солдаты и крестьянъ, и купцовъ, и дѣтей боярскихъ, и лучшимъ у него былъ тотъ, кто служилъ исправнѣе. Оба полка собраны были изъ вольныхъ людей, приходившихъ проситься на царскую службу. Царь самъ ихъ принималъ и записывалъ въ солдаты. Первымъ явился придворный конюхъ, здоровенный дѣтина, Сергѣй Бухвостовъ. Обрадованный Петръ велѣлъ записать его первымъ русскимъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ. Бухвостовъ потомъ дослужился до чина майора, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и умеръ 86 лѣтъ отъ роду. Царь увѣковѣчилъ о немъ память, приказавъ отлить изъ бронзы его изображеніе.

И вотъ отъ этихъ двухъ первыхъ полковъ нашей гвардіи, л.-гв. Преображенскаго и л.-гв. Семеновскаго, ведется начало постояннаго войска, зарождается *постоянная русская армія*, съ тѣхъ поръ существующая неизмѣнно *по-нынѣ*. По примѣру Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, Петръ Великій собираетъ и распредѣляетъ самолично 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка, раздѣленные, въ свою очередь, на три генеральства или дивизіи (8 ноября 1699 года). Набранные солдаты отдавались на обученіе иноземнымъ офицерамъ и для нихъ была установлена форма одежды, кафтанъ и камзолъ, и снаряженіе, состоявшее изъ заплечной сумы, телячьей кожи. Цвѣтъ одежды не былъ въ началѣ опредѣленъ и зависѣлъ отъ усмотрѣнія поставщиковъ сукна. Головнымъ уборомъ была круглая шляпа съ загнутыми съ трехъ сторонъ полями.

При Петрѣ Великомъ было положено и начало военному законодательству, изданъ былъ „артикулъ воинскій"—уставъ. Отношенія начальника къ солдату основаны на словахъ собственнаго приказа государя: „Начальники солдатамъ должны быть какъ отцы дѣтямъ". Табелью о рангахъ введены были раздѣленія чиновъ по классамъ, и тогда же обозначились основанія дисциплины, сохранившіяся до нашего времени и выразившіяся потомъ въ солдатскомъ присловьи:

Начальству повинуйся,
Чинъ чина почитай,
Законы исполняй
И помни: всяка вина виновата—
Вотъ въ чемъ должность солдата.

Присловье это въ точности отвѣчаетъ четыремъ основнымъ требованіямъ дисциплины, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ изложены въ нынѣ дѣйствующемъ дисциплинарномъ уставѣ.

Въ преобразованной арміи каждый полкъ состоялъ изъ десяти ротъ, изъ которыхъ одна была гренадерская, а девять фузилерныхъ. Въ гренадерскихъ ротахъ солдаты вооружены были гранатами. Гранаты—небольшіе чугунные снаряды, наполненные порохомъ, которые гренадеры поджигали при помощи вставляемаго въ особое отверстіе фитиля и бросали, при наступленіи, въ непріятельскія колонны, гдѣ гранаты и разрывались. Подъ конецъ царствованія Петра, а потомъ, при его преемникахъ, были основаны цѣлые полки гренадеръ, подъ названіемъ гренадерскихъ. Фузилерныя роты вооружены были фузеями—ружьями самаго разнообразнаго вида, причемъ и эти-то ружья въ началѣ имѣли только въ каждомъ полку шесть ротъ, а остальныя три были вооружены копьями (до 1704 года).

Впослѣдствіи ручныя гранаты вышли изъ употребленія, но названія гренадеръ сохранилось въ тѣхъ полкахъ, которые, въ полномъ составѣ, были ими вооружены. Обученіе заряженію и бросанію гранатъ требовало особаго искусства, смѣлости и ловкости; въ бою гранаты носились въ большой тяжелой сумкѣ. Это дѣлать могли только сильные, здоровые и храбрые солдаты; ибо нерѣдко случалось, что гранаты разрывались въ рукахъ, ранили и убивали гренадеръ. Поэтому и названіе гренадеръ всегда означало рослыхъ, отборныхъ и храбрѣйшихъ людей; да и теперь гренадерскіе полки пополняются лучшими новобранцами. Теперь названіе гренадеръ сохранилось, какъ почетное для этихъ полковъ, старѣйшихъ и отборнѣйшихъ въ нашей арміи.

Итакъ, только при Петрѣ Великомъ устраивается постоянное войско. Этотъ государь создаетъ русскую регулярную, т.-е. устроенную и обученную армію, которая съ этого времени никогда не распускается и не уничтожается. Армія эта всегда находится подъ ружьемъ и готова во всякое время отразить нападеніе врага и двинуться на край свѣта, по слову царскому. Полки мѣняютъ свой численный составъ, мѣняютъ названія; сокращается или увеличивается срокъ службы подъ знаменами, измѣняется форма обмундированія, вооруженія, полки дѣлятся и подраздѣляются на то или другое число батальоновъ или ротъ; но никогда, съ этихъ поръ, не упраздняются, а живутъ и развиваются какъ вѣтви одного большаго дерева, какъ части одной вѣчно дѣйствующей живой машины, управляемой одною волею своего Верховнаго Вождя. Полки русской арміи увеличиваются въ теченіи двухъ столѣтій числомъ, постоянно пріумножаются, переименовываются изъ армейскихъ въ гренадерскіе, изъ гренадеръ зачисляются въ гвардію, но сохраняютъ непрерывно связь со своими основными частями, подобно древнимъ родамъ и знатнымъ фамиліямъ служилыхъ людей государевыхъ, заслуги которыхъ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, изъ рода въ родъ. Да полкъ для всѣхъ однополчанъ, служащихъ подъ его знаменами, именно значитъ то же, что свой родъ, своя семья. Слава полка всѣмъ намъ такъ же дорога, какъ доброе имя отцовское: это значеніе сохраняется и для тѣхъ полковыхъ товарищей, которые когда-либо разстаются съ полкомъ, выходятъ въ отставку или перемѣняютъ родъ службы.

Въ прежнее время, ополченія, какъ было сказано, образовывались по областямъ. Областныя дружины всегда отличались одна отъ другой какими либо особенностями, наприм., въ языкѣ или привычкахъ своихъ ратниковъ. Смоленское ополченіе не походило на Новгородское, а Новгородское было совсѣмъ не то, что Московское, какъ по нарѣчію, такъ и по внѣшнему виду и нраву. Въ полкахъ прежняго вре-

мени, распускаемыхъ послѣ войны, ничто не связывало ратниковъ между собой. Ратниковъ роднила между собою война, но не полкъ: полки въ старину составляли, въ сущности, только отряды, постоянно мѣнявшіеся по составу, безпрестанно мѣнявшіе начальниковъ.

Въ полкахъ регулярной арміи не только всѣ мѣстныя различія у солдатъ сглаживаются, но исчезаютъ даже и племенныя. И новгородецъ съ москвичемъ, и бѣлоруссъ, и хохолъ, не понимающіе часто другъ друга при пріемѣ на службу, черезъ нѣкоторое время пребыванія въ полку усваиваютъ не только одну общую команду, но и языкъ, и пѣсни, ѣдятъ одинъ хлѣбъ, одну кашу и становятся, въ концѣ, однокашниками по ремеслу и по духу. Русскій солдатъ, призванный мудрымъ Петромъ подъ знамена, въ мирное время обязанный долго учиться своему дѣлу, труднымъ и продолжительнымъ опытомъ боевой и мирной военной жизни выработываетъ въ себѣ духъ доблести, самоотверженія, которымъ въ трудахъ и опасностяхъ нѣтъ равныхъ, и духъ военнаго товарищества, крѣпкаго братскою помощью и дружествомъ, сильнаго своимъ внутреннимъ согласіемъ и единеніемъ. Безъ единства въ мысляхъ нѣтъ силы, безъ согласія въ дѣйствіяхъ невозможенъ успѣхъ на войнѣ.

Въ полковыхъ рядахъ всѣ равны по призванію, всѣ проникнуты общимъ чувствомъ долга и преданности престолу и отечеству, начиная отъ генерала до рядоваго, всѣ призваны служить одному государству на полѣ брани, и всѣ поэтому имѣютъ право на общее уваженіе своихъ согражданъ и соплеменниковъ. Священная обязанность защищать царя и отечество поручается исключительно арміи. Званіе солдата особенно почтенно, и всѣ военно-служащіе всѣхъ чиновъ и званій принимаютъ это имя; оно также принадлежитъ и генералу, и рядовому. Каждый рядовой можетъ дослужиться до генеральскаго чина, и въ каждомъ старомъ полку есть примѣры, показывающіе, что за Богомъ молитва, а за царемъ служба

не пропадаетъ. Солдатъ по прежнему воинъ Христовъ: „такъ себя разумѣть и такъ соблюдать долженъ", учатъ его теперь по солдатскому присловью. Наконецъ, и въ наше время солдатская наука дѣлается обязательною для каждаго русскаго человѣка, способнаго носить оружіе и защищать родину.

Отъ Петра Великаго русская армія начинаетъ не только свое существованіе, но и пріобрѣтаетъ себѣ славу многочисленными побѣдами надъ иностранными арміями, прежде нашей устроенными и обученными. Со времени Полтавской битвы (27 іюня 1709 г.), которая дала русскимъ перевѣсъ надъ шведами и окончательно закрѣпила за Россіей берега Балтійскаго моря, русскія знамена появляются въ чужихъ странахъ, развѣваются на берегахъ Чернаго моря, затѣмъ въ Персіи и въ Турціи. Они побывали и въ Берлинѣ, и въ Парижѣ; видѣли ихъ и Альпійскія непроходимыя горы, и болота и озера Голландіи. Русскій солдатъ, съ безсмертнымъ Суворовымъ, вступалъ побѣдителемъ подъ знойное небо Италіи и въ тѣснинахъ и ущельяхъ Балканъ заслужилъ имя чудо-богатырей. Побывали русскія войска за моремъ, на корабляхъ и ладьяхъ переправлялись черезъ Нѣмецкое море, по льду переходили черезъ Ботническій заливъ въ Швецію и тѣмъ же путемъ возвратились. Побѣдами русскаго штыка расширены русскія границы на Югѣ и Западѣ, покорена Польша, освобождены славянскіе народы, завоеванъ Кавказъ, расчищенъ путь внутрь Азіи почти до Гималайскихъ горъ. Перечисленіе однихъ мѣстъ и урочищъ, гдѣ проходили русскія войска, заняло бы цѣлую книгу. Отовсюду эти войска приносили съ собою побѣдные трофеи, знамена и орудія, отобранныя отъ непріятеля, ключи отъ городовъ и крѣпостей.

И въ церквахъ русской столицы, въ государевыхъ арсеналахъ и хранилищахъ, въ Московскомъ Кремлѣ собраны эти видимые знаки побѣды русскаго оружія, въ воспоминаніе будущимъ временамъ. На мѣстахъ же сраженій и братскихъ могилъ воздвигнуты памятники во многихъ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ, въ двухъ ча-

стяхъ свѣта, на всѣхъ боевыхъ поляхъ Европы и Азіи, на разстояніи десятковъ тысячъ верстъ. Есть что вспомнить и чѣмъ погордиться русскому солдату, русскому человѣку. Трудами своихъ Самодержцевъ и побѣдами русскаго оружія созданы и упрочены слава и величіе Россіи.

Въ настоящее время въ нашей арміи считается болѣе двухсотъ пѣхотныхъ полковъ, а съ кавалерійскими да казачьими и другими войсковыми частями и вдвое больше. Казаки не всѣ служатъ подъ знаменами, а частію, по прежнимъ порядкамъ, въ мирное время живутъ на покоѣ, на льготѣ, и потому не считаются въ войскахъ регулярной арміи. Все вмѣстѣ взятое, войско русское – это по-истинѣ безсмѣтное воинство. Но и Россія матушка теперь велика и необъятна, и противъ непріятельскаго нашествія, съ какой бы стороны оно ни случилось, нуженъ прочный оплотъ.

Въ каждомъ пѣхотномъ полку, по древнему обычаю, есть свое полковое знамя. На новыхъ знаменахъ въ послѣднее время взамѣнъ гербовъ стали изображать иконы — обыкновенно, иконы храмовыхъ праздниковъ, установленныхъ въ каждомъ полку. Знамя и теперь благословляется и освящается церковью, какъ и прежде, но теперь оно вѣчно хранится въ полку и особенно оберегается, какъ самая драгоцѣнная полковая святыня. Жалуется знамя и мѣняется черезъ каждыя сто лѣтъ, всякій разъ по особому Высочайшему повелѣнію. За отличіе полка въ бояхъ и сраженіяхъ знамя украшается орденскимъ крестомъ св. Георгія, лентами, называется георгіевскимъ. Это знамя — нѣмой, но вѣрный свидѣтель былой славы, всей прошлой жизни полка, всѣхъ его побѣдъ и радостей; въ немъ — надежда и упованіе! Оно знаменуетъ доблесть цѣлаго полка, его прошлую славу и завѣтъ будущей службы за вѣру, царя и отечество — службы до послѣдней капли крови. И съ

благоговѣйнымъ чувствомъ глядитъ на свое старое, простреленное въ бояхъ знамя и старикъ-гренадеръ, и молодой новобранецъ, снимаетъ передъ нимъ шапку и осѣняетъ себя крестомъ и весь русскій народъ.

Каждому полку, каждой воинской части, кромѣ вооруженія и снаряженія по роду службы, присвоенъ свой собственный мундиръ, общій для всего полка, съ отличіями по чинамъ и званіямъ. Какъ знамя служитъ для полка видимымъ знакомъ милости Государя и изображаетъ его боевыя отличія, такъ мундиръ полка даетъ возможность каждому солдату, который его носитъ, быть достойнымъ этой высокой милости и этихъ отличій. Не смотря на то, что обмундированіе мѣняется постоянно, въ полковомъ мундирѣ есть нѣкоторыя принадлежности, унаслѣдованныя съ давняго времени, иногда со времени основанія полка. Пылающая граната на пуговицахъ и бляхахъ у гренадеръ, наприм., уцѣлѣла со времени образованія этихъ полковъ. Давно сохраняется и желтый цвѣтъ на погонахъ; вензеля на погонахъ также сохраняются на вѣчныя времена во многихъ полкахъ. Такимъ образомъ, и тотъ, кто служилъ въ полку въ прежнее время, и тотъ, кто служитъ теперь, носятъ все-таки одинъ мундиръ, также какъ и служатъ подъ одними знаменами.

Но мундиръ не только отличаетъ полки одинъ отъ другаго по цвѣту выпушекъ, петлицъ и погоновъ, но имѣетъ еще другое, болѣе важное значеніе. Мундиръ отличаетъ военнаго человѣка отъ гражданина, а въ полку соединяетъ всѣхъ однополчанъ въ одно боевое товарищество. Онъ какъ бы указываетъ, что въ полку, гдѣ одинъ мундиръ, всѣ служатъ круговою порукою одинъ за другаго, всѣ одинаково несутъ обязанности и отвѣтственность, отъ полковаго командира до послѣдняго рядоваго въ обозѣ. Отличится, положимъ, совершитъ какой-либо подвигъ въ бою гренадеръ—и весь полкъ считаетъ этотъ подвигъ своимъ, имя полка, мундиръ полка вотъ уже и прославился. При встрѣчѣ съ любымъ рядовымъ въ мундирѣ хоть Тенгинскаго полка, всякому невольно вѣдь вспомнится

Архипъ Осиповъ и взорванный имъ однимъ пороховой погребъ въ Михайловскомъ укрѣпленіи. При видѣ гвардейца нельзя не вспомнить о Петрѣ Великомъ и его „потѣшныхъ", за ними цѣлый рядъ заграничныхъ походовъ, Парижъ, Крымъ, Бородино, Горный Дубнякъ, Софію, а желтый гренадерскій погонъ напоминаетъ и штурмъ Праги, и Варшаву, и Плевну. Желтаго же канта испугался и Османъ-паша; храбрый турецкій паша и теперь, вѣроятно, его побаивается. Вотъ оно куда приводитъ мундиръ, что онъ иногда значитъ.

И простые, и болѣе красивые мундиры одинаково дороги и святы, одинаково равны и почетны, такъ какъ и тѣ, и другіе—жалованные Государемъ. Болѣе заслуженнымъ чинамъ въ полку мундиръ сохраняется и при увольненіи ихъ въ отставку. Полковой мундиръ жалуется также иногда Высочайшимъ Особамъ и иностраннымъ государямъ, принимающимъ въ этомъ случаѣ званіе шефа полка. Другіе старшіе начальники, генералы, командующіе бригадами и дивизіей, не носятъ полковыхъ мундировъ,—имъ присвоенъ свой собственный мундиръ. Но шефъ полка, хотя и не командуетъ въ наше время полкомъ, какъ его командиръ, и въ рядахъ полка появляется въ особенно торжественныхъ случаяхъ, въ Высочайшемъ присутствіи, но полковой мундиръ носитъ. Иногда мундиръ жалуется и особенно заслуженнымъ генераламъ, которые когда-либо служили въ полку, раздѣляли съ нимъ его боевые труды и славу, и они этотъ мундиръ носятъ и гордятся имъ передъ другими.

Тѣ мундиры, которые носили покойные государи, хранятся въ полкахъ, въ полковыхъ церквахъ, навсегда, какъ и старыя знамена. Мундиры, которые носили шефы полка, иностранные государи, хранятся съ почетомъ въ полковомъ офицерскомъ собраніи. Пожалованіе мундира служитъ высокимъ знакомъ государевой милости и расположенія, какъ къ самому полку, чей мундиръ жалуется, такъ и къ лицу, которому онъ жалуется. Онъ дорогъ каждому, кто его носитъ, не менѣе оружія, которое дано на защиту

отъ врага, онъ дорогъ по воспоминаніямъ о тѣхъ боевыхъ предкахъ, которые его носили раньше, и по тѣмъ высокимъ обязанностямъ, которыя онъ налагаетъ.

Кромѣ знамени и полковаго мундира, въ каждомъ почти полку русской арміи есть еще свои особыя полковыя отличія, заслуженныя въ бояхъ и пожалованныя государями въ разное время. Всѣ гренадерскіе полки имѣютъ знаки съ надписями „За отличіе", которые носятся на шапкахъ при парадной формѣ. Нѣкоторымъ полкамъ даны серебряныя трубы, сохранены на вѣчныя времена части вооруженія или обмундированія, офицерскіе знаки въ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полкахъ, „гренадерки" въ Павловскомъ полку и др. Чѣмъ старѣе полкъ, чѣмъ онъ заслуженнѣе, тѣмъ больше этихъ знаковъ. Въ воспоминаніе о бояхъ, въ полкахъ сохраняется музыка, съ которою полки шли когда-то въ бой, сохраняются свои „полковые марши": „Гренадерскій походъ", „Гвардейская честь" и проч. Сколько ни будетъ служить полкъ въ будущемъ, сколько ни совершитъ онъ подвиговъ, всегда найдется, чѣмъ его отличить, что оставить полку на память потомкамъ. Этимъ отличіямъ нѣтъ предѣла, и всѣ они только тѣснѣе связываютъ каждый полкъ въ одну полковую семью, славную своими родовыми боевыми преданіями.

Драгоцѣнна и дорога всѣмъ однополчанамъ и боевымъ товарищамъ прошлая и настоящая слава своего полка. Она сохраняется на знаменахъ и въ знакахъ прочихъ отличій, она на виду у всѣхъ въ надписяхъ надъ побѣдными памятниками, постоянно воздвигаемыми въ столичныхъ и другихъ городахъ и на поляхъ сраженій, она записана на стѣнахъ и доскахъ соборовъ и церквей. Но она сохраняется также въ преданіяхъ, въ устныхъ разсказахъ, въ печатныхъ книгахъ, въ лѣтописи полковой жизни, въ полковой исторіи.

Исторія родного полка заключается въ этой книгѣ, его прежняя жизнь и боевая служба разсказаны въ

томъ видѣ, въ какомъ онѣ сохранились въ наше время. Изъ исторіи видно, что въ полку было, и когда, въ какихъ походахъ и въ какихъ бояхъ нашъ полкъ побывалъ, какіе виды видалъ, что у насъ есть, чего не достаетъ, что затерялось и что сохранилось въ памяти потомства. Нужно знать прошлое своего полка такъ же, какъ и прошлое своего отечества, нужно знать, за что и когда пожалованы полку боевыя отличія, хранить и поддерживать старую славу его, вспоминая о подвигахъ тѣхъ однополчанъ, которые ложились костьми за Царя и святую Русь, служа подъ тѣми же знаменами. Ихъ мужество и твердость должны вдохновлять нашихъ современниковъ на новые подвиги, чтобы быть достойными преемниками этой боевой славы.

Мы должны съ гордостью носить знамена, заслуженныя честною кровію нашихъ боевыхъ предковъ, и взирая на нихъ, когда это потребуется, нести гибель въ ряды непріятельскіе и умирать по примѣру отцовъ и дѣдовъ. А когда настанетъ для насъ время уступить мѣсто у нашихъ знаменъ слѣдующимъ поколѣніямъ, мы должны завѣщать имъ, чтобы и они служили нелицемѣрно вѣрою и правдою, Государю и отечеству, и не задумываясь клали бы свои головы за общую мать нашу Россію, какъ дѣлали это вѣрные сыны ея споконъ вѣка.

Измѣнилась служба въ настоящее время въ полковыхъ рядахъ. Когда-то солдатъ служилъ въ полку двадцать пять лѣтъ, прежде чѣмъ выходилъ въ чистую; теперь подъ знаменами рѣдко кто прослужитъ болѣе четырехъ лѣтъ, какъ уже уходитъ въ запасъ, кто пограмотнѣе и поученѣе — всего черезъ два-три года; но и въ этотъ короткій промежутокъ времени каждый успѣетъ и съумѣетъ сжиться съ полкомъ, сродниться съ нимъ, считать его радости и заботы своими: связь съ полкомъ устанавливается навсегда, даже и по перечисленіи изъ запаса въ отставку.

Работы и заботы домашнія, по уходѣ въ запасъ, вдали отъ полковой семьи, отвлекаютъ нерѣдко нашихъ однополчанъ отъ мысли о полкѣ. Не многіе имѣ-

ютъ возможность прочитать что-нибудь о товарищахъ, не многіе знаютъ, что въ полку дѣлается. Но есть въ году день, когда каждый изъ полковыхъ товарищей, гдѣ бы онъ ни былъ, вспомнитъ свой родной полкъ. День этотъ—полковой праздникъ. Многіе по деревнямъ въ этотъ день одѣваютъ свой старый мундиръ, украшаютъ грудь медалями и крестами, идутъ вмѣстѣ съ дѣтьми и внуками въ церковь, и молятся такъ же, какъ это дѣлали они въ рядахъ подъ полковымъ знаменемъ. Сколько бы не было однополчанъ-товарищей, всѣ, отъ стараго до малаго, грамотные и неграмотные, помнятъ свою солдатскую жизнь и службу, любятъ свой полкъ, и рѣдко кому приходится вспоминать лихомъ время, проведенное въ полку.

За Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ, а добрая слава хотя и не бѣжитъ, по пословицѣ, но за то лежитъ крѣпко.

Гренадерка.

II.

Образованіе полка. 1726—1790.

С.-Петербургскаго гренадерскаго полка долгая исторія и такіе знаки отличій, какіе имѣютъ только старѣйшіе полки русской арміи. Старшинство полка, т.-е. время его основанія, его первоначальнаго зачатія, считается съ 1726 года, 6 августа—въ самый день полкового праздника Преображенія Господня. Началъ свою службу нашъ полкъ въ царствованіе императрицы Екатерины I; вдовы Петра Великаго; теперь полку, стало быть, ровно 166 лѣтъ—вѣкъ не малый.

Императрица Екатерина I.

Но въ началѣ нашъ полкъ не назывался С.-Петербургскимъ гренадерскимъ, а существовалъ подъ разными названіями, которыя нѣсколько разъ мѣнялись, прежде чѣмъ установилось названіе С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, сохраняемое въ настоящее время.

6 іюля 1790 года, сто лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, изъ Навагинскаго пѣхотнаго полка и одного батальона Тенгинскаго полка, находившихся въ отрядѣ графа Мусина-Пушкина, въ походѣ противъ шведовъ, повелѣно было составить одинъ полкъ, подъ названіемъ С.-Петербургскаго гренадерскаго, и 29 августа того же года С.-Петербургскій гренадерскій полкъ получилъ новый штатъ, т.-е. новый численный составъ въ ротахъ и батальонахъ.

Швеція вела въ то время войну съ Россіей, желая возвратить отобранныя у нея Петромъ Великимъ области. Шведы вступили въ Финляндію съ суши и съ моря, и наши сухопутныя войска должны были сражаться въ одно время на сухомъ пути и на судахъ галернаго флота, такъ какъ весь военный флотъ Россіи былъ на югѣ и воевалъ съ турками. Навагинскій полкъ уже цѣлый годъ вмѣстѣ съ Тенгинскимъ дрались со шведами и на галерахъ — такъ назывались особыя гребныя суда,—и на берегу. Одно такое судно съ навагинцами потонуло въ Роченсальмскомъ заливѣ, и сильно порѣдѣвшіе ряды ихъ впослѣдствіи пришлось пополнять.

Императрица Екатерина II.

Вотъ въ какихъ обстоятельствахъ остатки Навагинскаго полка заслужили почетное имя гренадеръ. Навагинцы на самомъ дѣлѣ прошли огонь и воду передъ тѣмъ, какъ императрица Екатерина Великая велѣла обратить ихъ на образованіе С.-Петербургскаго гренадерскаго полка.

На знаменной скобѣ, прибитой къ древку нашего полкового Георгіевскаго знамени, вырѣзана слѣдующая надпись: „1726. Тенгинскій и Аджерудкій пѣхотные полки (1790. С.-Петербургскій гренадерскій полкъ“). Навагинскій полкъ не обозначенъ въ этой надписи, потому что Аджерудкій, какъ будетъ сказано ниже, одинъ и тотъ же полкъ, что и Навагинскій.

Навагинскій и Тенгинскій полки, а равно и Аджерудкій полкъ, переименованный потомъ Навагинскимъ, изъ которыхъ образовался С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, — наши боевые предки, родоначальники. Отъ нихъ произошелъ нашъ полкъ, они принадлежатъ нашей родословной, входятъ въ нашу полковую исторію, все равно, какъ Петровскіе „потѣшные“ составляютъ начало л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ и всей регулярной арміи. Мало того: Аджерудкій полкъ образовался изъ другаго полка, бывшаго въ числѣ сводно-армейскихъ полковъ въ Низовомъ корпусѣ, и такимъ образомъ старина и этой послѣдней части, не вполнѣ регулярной, какъ всѣ сводныя части того времени, принадлежитъ нашему же полку. Тенгинскій полкъ образовался, какъ и Аджерудкій полкъ, тоже въ Низовомъ корпусѣ, находившемся на Кавказѣ, въ присоединенныхъ отъ Персіи областяхъ.

Много разныхъ названій принималъ нашъ полкъ. Но если изъ пѣсни, говорятъ, нельзя слова выкинуть, то изъ полковой были и подавно ничего выпускать не приходится, и нужно вести разсказъ по порядку.

Императоръ Петръ Великій началъ походъ въ Персію съ войсками Низоваго корпуса, составленнаго „по особому положенію.“ Вмѣстѣ съ вполнѣ устроенными полками въ походѣ принимала участіе еще и „ландмилиція“, т.-е. то же земское ополченіе, собранное больше изъ казаковъ и вольныхъ людей областей, ближайшихъ къ Каспійскому побережью. Послѣ взятія русскими города Баку потребовалось усилить войска. Императоръ рѣшилъ образовать новые полки въ Москвѣ и послать ихъ весною 1724 г. въ Астрахань, а оттуда на границу Персіи. Петръ слушалъ

„докладные пункты о именахъ новымъ полкамъ“ и положилъ свое царское рѣшеніе. Но за смертью Императора всѣ эти распоряженія остались не оконченными.

Новые полки были „сочинены“ только въ слѣдующее царствованіе, въ числѣ пяти сводныхъ, по тогдашнему выраженію, „командированныхъ“ полковъ, въ составъ которыхъ были назначены отъ полковъ всей арміи офицеры и нижніе чины, но въ меньшемъ числѣ чиновъ, чѣмъ остальные полки того времени, и имѣли только два знамени. Эти полки „не велѣно мѣшать съ прочими полками“. Они во многомъ походили на ландмилицію, названы были по нумерамъ и по прозвищамъ своихъ полковыхъ командировъ. Пятый изъ нихъ, полкъ полковника Лукіева, въ 1728 году былъ названъ Аджеруцкимъ пѣхотнымъ.

Названіе Аджеруцкому полку дано было отъ мѣстечка Аджеруцкъ, гдѣ стоялъ пятый сводный полковника Лукіева полкъ. Изъ Аджеруцка полкъ перешелъ вскорѣ въ городокъ Керзели, а затѣмъ, по заключеніи мира съ Персіею, переведенъ былъ за р. Куру, въ м. Навагу. Отъ послѣдняго мѣстечка и названъ былъ Навагинскимъ, въ 1731 году. Тогда же утверждены для полка штаты наравнѣ со всѣми армейскими полками того времени и прибавлено еще два знамени.

И такъ, полкъ полковника Лукіева, Аджеруцкій, потомъ Навагинскій пѣхотный полкъ, одинъ и тотъ же, нынѣ С.-Петербурскій гренадерскій полкъ. Петровскіе полки, какъ называются и теперь многіе армейскіе полки, основанные при жизни императора Петра, гордятся своею стариною. Наши боевые предки, лукіевцы, навагинцы и тенгинцы основаны по мысли Петра; о нихъ думалъ Императоръ, можно сказать, наканунѣ своей смерти, считалъ устройство ихъ своимъ дѣломъ. Эти лукіевцы, по справедливости, могутъ считаться дѣтьми Петровыми, хотя Петру при жизни и не пришлось ихъ увидѣть. Видѣлъ и зналъ Великаго Петра ихъ первый командиръ, полковникъ Лукіевъ, или Лукей—по другимъ спискамъ.

Старше нашихъ гренадеръ во всемъ гвардейскомъ корпусѣ, гдѣ мы теперь находимся, только преображенцы и семеновцы, да гренадеры-кексгольмцы, наши сослуживцы по дивизіи.

Во время нахожденія на персидской границѣ навагинцы болѣли отъ „несноснаго воздуха“, недостатка въ припасахъ и отъ тяжелыхъ земляныхъ работъ по укрѣпленію новой въ то время границы. Но до кровавыхъ столкновеній съ персидскимъ войскомъ не дошло, такъ какъ Персія заключила съ нами миръ.

Въ 1735 году навагинцы изъ за Куры-рѣки перешли къ берегамъ Балтійскаго моря, въ Лифляндію, и расположились здѣсь на „перемѣнныхъ“ квартирахъ.

Настоящая боевая служба навагинцевъ началась въ слѣдующую турецкую войну, съ осады Азова, куда въ 1736 году они подошли въ составѣ войскъ генерала Левашева. Тенгинцы были съ ними неразлучны. Не въ диковинку имъ были эти степи, голыя и безводныя, которыя они проходили въ прошломъ году по пути съ Кавказа въ Лифляндію. Раньше еще Азова взятъ былъ Перекопъ, при штурмѣ котораго особенно отличился С.-Петербургскаго пѣхотнаго полка капитанъ Манштейнъ, взявшій у татаръ башню.

С.-Петербургскій полкъ, гдѣ служилъ Манштейнъ, въ то время существовалъ отдѣльно самъ по себѣ: его имя только впослѣдствіи перешло къ нашему полку, но знамена и чины этого перваго С.-Петербургскаго полка распредѣлены были въ другія части. Ошибочно поэтому было бы думать, будто этотъ С.-Петербургскій пѣхотный полкъ для насъ то же значитъ, что Навагинскій и Тенгинскій пѣхотные, отъ которыхъ мы ведемъ начало. Но справедливо то, что во вниманіе къ боевымъ заслугамъ С.-Петербургскаго полка въ прошломъ столѣтіи, его имя оставлено намъ въ наслѣдство. Доброе это имя, коль скоро полтораста слишкомъ лѣтъ съ нимъ связаны боевые подвиги.

Въ слѣдующемъ году навагинцы попадаютъ подъ начальство фельдмаршала Миниха и участвуютъ въ дѣлахъ вмѣстѣ съ тенгинцами. Этотъ послѣдній полкъ,

въ день взятія Очакова, шелъ на штурмъ „безъ выстрѣла“, съ ружьями „на плечо“, съ музыкою и распущенными знаменами, какъ на парадъ. Послѣ того тенгинцы и навагинцы дрались при Ставучанахъ, въ 1738 году, и здѣсь опять работали штыкомъ. По окончаніи крымскаго похода, оба полка вернулись на прежнія квартиры въ Лифляндію.

Послѣ двадцати-лѣтняго роздыха навагинцы выступаютъ въ походъ въ Пруссію, съ которою Россія тогда вела войну въ союзѣ съ Австріей. Русскими войсками начальствовалъ графъ Апраксинъ, пруссаками распоряжался самъ король ихъ Фридрихъ Великій. Этотъ король о русскихъ войскахъ говорилъ: „русскаго солдата надо сначала убить, а потомъ еще повалить“. Онъ нѣсколько разъ терпѣлъ пораженія одно за другимъ, и совсѣмъ было отчаялся. Одно время русскія войска заняли самый Берлинъ. Дѣла пруссаковъ стали поправляться только послѣ смерти императрицы Елизаветы, когда при преемникѣ ея, императорѣ Петрѣ III, русскіе изъ враговъ сдѣлались союзниками Пруссіи. Съ тѣхъ поръ у Россіи съ Пруссіей всегда миръ, а союзъ продолжается долго.

Навагинцы и тенгинцы въ эту войну были разбиты въ „разныя команды“, малыми частями, то въ отрядѣ авангарднаго корпуса Чернышева, то въ отрядахъ охотниковъ (легкіе батальоны), то находятся „при осадѣ крѣпости Кольберга“, то въ „прикрытіи магазиновъ“ на польской границѣ, то въ Кенигсбергѣ „у содержанія карауловъ“. При взятіи Берлина (1760), въ отрядѣ полковника Лобади, находились отдѣльныя команды отъ полка, равно какъ и въ другихъ большихъ и малыхъ сраженіяхъ. Въ сраженіяхъ при Гроссъ-Егерсдорфѣ (1757), при Цорндорфѣ (1758) и при Кунерсдорфѣ (1759)—вездѣ есть раненые и убитые навагинцы. По какимъ мѣстамъ и урочищамъ здѣсь, въ эту войну, выходили навагинцы—и перечислить трудно.

Въ 1761 году, 2 октября, двѣ роты навагинцевъ въ отрядѣ генералъ-маіора Черепова, выдержали особенно упорный бой при д. Дитерсбахъ, когда не-

пріятель напалъ на транспортъ. Подпоручику Григорію Палибину разрубили лобъ. Онъ упалъ за-мертво и былъ взятъ въ плѣнъ. Но едва выздоровѣлъ, улучилъ минуту, бѣжалъ изъ плѣна и явился къ своей командѣ.

Объ этой войнѣ гренадеры-кексгольмцы, заслужившіе за взятіе Берлина серебряныя трубы, сложили пѣсню, въ которой поется [1]):

Подъ Цорндорфомъ Фридрихъ самъ
Съѣсть хотѣлъ—не по зубамъ.
Кунерсдорфомъ подавился
И Берлиномъ расплатился.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія перемѣнена была форма обмундированія въ русской арміи. Общіе для всѣхъ полковъ кафтаны, камзолы и треугольныя шляпы были отмѣнены и взамѣнъ ихъ даны: темно-зеленая однобортная куртка, красные (потомъ зеленые) штаны, забранные въ сапоги, и каска, передѣланная потомъ въ шапку, съ плюмажемъ и помпономъ. Шинели дѣлались бѣлыя. Въ вооруженіи прибавленъ былъ къ фузеѣ тесакъ, который носили на перевязи черезъ плечо. Полковыя орудія еще долго ставились на флангахъ батальоновъ. Строй былъ четырехъ-шереножный и для пальбы первыя двѣ шеренги становились на колѣна. Были еще и рогатки; ихъ полагалось на полкъ болѣе трехъ тысячъ копій. Для переноски рогатокъ отъ каждаго взвода наряжалось по 6 человѣкъ. Рогатки употреблялись противъ кавалеріи; ими окружала себя каждая сомкнутая часть, которая, отразивъ атаку, не могла скоро выйти изъ за рогатокъ. Это значительно затрудняло преслѣдованіе непріятеля. На ученьяхъ и въ походѣ подавались короткія команды, но исполненіе слѣдовало сложное: („Строй фронтъ по локтю". „Стройся въ полторы шеренги". „Строй ряды въ шесть шереногъ", и т. п.).

Едва кончилась семи-лѣтняя война и войска успѣли размѣститься по своимъ квартирамъ и одѣться въ новую форму, какъ вскорѣ началась опять турецкая война, на этотъ разъ окончившаяся завоеваніемъ береговъ Чернаго моря.

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій Навагинскій полкъ находится въ городѣ Боровскѣ, Калужской губерніи. Франція подбила турецкаго султана объявить Россіи войну. Онъ послушался и началъ ее противъ насъ. Одновременно съ турецкою войною Россіи приходилось вести тогда войну съ поляками. Нѣсколько польскихъ вельможъ возмутились противъ своего короля, и Россія вмѣшалась въ польскія дѣла, поддерживая русскихъ православныхъ, жившихъ въ Польшѣ, которыхъ поляки угнетали за ихъ вѣру. Еще раньше русскія войска были посланы въ Варшаву для поддержанія требованій нашего посланника, но тогда до войны не дошло. Но когда поляки задумали низложить съ престола короля своего, Станислава Понятовскаго, главнокомандующій Репнинъ получилъ повелѣніе начать военныя дѣйствія.

Навагинцы, по обычаю того времени, и тутъ были раздѣлены на части, и дѣйствовали и въ войнѣ съ Турціей, и „при усмиреніи польскихъ возмутителей“, какъ тогда уже называли войну съ поляками.

Изъ Боровска навагинцы, въ корпусѣ Штоффельна, подошли къ Хотину, и здѣсь, въ апрѣлѣ 1769 г., начали осаду этой крѣпости. 22 іюля навагинцы отразили вылазку, а тенгинцы принимали участіе въ нападеніи на войска крымскаго хана, подходившія къ Хотину съ юга, и прогнали ихъ. 23 августа турки изъ Хотина сдѣлали вылазку за Днѣпръ, по мосту. Двѣ роты Навагинскаго полка, въ отрядѣ Штоффельна, вмѣстѣ съ другими, подкрались ночью къ мосту съ разныхъ сторонъ и, съ криками „да здравствуетъ Екатерина“, овладѣли предмостнымъ укрѣпленіемъ и зажгли мостъ. 29 августа Навагинскаго полка майоръ Туркестановъ удачно занимаетъ засѣку, а 6 сентября навагинцы участвуютъ во взятіи Хотина.

Съ прибытіемъ къ арміи Румянцева, войска вступаютъ въ Молдавію. Начинается цѣлый рядъ дѣлъ, прославившихъ русское оружіе, въ которыхъ вездѣ дерутся навагинцы. Въ январѣ 1770 года они находились въ дѣлѣ при Фокшанахъ, были при занятіи Бухареста и затѣмъ вступали въ Браиловъ подъ без-

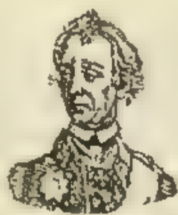
прерывной пальбой, среди бушующаго пожара, которымъ былъ истребленъ крѣпостной форштатъ. 4 февраля навагинцы подошли къ Журжѣ; здѣсь капитанъ Шмитъ съ ротой навагинцевъ овладѣваетъ приступомъ воротами укрѣпленія, разрушаетъ ретраншементъ и беретъ батарею съ 5 орудіями. И онъ, и товарищъ его, поручикъ Бабаевъ, были ранены, но остались въ живыхъ и выздоровѣли. За этотъ подвигъ капитанъ Шмитъ награжденъ былъ орденомъ Георгія 4-й степени, только-что учрежденнымъ императрицею Екатериною II. Въ началѣ орденъ этотъ выдавался только офицерамъ (нижніе чины награждались медалями). Это пожалованіе георгіевскаго креста записано въ вѣчный списокъ георгіевскихъ кавалеровъ. Капитанъ Шмитъ—первый кавалеръ этого ордена въ нашемъ полку.

О тенгинцахъ Румянцевъ, въ донесеніи императрицѣ, отзывается, какъ о лучшихъ своихъ сподвижникахъ въ дѣлѣ при Ларгѣ и Кагулѣ (5 и 7 іюня). Они во-время подоспѣли на помощь и преслѣдовали разбитаго непріятеля по долинѣ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Навагинцы находились въ этихъ дѣлахъ въ карè Репнина и попали въ самую жестокую рукопашную схватку. Въ дѣлѣ 10 августа, за отличіе при взятіи Киліи, капитанъ Люисъ произведенъ въ майоры, а спустя два мѣсяца этотъ офицеръ снова произведенъ въ слѣдующій чинъ за дѣло при Тульчѣ. Здѣсь майоръ Тенгинскаго полка Мекнобъ и поручикъ Навагинскаго полка Яковлевъ, въ продолженіи цѣлаго дня, находились въ засадѣ въ камышахъ Дуная, съ отрядомъ въ 350 человѣкъ охотниковъ. Ночью атаковали замокъ, разбили лагерь Салонжи-паши и захватили 7 орудій. Все это сдѣлано было такъ „чисто", что въ отрядѣ раненыхъ оказалось всего только 26 человѣкъ. Мекнобъ и Яковлевъ также были произведены въ слѣдующіе чины, а солдаты получили по рублю.

Въ 1771 году навагинцы въ апрѣлѣ пошли на судахъ вверхъ по Дунаю на Исакчу, затѣмъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, были при занятіи Тульчи. У турокъ были от-

личные лазутчики, наши же русскіе раскольники, бѣжавшіе изъ Россіи и жившіе на правомъ берегу Дуная, гдѣ начинается Георгіевское гирло. Противъ нихъ былъ посланъ отрядъ полковника Клички, который сжегъ двѣ деревни и взялъ одно судно. Это судно было турецкая братвахта: ее взялъ Навагинскаго полка прапорщикъ Богомоловъ, подойдя къ ней на казачьихъ лодкахъ. А черезъ мѣсяцъ послѣ того майоръ Шмитъ, овладѣвшій въ прошедшемъ году батареей подъ Журжею, находился въ пикетѣ у устья Сулины, на Черномъ морѣ, и здѣсь „захватилъ турецкое судно подъ названіемъ „Фрегатъ", на немъ 3 пушки, 2 турецкихъ бунчука и 80 человѣкъ плѣнныхъ.

1772 годъ навагинцы отдыхали въ Киліи, а съ половины слѣдующаго года отдѣльныя части полка опять ходятъ въ экспедиціи и бьютъ турокъ подъ Силистріей, при Кайнарджи и, наконецъ, подъ Варною. Двѣ роты навагинцевъ, подъ командою майора Дмитріева, были подъ стѣнами крѣпости. У многихъ навагинцевъ записаны въ послужныхъ спискахъ дѣла при Базарджикѣ, Козлуджи, Шумлѣ (1774), а нѣкоторые были „при дебушеваніи въ Балканскія горы", при взятіи болгарскаго обоза у дер. Чалывакъ, „при занятіи Балчика, на Черномъ морѣ", въ сраженіяхъ при оз. Карасу, Кавернѣ и Мангаліи (1773) и при Яни-Базарѣ (1774). Вотъ въ сколькихъ сраженіяхъ перебывали навагинцы въ турецкую войну при императрицѣ Екатеринѣ II.

Суворовъ.

Въ Польшѣ въ это время былъ Суворовъ. Здѣсь онъ упражнялся „рвать на штыкахъ" въ стычкахъ съ поляками. Турокъ французы подстрекнули на войну,

а полякамъ прямо помогли, выславъ своихъ офицеровъ подъ начальствомъ генерала Дюмурье. Но ни присланная помощь, ни усилія польскихъ вождей не привели ни къ чему. Шляхтичи, вмѣсто того, чтобы вести войну какъ слѣдуетъ, разбойничали, и Суворовъ разбивалъ разсѣянныя по всей Польшѣ банды. Навагинцы побывали въ стычкахъ при Опатовѣ, Невадицахъ и Сѣдльцѣ (1770), находились при блокадѣ Краковскаго замка, въ сраженіи при д. Тынцы съ маршаломъ Зимбергомъ (1771), причемъ при штурмѣ передовыхъ укрѣпленій Краковскаго замка лѣзли, вмѣстѣ съ другими, прямо въ окна, откуда глядѣли пушки, а при Невадицахъ бились съ отрядомъ графа Тарновскаго, у котораго взято было орудіе. Это были первыя наши дѣла съ поляками.

Въ промежутокъ между турецкой войной и шведской Навагинскій полкъ былъ расположенъ въ Курляндіи.

Какъ окончилась для навагинцевъ шведская война, было сказано раньше. Но и начало этой кампаніи стоитъ припомнить.

Съ іюля 1779 года навагинцы находились на галерахъ и въ августѣ были въ морскихъ сраженіяхъ при островахъ Коргесаріи и Ментукаріи, а затѣмъ дрались на берегу у Куписа, при прогнаніи непріятельскаго обоза до д. Петисъ-Кирки. Въ 1790 году они выдержали бой у Корписа и Волколамбіи. Здѣсь Навагинскій полкъ дѣйствовалъ въ авангардѣ, перешелъ р. Кюмень, потѣснилъ непріятеля и преслѣдовалъ его до д. Умиліонъ. Въ началѣ іюля, на островахъ Урансари, Навагинцы, подъ командою князя Мышецкаго, своего полковаго командира, приняли жестокій бой, обошли и опрокинули штыками непріятеля и отстояли мысъ, который занимали. Послѣ неудачнаго роченсальмскаго дѣла, успѣвшіе спастись съ потопленныхъ судовъ, на лодкахъ и бревнахъ, съ „одной душой“, безъ вещей и припасовъ, блуждали по окрестнымъ островамъ. На одномъ изъ острововъ собралось особенно много пострадавшихъ. Всѣ жили безъ всякаго пропитанія; по счастію, отыскали затонувшій корабль, на которомъ

былъ подмоченный провіантъ. Солдаты подплывали къ кораблю, доставали подмоченные сухари и ими питались. Всѣ они были забраны въ плѣнъ, отвезены въ Стокгольмъ (въ Швецію) и пробыли тамъ до конца сентября. Въ числѣ плѣнныхъ офицеровъ, взятыхъ съ потопленныхъ судовъ, находились Навагинскаго полка капитанъ Даудертъ и поручикъ Зайцевъ.

За кампанію со шведами императрица Екатерина наградила всѣхъ участниковъ медалями: выбиты были двѣ серебряныя медали, одна круглая, другая восьмиугольная, и розданы всѣмъ безъ исключеній.

Въ продолженіи 18 лѣтъ своей боевой службы Навагинскій полкъ принималъ участіе въ 89 большихъ и малыхъ сраженіяхъ.

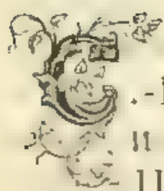
Когда остатки Навагинскаго полка, послѣ шведской войны, собрались въ Псковѣ для сформированія С.-Петербургскаго гренадерскаго, туда же прибылъ и Тенгинскій полкъ. Только въ половинѣ 1791 года сформированъ былъ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, и бригадиры Ртищевъ и Ермоловъ доносили, что ввѣренные имъ полки (Навагинскій и Тенгинскій) „сданы къ составленію С.-Петербургскаго полка генералъ-майору Раутенфельду". На этого генерала было возложено устройство новаго полка, хотя командиромъ былъ назначенъ не онъ.

Медаль за семилѣтнюю войну.

III.

Польская война. 1792—1794.

С.-Петербургскіе гренадеры весь конецъ 1791 года и начало слѣдующаго простояли въ Псковѣ и Порховѣ. Полкъ былъ приведенъ въ составъ четырехъ батальоновъ, пополненъ и устроенъ окончательно.

Командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ князь Цицiановъ, служившій раньше въ гвардіи, а затѣмъ въ войскахъ Румянцева и Суворова. Шефомъ въ полку былъ генералъ Салтыковъ. Въ числѣ батальонныхъ командировъ были майоръ Шмитъ, отличившійся подъ Журжею, и переведенный изъ Тобольскаго полка майоръ Барклай-де-Толли, впослѣдствіи князь, фельдмаршалъ и знаменитый вождь двѣнадцатаго года.

П. Д. Цицiановъ.

Съ мая 1792 года С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, съ войсками генерала Кречетникова, выступаетъ въ Польшу, гдѣ остается въ продолженіи двухъ лѣтъ, проводя это время въ походѣ и въ сра-

женіяхъ и стычкахъ съ польскими войсками, участвуя въ окончательномъ ея покореніи.

Въ Польшѣ были безпорядки, и король Станиславъ-Августъ Понятовскій, обращавшійся за помощью къ Россіи, какъ ни старался успокоить населеніе, ничего не сдѣлалъ. Мѣшали всему „сеймы". Такъ назывались съѣзды выборныхъ дворянъ, гдѣ рѣшались самыя важныя дѣла въ государствѣ. Каждый изъ выборныхъ могъ крикнуть только на сеймѣ: „не позволямъ", и рѣшеніе цѣлаго собранія считалось забракованнымъ и отмѣнялось. Шуму на этихъ сеймахъ было много, но толку никакого. Король то противился сейму, то уступалъ. Онъ въ залѣ засѣданій сидѣлъ на тронѣ, но не распоряжался и никого не могъ заставить дѣлать по своему.

Польшѣ тогда еще принадлежали нѣкоторыя области, когда-то въ древности бывшія русскими, населенныя русскимъ народомъ. Этихъ русскихъ постоянно поляки притѣсняли и старались обратить въ свою вѣру. Многихъ уже и совратили въ унію.

Императрица Екатерина давно настаивала, чтобы польское правительство не давало въ обиду своихъ православныхъ подданныхъ. Россія, въ 1769 году, вмѣшавшись въ польскія дѣла, отвоевала у Польши часть Бѣлоруссіи, но волненія и безпорядки въ Польшѣ продолжались. Тогда Россія вступила въ договоръ, сначала съ Пруссіей, потомъ съ Австріей, стараясь принудить Польшу къ покорности.

М. Б. Барклай-де-Толли.

Самъ король польскій и его приверженцы просили русскую императрицу опять ввести русскія войска. Екатерина, наконецъ, рѣшила отправить въ Польшу большую армію. Черезъ годъ послѣ того отъ Польши къ Россіи была присоединена Волынь и остальная часть Бѣлоруссіи, а затѣмъ еще черезъ годъ и вся Польша была раздѣлена между Россіею, Пруссіею и Австріею.

По заранѣе составленному росписанію, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ долженъ былъ изъ Пскова слѣдовать въ городъ Гродно. Въ началѣ похода с.-петербургскіе гренадеры вступаютъ въ Вильну. Польскія войска безъ малѣйшаго сопротивленія оставляютъ городъ. Вступленіе въ Вильну походитъ на парадъ. Горожане изъявляютъ полную покорность. Генералъ Кречетниковъ угощаетъ ихъ обѣдомъ на городской площади. Но за польскими войсками посылается сейчасъ же погоня, и С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, въ составѣ корпуса Долгорукаго, двигается черезъ Гродно на Бѣлостокъ, куда и приходитъ 10 іюля. На походѣ часть полка направляется къ р. Бугу.

Отъ полка отдѣляется одинъ батальонъ, подъ командою полковника Макарова, при маіорѣ Гнааде и двухъ орудіяхъ, въ отрядъ генерала Тармасова. Этотъ отрядъ настигаетъ польскія войска и имѣетъ съ ними стычки въ продолженіи цѣлаго мѣсяца (съ 7 іюня по 12 іюля). Батальонъ с.-петербургскихъ гренадеръ участвуетъ здѣсь въ дѣлахъ при Брестѣ и Тересполѣ, при мѣстечкахъ Сельви и Пашутичичи, при „прогнаніи“ непріятеля изъ Влодимержа при мызѣ Зебункѣ и при „взятіи крѣпости Несвижской“. Въ настоящее время въ Несвижѣ и слѣда нѣтъ никакой крѣпости.

Въ м. Лидѣ остается отъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка одна рота, при одномъ орудіи, „для содержанія карауловъ“. Всѣ остальныя части полка слѣдуютъ изъ Бѣлостока на Венгровъ. Здѣсь генералъ Кречетниковъ рѣшилъ соединить всѣ свои войска для дальнѣйшаго движенія на Варшаву. Предполагалось занять ее съ боя. Но черезъ русскаго уполномоченнаго Булгакова поляки заявили полную покорность, и къ Варшавѣ русскія войска подошли безъ выстрѣла. За два слишкомъ мѣсяца похода только въ батальонѣ Макарова наши гренадеры понюхали нѣсколько пороха; но въ остальныхъ ротахъ полка не было выпущено ни одного патрона. Солдаты съ самаго начала видѣли, что имѣютъ дѣло съ врагомъ, который постоянно бѣжитъ отъ нихъ за рѣки и лѣса. Они съ

первыхъ дней заразились презрительностью къ врагу, противъ котораго имъ пришлось дѣйствовать въ слѣдующіе годы въ этой войнѣ съ погибавшею Польшею.

С.-Петербургскіе гренадеры 13 іюля пришли къ Варшавѣ и остановились лагеремъ вдоль Вислы. Объявлено было, что „война“ кончена. 18 числа въ нашемъ полку было назначено торжественное молебствіе съ освященіемъ знаменъ. Рано поутру, командиръ полка, вмѣстѣ съ дежурнымъ по полку капитаномъ Протасьевымъ, были „у лагерной цѣпи“ и ожидали прибытія изъ Варшавы нашего посла, графа Сиверса, который долженъ былъ присутствовать при молебнѣ. Наконецъ, прибылъ посолъ, съ нимъ вмѣстѣ генералъ Игельстромъ и многіе генералы, русскіе и польскіе. Принявъ рапортъ дежурнаго, графъ Сиверсъ и всѣ прибывшіе отправились къ полковой походной церкви. Здѣсь было отслужено благодарственное молебствіе. По окончаніи богослуженія, всѣ присутствовавшіе вошли въ полковничью палатку, гдѣ былъ приготовленъ, по обычаю, хлѣбъ-соль и предложенъ завтракъ. Здѣсь гости провели около двухъ часовъ. Вечеромъ играла музыка и жгли потѣшные огни.

Такъ отпраздновали наши гренадеры первое свое вступленіе въ Варшаву.

Объ освященіи знаменъ въ нашемъ полку разсказываетъ, въ своемъ дневникѣ, нашего полка капитанъ Протасьевъ.

Въ Варшавѣ с.-петербургскіе гренадеры проводятъ конецъ лагерныхъ сборовъ и ходятъ отсюда на „большіе маневры“, устроенные генераломъ Тищевымъ, въ присутствіи главнокомандующаго барона Игельстрома. Три роты с.-петербургскихъ гренадеръ остаются въ Варшавѣ при главнокомандующемъ, а весь полкъ переходитъ въ Гродно на постоянныя квартиры.

Въ городѣ Гродно, въ іюлѣ 1793 года, открывался чрезвычайный сеймъ. Сюда пріѣхалъ русскій посланникъ графъ Сиверсъ, который зорко наблюдалъ, чтобы сеймъ не нарушилъ въ чемъ-нибудь договора

съ Россіею. Сюда же собрались всѣ выборные послы изъ поляковъ, пріѣхалъ изъ Варшавы и польскій король съ небольшою свитою. Здѣсь опять нѣкоторые поляки составили заговоръ противъ своего короля, и тогда нашъ посолъ поручилъ генералу Раутенфельду, какъ старшему въ городѣ, для охраны короля окружить войсками замокъ, гдѣ засѣдалъ сеймъ.

Генералъ Раутенфельдъ сначала приблизилъ находившіеся за городомъ въ лагерь батальоны, а затѣмъ далъ приказаніе батальону с.-петербургскихъ гренадеръ, подъ командою майора Бріеръ-дель-Мартре, съ 2 орудіями, занять дворъ замка, всѣ входы и выходы, и разставилъ караулы въ коррибдорахъ, у залы засѣданій. Въ замкѣ батальонъ расположился бивачнымъ порядкомъ. Графъ Сиверсъ поручилъ попеченіямъ генерала Раутенфельда и охрану засѣданій сейма.

Этотъ сеймъ подъ охраною нашихъ гренадеръ носитъ названіе нѣмого сейма.

Польскіе послы и выборные, во всемъ соглашаясь съ требованіями русскаго посла, не хотѣли, однако, уступить Пруссіи, которая была съ нами въ союзѣ. Договоръ объ уступкѣ земель Пруссіи, представленный русскимъ посломъ, поляки не подписывали, и рѣшили отмолчаться. На всѣ вопросы, которые предлагались сейму королемъ и уполномоченными державъ, польскіе послы ничего не отвѣчали. Генералъ Раутенфельдъ находился въ залѣ засѣданій, и когда послы собрались уходить, онъ объявилъ, что никого не выпуститъ, пока договоръ не будетъ утвержденъ во всѣхъ статьяхъ, согласно волѣ русскаго правительства.

Такъ поддерживала тогда Россія свою союзницу Пруссію.

Кто-то спросилъ:

— А что будетъ, если послы выразятъ свое несогласіе?

— Генералъ Раутенфельдъ съ гренадерами поступятъ согласно отданнаго имъ приказанія, отвѣчали имъ.—Никто не выйдетъ изъ залы, пока сеймъ не удовлетворитъ желаніямъ посланника Императрицы Екатерины.

На дворѣ уже стемнѣло. Фитили орудій одни освѣщали залу, а сеймъ все еще не оканчивалъ засѣданія. Послы разошлись по лавкамъ и сидѣли въ глубокомъ молчаніи.

Игра въ молчанку, повидимому, продолжалась. Но вотъ раздалась на дворѣ команда: „смирно". Генералъ Раутенфельдъ вышелъ изъ залы, гренадеры, бывшіе въ корридорахъ, стали въ ружье. Стоявшіе на дворѣ разобрали ружья. Въ сеймовой залѣ послышались звуки прикладовъ. Командиры громко приказывали вести роты, находившіяся на дворѣ, къ дверямъ замка.

Послы перепугались и, когда генералъ Раутенфельдъ отворилъ дверь, сеймовый маршалъ поспѣшно всталъ съ мѣста:

— Молчаніе знакъ согласія, — такими словами встрѣтилъ онъ генерала.

Договоръ былъ подписанъ.

Гренадеры разомкнулись, пропустили короля, отдали ему честь, а затѣмъ выпустили и остальныхъ изъ залы. Никто не вступалъ ни въ какіе разговоры съ поляками, никто пальцемъ не тронулъ выборныхъ: однимъ грознымъ видомъ своимъ гренадеры сослужили службу. О сопротивленіи имъ никто не думалъ.

Но пока наши гренадеры управлялись съ поляками въ Гродно, ихъ товарищи, находившіеся въ Варшавѣ, натерпѣлись не мало бѣдъ отъ своихъ непріятелей.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1794 года въ Варшавѣ поднялся бунтъ. Поляки ночью напали на русскія войска и принудили главнокомандующаго Игельстрома оставить Варшаву. Въ великій четвергъ, на страстной недѣлѣ, начались убійства; даже въ храмѣ, гдѣ русскіе причащались, и тамъ поляки убивали ихъ, какъ бы въ отместку за свою оплошность въ Гродно, гдѣ они оказали полную покорность и послушаніе. Рѣзня эта на улицахъ Варшавы извѣстна подъ именемъ „варшавской заутрени" и продолжалась два дня. По выступленіи Игельстрома изъ города, поляки принялись добивать всѣхъ оставшихся въ Варшавѣ русскихъ.

На Медовой улицѣ сбѣжавшіеся кто откуда гренадеры и другіе нижніе чины разныхъ полковъ, не знавшіе о выступленіи изъ Варшавы Игельстрома, принялись защищаться. Не хватало пуль—стрѣляли пуговицами, и только къ вечеру развернули бѣлый флагъ. Но и тутъ кто-то не вытерпѣлъ, выстрѣлилъ, убивъ приближавшагося трубача. Послѣ того, конечно, пощады не было никому. Въ эти дни погибло русскихъ 2,265 человѣкъ; столько же раненыхъ осталось въ тяжкомъ плѣну у мятежниковъ.

Послѣ этой рѣзни возстаніе распространилось по разнымъ частямъ Польши.

Почти одновременно поляки задумали перебить русскія войска во всѣхъ городахъ, гдѣ мы находились. Мятежъ произошелъ въ Вильнѣ, откуда русскія войска также вышли, и готовился въ Гроднѣ. Здѣсь старшимъ воинскимъ начальникомъ послѣ генерала Раутенфельда оставался съ гренадерами князь Циціановъ, только-что произведенный въ генералъ-майоры. Циціановъ во́ время узналъ о заговорѣ, вывелъ полкъ по тревогѣ и успѣлъ арестовать заговорщиковъ. Эти думали укрыться въ монастырѣ, но гренадеры и тамъ ихъ розыскали и привели къ командиру.

Въ іюнѣ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ расположился лагеремъ подъ городомъ Гродно за виленской заставой. На-скоро укрѣпивъ лагерь, генералъ принялъ всѣ мѣры на случай нападенія со стороны возставшихъ польскихъ войскъ. Главнымъ предводителемъ поляковъ былъ генералъ Костюшко, собиравшій войска въ Варшавѣ. Въ окрестностяхъ же Гродно и Вильны собирались поляки подъ начальствомъ генераловъ Грабовскаго, Мея и Гедройца. Со стороны русскихъ, кромѣ гродненскаго отряда князя Циціанова, противъ мятежниковъ были еще отряды полковника Левиза и Тучкова. Отрядъ капитана Тучкова отступалъ изъ Вильны; отрядъ полковника Левиза шелъ къ нему на соединеніе. Князь Циціановъ въ помощь полковнику Левизу послалъ бывшихъ у него казаковъ полковника Кирѣева и батальонъ майора Эттингена. Но Левизъ, отправившійся по главной дорогѣ, не встрѣтилъ Тучкова, такъ какъ послѣдній подходилъ къ Гродно

съ другой стороны. Благополучно отступивъ изъ Вильны, „сохранивъ артиллерію, знамена, денежную казну, а, главное, честь русскаго оружія“, онъ пробивалъ себѣ дорогу къ Гродно черезъ лѣса и дебри, наполненные поляками.

Къ Тучкову въ пути присоединился майоръ Раутенштернъ съ двумя ротами Нарвскаго пѣхотнаго полка. Около станціи Гонты, неподалеку отъ Мереча, Тучковъ и Раутенштернъ встрѣтили отрядъ поляковъ, подъ начальствомъ генераловъ Мея и Гедройца, и заставили ихъ отступить съ урономъ, сами потерявъ одного человѣка убитымъ и одного раненымъ нижнихъ чиновъ. Дальнѣйшее движеніе Тучкова на соединеніе съ Циціановымъ совершилось безпрепятственно, и къ Гродно Тучковъ подходилъ уже съ музыкой. Циціановъ, узнавъ объ его приближеніи, выслалъ къ нему адъютанта и приготовилъ торжественную встрѣчу. За пять верстъ отъ города Тучкову навстрѣчу выѣхалъ князь Циціановъ со многими штабъ и оберъ-офицерами. Когда же виленскій отрядъ подошелъ къ фронту петербургскихъ гренадеръ, поставленныхъ въ карè, полковая музыка заиграла честь. Весь отрядъ Тучкова былъ введенъ въ середину каре, гдѣ ожидали его „князь, образа и священники“. Началось молебствіе; пропѣли: „Тебѣ, Бога хвалимъ“, послѣ чего всѣ обнимались и цѣловались.

Въ полку не имѣли никакихъ извѣстій объ оставшихся въ Варшавѣ ротахъ подъ командою майоровъ Голачева и Дюгамеля. Первый изъ нихъ очутился въ отрядѣ генерала Тормасова, поступивъ въ составъ сводно-гренадерскаго батальона полковника Измайлова; второй, какъ оказалось потомъ, былъ въ плѣну. Отсутствіе ихъ въ полку было замѣщено какъ разъ подоспѣвшими вó-время съ Тучковымъ двумя ротами Нарвскаго полка, которыя въ полномъ составѣ рядовъ прикомандированы были къ полку подъ названіемъ Нарвскаго батальона, и такимъ образомъ въ полку было полное число рядовъ и штыковъ.

Между тѣмъ, розыскивавшій Тучкова полковникъ Левизъ со своимъ отрядомъ, 16 апрѣля, наткнулся

на значительный отрядъ польскихъ войскъ, подъ начальствомъ Грабовскаго, и при Неменчинѣ произошло столкновеніе. Грабовскій пытался склонить русскія войска къ добровольной сдачѣ и прислалъ съ польскимъ офицеромъ и трубачемъ слѣдующее письмо:

„Милостивый государь мой! Городъ Вильна взятъ, и въ ономъ вашъ генералъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры. А съ нижними чинами всѣхъ вашихъ болѣе 5,500 человѣкъ имѣемъ мы плѣнными. Уже теперь для васъ никакого средства спастись не осталось. Я иду съ тѣмъ самымъ полкомъ, который Вильну взялъ; со мною также народовая кавалерія и пушки. Весь полкъ Киркора отрѣжетъ вамъ путь къ отступленію. Этимъ молодцамъ приказано всѣхъ васъ до одного перерѣзать. Еще вамъ осталась минута времени рѣшиться отдаться въ плѣнъ. Съ нашей стороны вы можете разсчитывать на человѣческое обхожденіе. Впрочемъ, поступайте какъ хотите.

„Пребываю со всѣмъ моимъ почтеніемъ,
„вашъ покорный слуга, Грабовскій“.

Такими письмами поляки захотѣли поколебать въ русскомъ войскѣ вѣрность присягѣ!

Посмѣялись въ лагерѣ надъ этою угрозой, и на слѣдующее утро, вмѣсто отвѣта на письмо, встрѣтили непріятеля залпомъ изъ всѣхъ орудій, а затѣмъ принудили удалиться, не солоно хлебавши.

С.-Петербургскіе гренадеры въ этомъ дѣлѣ удачнымъ залпомъ отбили атаку кавалеріи, подъ начальствомъ самого Грабовскаго, не потерявъ ни одного человѣка. Отличились и особенно хорошій примѣръ подавали, по донесенію Левиза, нашего полка майоръ Эттингенъ и поручики Близнецовъ и Першинъ.

Когда Эттингенъ возвратился въ лагерь подъ Гродно, князь Цiціановъ воспользовался тѣмъ, что у него въ отрядѣ, кромѣ полковыхъ пушекъ, была еще и артиллерія Тучкова, и 24 апрѣля провелъ весь свой отрядъ церемоніальнымъ маршемъ черезъ весь

городъ съ музыкой. За полкомъ, позади, несли польское знамя, а на мѣстѣ арестованныхъ шли всѣ плѣнные поляки, прибывшіе съ Тучковымъ и Эттингеномъ. Пройдя городъ, князь приказалъ поставить орудія на возвышенности, дулами противъ города, и когда это было исполнено, потребовалъ отъ городскихъ властей, чтобы онѣ немедленно собрали контрибуцію деньгами и сукномъ, причемъ объявилъ, что въ противномъ случаѣ будетъ бомбардировать городъ.

Передъ отдыхавшими рядами солдатъ жители сносили и складывали холстъ, сукно, хлѣбъ и деньги. Всѣ собранные припасы Циціановъ приказалъ роздать въ отрядъ Тучкова и Раутенштерна, а изъ денегъ было выдано не въ зачетъ жалованье.

Въ концѣ апрѣля отрядъ князя Циціанова, по распоряженію главнокомандующаго, назначается для преслѣдованія шаекъ Грабовскаго и Ясинскаго. Грабовскій, потерявъ въ стычкахъ съ нашими войсками кавалерію, пополнилъ ее бандами добровольцевъ и похвалялся идти на Смоленскъ или Черниговъ.

С.-Петербургскіе гренадеры преслѣдуютъ его по пятамъ, настигая при м. Мирѣ, а затѣмъ гонятъ отрядъ Сапѣги, появившійся внезапно изъ Слонима, и разбиваютъ и разсѣиваютъ его при Барумѣ (6 іюня).

Въ іюлѣ весь полкъ сосредоточивается у Вильны, въ отрядѣ генерала Кнорринга, которому велѣно было взять Вильну и очистить городъ отъ польскихъ войскъ, засѣвшихъ тамъ послѣ отступленія русскихъ. Осада города длится два дня (8 и 9 іюля), причемъ с.-петербургскіе гренадеры въ первый день дѣйствуютъ въ Зарѣчьи и теряютъ здѣсь убитымъ полковника Кузьмина-Караваева.

На слѣдующій день, въ 7 час. утра, выдерживая картечные залпы, гренадеры двигались на ретраншементъ противъ Острой-Брамы, какъ на ученьи. Батальонъ маіора Барклая-де-Толли, идя въ первой линіи, раньше всѣхъ добрался до ретраншемента и занялъ его. Въ это время поляки направили ему во флангъ всю свою конницу; но Барклай не подпус-

тилъ ее на близкое разстояніе. Батальонъ майора Шеншина, слѣдовавшій въ одной линіи съ батальономъ Барклая, взялъ батарею съ тремя орудіями. Оба батальона съ побѣднымъ „ура" подняли знамена на укрѣпленіяхъ, и непріятель бѣжалъ.

По выраженію реляціи, Барклай весьма много способствовалъ одержанной побѣдѣ, которою, однако, главнокомандующій не воспользовался, а приказалъ отступать въ Мѣдники, въ 15 верстахъ отъ города, гдѣ наши однополчане простояли лагеремъ еще нѣсколько недѣль.

Наконецъ, 31 іюля было „генеральное вступленіе русскихъ войскъ" въ Вильну. Въ день взятія Вильны гренадеры наши находились на Буфаловской горѣ и отсюда преслѣдовали польскую пѣхоту на Погулянкѣ.

Вскорѣ отряду Циціанова опять пришлось преслѣдовать шайки Грабовскаго, вновь появившіяся. Четыре дня, частью пѣшкомъ, частью на казачьихъ лошадяхъ, частью на подводахъ с.-петербургскіе гренадеры гнались за остатками войскъ Грабовскаго и настигли ихъ въ Минской губерніи (нынѣ Бобруйскаго уѣзда), при м. Любони. 25 августа Циціановъ разбилъ его окончательно. Грабовскій былъ приведенъ плѣннымъ къ кн. Циціанову, вмѣстѣ съ другими штабъ и оберъ-офицерами. Онъ сдалъ весь отрядъ, орудія; всю аммуницію, припасы, денежную казну. Такъ какъ орудія въ то время были полковыя, то счета имъ особаго не вели; принимая же во вниманіе, что у Грабовскаго было 8 полковъ пѣхоты, нужно полагать, что и орудій было по крайней мѣрѣ столько же.

Другой батальонъ нашего полка, съ неутомимымъ майоромъ Барклай-де-Толли, преслѣдовалъ часть шайки Грабовскаго и въ двухъ стычкахъ, у Глуска, 23 августа, и при м. Выгоницахъ (Выгонищи тожъ), 29-го, окончательно ихъ разсѣялъ и истребилъ. Въ послѣднемъ дѣлѣ, рядовой нашего полка Никита Валяевъ, при преслѣдованіи, взялъ „авангардную пушку", за что главнокомандующій произвелъ его впослѣдствіи въ прапорщики.

Въ дѣлѣ подъ Глускомъ нельзя не отмѣтить случая съ поручикомъ нашего полка Бальзамакою. Уроженецъ острова Крита, сынъ доктора, происхожденіемъ грекъ, офицеръ этотъ въ бѣдѣ выказалъ особую находчивость, которая привела его къ отличію. Пусть, впрочемъ, свидѣтельствуетъ о немъ реляція главнокомандующаго: „21 августа, сказано въ ней: — Баль-

Бой при Любони. 1794.

замака, противъ мятежниковъ съ малымъ числомъ сражаясь три ночи, захваченъ былъ въ плѣнъ, гдѣ, пренебрегая всякую для себя опасность, приступилъ черезъ разные способы, усердіемъ и ревностью сопровождаемые, на убѣжденіе нѣкоторыхъ начальниковъ изъ улапъ (польскихъ) къ добровольной сдачѣ себя подъ защиту войскъ нашихъ, въ чемъ и преуспѣлъ онъ столь благополучно, что сперва удержалъ ихъ

отъ соединенія съ толпою, въ сраженіе съ нашими войсками 24 августа вступившею, а потомъ обезоруживъ болѣе 500 человѣкъ уланъ, привелъ ихъ къ генералъ-майору князю Циціанову, за каковое усердіе и успѣхомъ увѣнчанное предпріятіе, по особливому засвидѣтельствованію генералъ-поручика Тутолмина, произведенъ капитаномъ".

За все это время убыль у насъ въ двухъ батальонахъ ограничивалась: убитыми: полковникъ Кузьминъ-Караваевъ и 47 человѣкъ нижнихъ чиновъ; ранеными—64 нижнихъ чина.

Въ дѣлѣ подъ Вильной, кромѣ того, ранены два офицера, поручики Дюкель и Марковъ, (первый въ лобъ пулею, вскользъ), а одинъ офицеръ, капитанъ Курсель, раненъ былъ при преслѣдованіи у м. Любони.

За дѣла подъ Вильно и преслѣдованіе шайки Грабовскаго князь Павелъ Дмитріевичъ Циціановъ получилъ орденъ Георгія 3-го класса, а Барклай-де-Толли и Шеншинъ—орденъ Георгія 4-го класса. За преслѣдованіе же непріятеля до м. Любони, орденъ Георгія 4-го класса, по представленію Циціанова, получилъ командовавшій артиллеріею капитанъ Юматовъ.

Рѣшительность, съ которою отрядъ князя Циціанова дѣйствовалъ противъ поляковъ, была по достоинству оцѣнена главнокомандующимъ Суворовымъ, который въ одномъ изъ приказовъ своихъ предписывалъ войскамъ „сражаться рѣшительно, какъ храбрый генералъ Циціановъ".

Насколько важны были эти дѣла у Вильны, видно, между прочимъ, изъ словъ историка де-Пуле, который прямо упоминаетъ, что генералъ Кноррингъ, очистивъ путь отъ Минска до Вильны и устремившись къ этому городу противъ Вельегурскаго, до тѣхъ поръ терпѣлъ неудачи, пока не соединился съ отрядомъ Циціанова. Но когда послѣдній, въ концѣ іюля, разбилъ всѣ скопища поляковъ, войска наши, никѣмъ не тревожимыя болѣе, заняли городъ. „Мятежное лукошко", по выраженію князя Репнина, Вильна была взята.

Судьба Польши рѣшилась подъ Варшавой.

Порѣшилъ съ этимъ дѣломъ Суворовъ, въ сорокъ четыре дня по назначеніи его главнокомандующимъ.

Главнокомандующимъ польскихъ войскъ въ это же время былъ назначенъ генералъ Костюшко. Онъ желалъ предупредить соединеніе двухъ корпусовъ, Ферзена и Суворова, шедшаго къ Варшавѣ, укрѣпился въ м. Мацѣйовицахъ, на правомъ берегу Вислы. Войска наши, находившіяся подъ Варшавою подъ начальствомъ Ферзена, отбили вылазку непріятеля 7 августа, —три роты с.-петербургскихъ гренадеръ встрѣтили непріятеля въ эту ночь въ траншеяхъ,—и готовились перейти на правый берегъ. 24 сентября русскіе перешли Вислу, а недѣлю спустя Ферзенъ со всѣхъ сторонъ напалъ на лагерь Костюшка и 30 сентября разбилъ на голову поляковъ. Костюшко былъ раненъ и взятъ казаками въ плѣнъ. Едва полторы тысячи поляковъ добрались изъ подъ Мацѣйовицъ въ Варшаву.

Въ день сраженія при Мацѣйовицахъ, батальонъ Измайлова (изъ с.-петербургскихъ гренадеръ съ двумя ротами Козловскаго пѣхотнаго полка) потерялъ убитыми 14 человѣкъ нижнихъ чиновъ и ранеными 57. Кромѣ того, раненъ прапорщикъ нашего полка Тимофей Штыковъ. Майоръ Голачевъ, по засвидѣтельствованію генерала Тормасова, „безотлучно находился при батальонѣ, достоинъ уваженія и отличія". Въ этомъ же дѣлѣ, кромѣ майора Голачева, другой штабъ-офицеръ С.-Петербургскаго полка, подполковникъ Бибиковъ, командированный не задолго передъ тѣмъ изъ полка въ распоряженіе Ферзена, за убылью командира Козловскаго пѣхотнаго полка, принимаетъ отъ послѣдняго команду и оканчиваетъ дѣло.

Бибиковъ и Голачевъ награждены слѣдующими чинами.

Войска Ферзена соединились послѣ сраженія подъ Мацѣйовицами съ Суворовымъ и подошли къ Варшавѣ со стороны Праги. Прага была укрѣплена и ее приходилось штурмовать. Наканунѣ штурма Прага подверглась бомбардировкѣ изъ 48 орудій. Приступъ положено было произвести 24 октября наступленіемъ

шести колоннъ. Пятая, шестая и седьмая колонны, подъ главнымъ начальствомъ Ферзена, дѣйствовали у насъ на лѣвомъ флангѣ, противъ праваго фаса непріятельскаго укрѣпленія. Въ пятой колоннѣ, состоявшей изъ батальона екатеринославскихъ егерей и двухъ батальоновъ Курскаго пѣхотнаго полка, подъ общимъ начальствомъ Ферзена, находился также и сводный гренадерскій батальонъ полковника Измайлова съ с.-петербургскими гренадерами.

Самый штурмъ окончился только къ утру слѣдующаго дня. Пятая колонна, генералъ-майора Тормасова, первая преодолѣла всѣ трудности, писалъ Суворовъ въ реляціи Румянцеву. Вслѣдъ за екатеринославскими егерями, подъ огнемъ съ батарей, батальонъ нашъ выровнялся и пошелъ впередъ. На Тормасова въ это время насѣла непріятельская колонна, изъ за которой выдвинуты были два орудія, встрѣтившія насъ картечью.

Гренадеры полковника Измайлова, по приказанію генерала Тормасова, приняли непріятеля съ фронта, въ штыки. Ударъ былъ такъ силенъ, что поляки, неуспѣвъ выстрѣлить во второй разъ изъ пушекъ, уже прятались за укрѣпленія и отступали.

Вся пятая колонна, затѣмъ, прямикомъ бросилась на укрѣпленія, бывшія передъ нею, быстро прошла ихъ, очищая путь штыками, дошла до самаго моста черезъ Вислу, —онъ тогда приходился противъ Мостовой улицы, —и хотѣла уже перейти мостъ, но поляки зажгли его, и преслѣдованіе остановилось.

Поляковъ убито 12 тысячъ; въ плѣнъ взято 1,000 солдатъ, 250 офицеровъ. Съ нашей стороны убитыхъ было 349, раненыхъ 1,602 нижнихъ чиновъ, офицеровъ убито 8, ранено 42. Въ гренадерскомъ батальонѣ Измайлова убитъ 1 оберъ-офицеръ (нашего полка поручикъ Макаровъ), нижнихъ чиновъ 4; ранено 26 нижнихъ чиновъ. Въ этомъ же батальонѣ особенно отличились капитаны: Карлъ Баумгартенъ и Иванъ фонъ-Графъ, которые первые бросились за егерями; послѣдній взялъ пушку. Дмитрій Мошинскій взялъ въ плѣнъ 40 человѣкъ. Сержанты: Семенъ Чарковъ и Тимофей

Выродубъ отбили пушку, а поручикъ Иванъ Барышниковъ и подпоручики: Өедоръ Сопыгинъ, Егоръ Панахриста и Егоръ Чураковъ, всѣ „подавали собой достойный примѣръ нижнимъ чинамъ".

Ночью послѣ штурма, изъ Варшавы отъ поляковъ явился къ Суворову полковникъ Гофманъ, который просилъ дать восемь дней на размышленіе. О томъ же просилъ и польскій король. Суворовъ отвѣчалъ: „Съ Польшей войны нѣтъ. Я не присланъ къ вамъ министромъ. Я военно-начальникъ, сокрушаю мятежниковъ и, кромѣ посланныхъ уже отъ меня статей, ни о чемъ толковать не буду".

Черезъ нѣсколько дней Варшава покорилась, и Суворовъ торжественно вступалъ въ городъ. „Варшава покорена, доносилъ объ этомъ Суворовъ:—войска Ея Императорскаго Величества торжественно и побѣдоносно, съ барабаннымъ боемъ и музыкою, въ Варшаву вступили и проходили черезъ нее въ назначенныя имъ внутри укрѣпленія". „Варшава, восклицаетъ онъ далѣе:—гдѣ 6 апрѣля произведенъ толь вѣроломный противъ нашихъ войскъ мятежъ, гдѣ торжествовало страшное звѣрство, гдѣ мятежники чаяли себя непобѣдимыми, Варшава, покоренная, встрѣтила побѣдителей съ восклицаніями. И народъ звѣроподобный во все время бунта, при вступленіи нашемъ былъ кротокъ, яко агнцы. На самомъ берегу, по переходѣ черезъ мостъ, магистратъ и все мѣщанство, выйдя на встрѣчу съ хлѣбъ-солью, поднесли городскіе ключи. Берегъ, улицы, площади все было усѣяно народомъ; повсюду кричали: „виватъ Екатерина!"

Къ Суворову же, въ этотъ же день, магистратомъ, по списку, представлены были всѣ русскіе плѣнные, захваченные „противъ правъ въ неволю". Здѣсь между плѣнными находились всѣ чины, бывшіе при посольствѣ, всѣ штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, оставшіеся въ живыхъ. „Зрѣлище, при свиданіи ихъ съ нами, доноситъ Суворовъ:—было не только слезное и чувствительное, но важное, и представляло нѣчто священное. Они съ радостными слезами называли насъ избавителями". Въ числѣ плѣнныхъ были

и нашего полка, изъ ротъ, остававшихся въ отрядѣ Игельстрома. На обмундированіе и доставку плѣнныхъ по мѣстамъ расположенія Суворовъ выдалъ 1,000 червонцевъ.

Въ концѣ 1794 года весь полкъ собрался, наконецъ, въ Гродно. Сюда доставленъ былъ изъ Варшавы польскій король, который и прожилъ здѣсь около года. С.-Петербургскимъ гренадерамъ во второй разъ пришлось охранять его. Для развлеченія король являлся на ученья, давалъ обѣды и устраивалъ вечера, принимая у себя князя Циціанова. Но все-таки король былъ въ плѣну.

Послѣ того, какъ сосѣднія съ Польшею державы окончательно условились и подѣлили ее, король Станиславъ-Августъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ потомъ и умеръ.

Такъ кончилась польская война, въ которой принималъ участіе, сто лѣтъ тому назадъ, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ. Командиръ полка, генералъ-майоръ князь Циціановъ и майоръ Барклай-де-Толли, заслужившіе первыя боевыя отличія у насъ въ полку, при взятіи Вильны и въ бою подъ Любонью, по окончаніи польской войны оставили полкъ и получили высшія назначенія. Циціановъ былъ переведенъ на Кавказъ, гдѣ впослѣдствіи сложилъ свою голову, будучи измѣннически убитъ при взятіи Баку (8 февраля 1806 г.). Ему поставленъ памятникъ въ Тифлисѣ, въ царствованіе Императора Николая I, а въ нынѣшнее царствованіе имя его повелѣно на вѣчныя времена сохранять Елизаветпольскому пѣхотному полку. Елизаветполь—древняя Ганжа, за взятіе которой князь Циціановъ произведенъ былъ въ генералы отъ инфантеріи. Имя другаго сподвижника, однополчанина, Барклая-де-Толли, присвоено Несвижскому гренадерскому полку. Подъ командою Барклая-де-Толли наши гренадеры находились нѣсколько разъ въ отечественную войну и въ войну за освобожденіе Германіи,—объ этомъ рѣчь еще впереди.

3 мая 1795 года шефомъ полка, вмѣсто генерала Салтыкова, назначенъ былъ великій князь Констан-

тинъ Павловичъ, сохранявшій это званіе по 17 ноября 1796 года. Какъ великій князь Константинъ Павловичъ, такъ и генералъ Салтыковъ, будучи шефами, полкомъ не командовали; но слѣдующіе затѣмъ шефы полка, съ Эльмпта, до генерала Аггте, не только считаются почетными командирами, но принимаютъ самое дѣятельное участіе въ командованіи. Они по новымъ правиламъ вполнѣ замѣнили командира полка, должность котораго обратилась въ званіе помощника шефа.

Въ январѣ 1796 года с.-петербургскіе гренадеры переводятся изъ Гродно въ Курляндію, и съ тѣхъ поръ располагаются въ городахъ Балтійскаго побережья на долго.

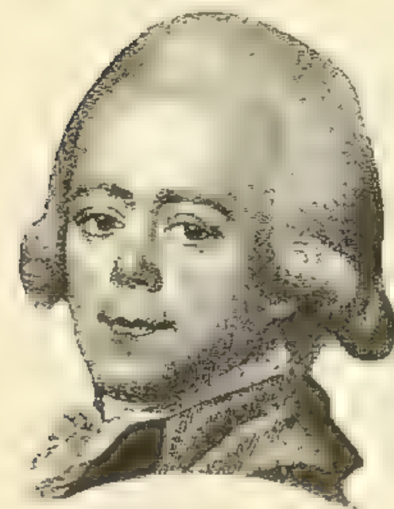

Памятникъ Циціанову.

IV.

Войны съ французами. 1799—1815.

Со вступленіемъ на престолъ императора Павла I въ войскахъ слѣдуютъ большія перемѣны, какъ въ формѣ обмундированія, такъ и въ составѣ и наименованіяхъ полковъ. По высочайшему повелѣнію 31 октября 1798 года С.-Петербургскій гренадерскій полкъ названъ былъ по имени своего шефа: гренадерскимъ генералъ-майора князя Голицына полкомъ, и съ этого времени впредь до слѣдующаго царствованія сталъ называться по именамъ шефовъ. Званіе шефа полка изъ почетнаго, какимъ было до этого и какимъ оно есть въ наше время, при императорѣ Павлѣ, сдѣлано было вполнѣ отвѣтственнымъ: шефъ полка былъ въ дѣйствительности полковой командиръ, а полковой командиръ — помощникъ шефа. По имени шефа назывался и первый въ полку батальонъ, а второй батальонъ носилъ имя полкового командира. Шефъ полка всегда находился при полку, а командиръ полка заступалъ мѣсто полковаго командира только въ отсутствіи его.

Императоръ Павелъ I.

На стоянкахъ въ Курляндіи и Эстляндіи полкъ пробылъ очень долго на мирномъ положеніи. Но двѣ роты нашего полка, съ полковникомъ Штрикомъ, были откомандированы въ составъ сводно-гренадерскаго батальона и совершили моремъ походъ въ Англію и Голландію, гдѣ дрались съ французами. Походъ этотъ названъ голландскою экспедиціею и для нашихъ гренадеръ онъ послужилъ началомъ войнъ съ французами, въ которыхъ полкъ, съ небольшими промежутками, участвуетъ съ того времени въ продолженіи 15 лѣтъ.

У французовъ въ это время дѣла шли хуже, чѣмъ въ Польшѣ. Въ Парижѣ произошелъ ужасный бунтъ и совершилось самое страшное преступленіе, которое только можетъ быть: французы убили своего короля. Послѣ этого они принялись воевать съ сосѣдями. Главное начальство надъ французскими войсками въ 1796 году принялъ Наполеонъ Бонапартъ, который и началъ побѣждать сначала итальянцевъ, а потомъ и австрійцевъ. Еще императрица Екатерина рѣшила начать усмирять французовъ. Суворову также этого хотѣлось, и онъ все просилъ императрицу: „матушка, пошли меня бить французовъ!“ Но за смертью Екатерины походъ не состоялся, и только черезъ три слишкомъ года послѣ того императоръ Павелъ двинулъ въ помощь Австріи противъ Наполеона свои войска, подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова. Одновременно съ этимъ императоръ Павелъ вступилъ въ союзъ съ Англіею, которая воевала съ Голландіею, союзницею Франціи, и повелѣлъ снарядить десантный корпусъ, для высадки въ Голландіи, подъ начальствомъ генерала Германа. Русскія войска должны были вмѣстѣ съ англійскими изгнать французовъ изъ Голландіи.

Сводно-гренадерскій батальонъ, въ которомъ находились двѣ роты нашихъ гренадеръ и которымъ командовалъ нашего же полка полковникъ Штрикъ, на другой день по высадкѣ въ Голландіи съ кораблей, 5 сентября, вступилъ въ перестрѣлку съ непріятелемъ у д. Бергенъ. Затѣмъ, вмѣстѣ съ полкомъ Седморацкаго, 8 сентября, гренадеры овладѣли деревнею Вар-

менгейзенъ, гдѣ захватили до 700 человѣкъ плѣнныхъ и 3 орудія. На слѣдующее утро, оставленныя безъ поддержки англичанами, русскія войска едва не были окружены французами, но успѣли все-таки пробиться и отойти на новыя позиціи. Тутъ былъ раненъ полковникъ Штрикъ и передалъ команду надъ батальономъ капитану Ловену. Въ сраженіи 21 сентября, на Алькмарскомъ каналѣ, гренадеры овладѣли двумя батареями и оттѣснили непріятеля, а 25 сентября овладѣли дер. Бакумъ. При деревнѣ Кастрикумъ тотъ же капитанъ Ловенъ отбилъ два орудія и завладѣлъ деревнею, но увлекшись преслѣдованіемъ, былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ.

Изъ сохранившихся въ полковомъ архивѣ ротныхъ формуляровъ видно, что, кромѣ перечисленныхъ сраженій, наши гренадеры, бывшіе въ этомъ походѣ, участвовали еще въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, но урочища, при которыхъ онѣ происходили, въ формулярахъ такъ искажены, что ихъ нельзя теперь опредѣлить даже и приблизительно.

„Не могу надивиться подвигамъ русскихъ войскъ", писалъ герцогъ Іоркскій, англійскій главнокомандующій, императору Павлу. Онъ просилъ главнокомандующаго нашихъ войскъ, передъ сраженіемъ 25 сентября, прикомандировать къ каждой англійской колоннѣ по ротѣ гренадеръ. Французы говорили, что русскіе гренадеры дерутся, какъ львы, и вмѣстѣ съ тѣмъ выражали сожалѣніе, что они проливаютъ кровь за англичанъ, которые загребаютъ жаръ чужими руками.

Зимовать русскія войска были отправлены на корабляхъ въ Англію, на острова Джерсей и Гернсей. Острова эти не имѣли гаваней, перевозочныхъ судовъ не было, и наши гренадеры цѣлыя шесть недѣль качались на рейдѣ, пока ихъ не спустили на берегъ. Наконецъ, въ іюнѣ 1800 года, русскія войска были отправлены въ Россію и 2 августа остатки батальона Штрика прибыли въ Ревель, подъ командою подполковника Линдфорса. Изъ возвратившагося батальона Штрика было на лицо, по строевымъ спискамъ, 18

офицеровъ и 405 нижнихъ чиновъ. Изъ двухъ флигель-ротъ, бывшихъ въ сводномъ гренадерскомъ батальонѣ, не вернулось нижнихъ чиновъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ—132 человѣка. Поручики: Глѣбовъ—убитъ, и Рикеръ, показанный убитымъ—взятъ въ плѣнъ. Полковникъ Штрикъ, капитанъ Ловенъ были также возвращены только впослѣдствіи изъ плѣна.

Когда эти роты вернулись изъ Англіи, полку возвращено было прежнее названіе С.-Петербургскаго.

Скоро с.-петербургскіе гренадеры, въ полномъ своемъ составѣ, опять совершили морской походъ въ нѣмецкую землю Ганноверъ, откуда возвратились сухимъ путемъ въ Ригу. Въ это время воцарившійся императоръ Александръ I заключилъ съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III (нашъ будущій шефъ) союзъ, обѣщавъ во всемъ помогать Пруссіи. Предполагалась война съ Наполеономъ, который былъ уже теперь императоромъ у французовъ и все воевалъ съ сосѣдями.

На возвратномъ пути, въ Берлинѣ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, по желанію короля, занималъ одинъ день всѣ городскіе караулы. Тогда же обратилъ на себя вниманіе командиръ 1-го батальона, полковникъ Мошинскій, и заслужилъ благодарность за примѣрный порядокъ въ караулѣ.

Императоръ Александръ I.

Въ концѣ 1806 года между Пруссіей и Франціей возгорѣлась война, и императоръ Александръ I, по слову своему царскому, данному прусскому королю, двинулъ свои войска на помощь Пруссіи въ Польшу, частью которой съ г. Варшавой владѣла въ это время Пруссія. Сюда входили французскія войска, разгромившія армію пруссаковъ въ одинъ мѣсяцъ. Всѣ полки „росписали“ тогда

по дивизіямъ и нашъ полкъ вошелъ во 2-ю дивизію, которою командовалъ графъ Остерманъ-Толстой.

С.-Петербургскіе гренадеры, отправляясь въ походъ въ 1806 году, вспомнили старину и опять пришли въ Варшаву. Въ концѣ ноября полкъ перешелъ къ г. Пултуску, а потомъ къ Чарнову, у котораго, въ войскахъ авангарда, принялъ участіе въ ночномъ бою у Помѣховской переправы, подъ командою полковника Мошинскаго.

11 декабря, въ 4 часа дня, французы зажгли дер. Помѣхово, а черезъ часъ начали пальбу изъ пушекъ, и едва стало смеркаться, какъ они двинулись съ острова на паромахъ и лодкахъ, а съ праваго берега р. Вкры по мосту. Сраженіе продолжалось съ 5 часовъ вечера до утра. Встрѣченные картечью и штыками егерей, французы были отбиты и преслѣдуемы до берега рѣки. Но оправившись, они снова овладѣли переправою, которая нѣсколько разъ переходила, такимъ образомъ, изъ рукъ въ руки. Уже передъ сумерками на одну изъ батарей у Помѣховской переправы, когда она снова перешла въ руки французовъ, Остерманъ послалъ наконецъ баталіонъ нашихъ гренадеръ. Перекрестившись, безъ выстрѣла, втихомолку, гренадеры подходили къ укрѣпленію съ горжи (сзади), и отсюда, какъ одинъ человѣкъ, бросились въ штыки на французовъ. Ошеломленные внезапнымъ набѣгомъ, они отступили къ рѣкѣ.

За эту битву императоръ Александръ I пожаловалъ майору Мошинскому орденъ св. Георгія 4 степени, а графъ Остерманъ, благодаря войска за ихъ молодецкую стойкость въ эту ночь, говорилъ, что они славно отпраздновали день рожденія императора. Въ донесеніи своемъ онъ объявлялъ, что „рекомендовать отличившихся въ сію ночь—нѣтъ другого средства, какъ подать именной списокъ всѣхъ, на лицо тутъ бывшихъ".

Слѣдующимъ сраженіемъ было дѣло у Пултуска, 14 декабря.

Въ сраженіи у Пултуска нашъ полкъ потерялъ убитымъ капитана Доморацкаго и ранеными—капи-

тана Варштета и подпоручика Мрозовскаго. Раненые и убитые нижніе чины въ этотъ день, по мѣсячнымъ донесеніямъ, такъ же, какъ и за Чарново, показаны общимъ числомъ послѣ сраженія при Прейсишъ-Эйлау, и сколько ихъ было, къ сожалѣнію, остается неизвѣстнымъ.

Послѣ двухъ удачныхъ дѣлъ слѣдовало еще нѣсколько сраженій, въ которыхъ с.-петербургскіе гренадеры приняли участіе: 22 и 25 января при д. Янковой (полкъ находился въ резервѣ), и 26 и 27 января при Прейсишъ-Эйлау, въ восточной Пруссіи, куда отступили войска Наполеона. Послѣднее сраженіе считается не рѣшеннымъ, такъ какъ обѣ арміи, русская и французская, остались послѣ сраженія на прежнихъ позиціяхъ; но прейсишъ-эйлауское сраженіе самое кровопролитное изо всѣхъ, какія были въ эту войну за освобожденіе Германіи.

С.-Петербургскіе гренадеры въ началѣ боя подъ Прейсишъ-Эйлау занимали мѣстность на лѣвомъ флангѣ, впереди Крегсовой горы, покрытой на четверть аршина снѣгомъ. Дѣло началось артиллерійскою канонадою, продолжавшеюся три часа. Непріятель послѣ того атаковалъ нашъ центръ, но неудачно. Затѣмъ французы нѣсколько разъ атаковали фланги, пуская въ атаку свои лучшіе полки конницы. Но эту конницу прогоняли штыками. Мятель, поднявшаяся до полудня, пріостановила преслѣдованіе. Въ погонѣ за остатками французскаго корпуса Ожеро, по словамъ нашего военнаго историка Михайловскаго-Данилевскаго, появился одинъ батальонъ нашихъ войскъ, въ ста шагахъ отъ самого Наполеона, неизвѣстно какого полка. Цѣлый полкъ французской гвардіи и нѣсколько эскадроновъ кавалеріи понадобились, чтобы его отразить. Но затѣмъ къ французамъ подоспѣли подкрѣпленія и они направились противъ нашего лѣваго фланга. Графъ Остерманъ-Толстой посылалъ неоднократно полки и первой, и второй линіи въ атаку, но не поддержанные прусскимъ корпусомъ Лестока, запоздавшаго по случаю мятели, они отступили, подъ градомъ снарядовъ, съ Крегсовой горы,

которую заняли теперь французы. Въ это время с.-петербургскіе гренадеры потеряли своего полкового командира, полковника барона Розена, котораго съ простреленнымъ плечомъ за-мертво вынесли съ поля сраженія.

Но вотъ появляется подкрѣпленіе, сначала Ермоловъ, а затѣмъ графъ Кутаисовъ съ конными орудіями. Французы оставляютъ д. Ауклапенъ. Наши и павловскіе гренадеры, муромскіе и елецкіе батальоны занимаютъ деревню и не отдаютъ ее, пока не подходитъ, наконецъ, корпусъ Лестока. Всѣ войска затѣмъ переходятъ въ наступленіе, и къ вечеру французы очищаютъ Крегсову гору.

Послѣ прейсишъ-эйлаускаго сраженія у насъ въ полку исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 659 нижнихъ чиновъ. Офицеровъ убито 7, ранено 7, полковой священникъ Грязновъ попалъ въ плѣнъ, и „находясь въ плѣну, сохранилъ дароносицу и напутствовалъ больныхъ и раненыхъ“, какъ сказано у него въ формулярѣ.

За прейсишъ-эйлауское сраженіе, офицеры, представленные къ награжденію орденомъ св. Георгія и не получившіе его, награждены впослѣдствіи золотымъ георгіевскимъ крестомъ. Нашего полка удостоился получить этотъ крестъ капитанъ Паленъ. Шефъ полка, генералъ Сакенъ, получилъ тотъ же орденъ 2-й степени. Нижнимъ чинамъ послѣ этого сраженія были выданы по списку 38 знаковъ военнаго ордена, въ первый разъ по установленіи для нижнихъ чиновъ знаковъ этого ордена, полученныхъ въ эту кампанію. Священникъ Грязновъ впослѣдствіи, по возвращеніи изъ плѣна, сопричисленъ къ протоіерейскому сану. „Въ усугубленіи же воздаянія, какъ сказано въ высочайшемъ приказѣ, всѣмъ офицерамъ, которые были награждены высочайшимъ благоволеніемъ, повелѣно было въ поль-

Ф. В. Остенъ-Сакенъ.

лу ихъ убавить время службы къ полученію за двадцать пять лѣтъ ордена св. Георгія: штабъ-офицерамъ два, а оберъ-офицерамъ одинъ годъ службы".

Послѣ этого сраженія въ полку осталось годныхъ къ службѣ въ строю не болѣе 300 человѣкъ, и это все оборванные и голодные, но тѣмъ не менѣе видные и гордые своею славою, умѣвшіе на полѣ сраженія ободрять другъ друга „геройственнымъ видомъ" и поражать непріятеля однимъ „только равнодушнымъ фронтомъ".

Нерадостенъ былъ и отдыхъ въ истощенной войною странѣ, гдѣ пришлось проводить остатокъ зимы. Съ весной же возобновились военныя дѣйствія боемъ у Гутшата, 24 и 25 мая, при преслѣдованіи непріятеля изъ м. Шарникъ и Лингенау до д. Гейлигенталь. 24 мая раненъ былъ начальникъ нашей дивизіи графъ Остерманъ-Толстой и его замѣнилъ князь Горчаковъ, который и велъ нашихъ гренадеровъ въ бою при Гейльсбергѣ, 29 мая. Въ этомъ сраженіи командовалъ нашимъ полкомъ полковникъ князь Ливенъ, и с.-петербургскіе гренадеры дѣйствовали одновременно съ Калужскимъ полкомъ, Павловскимъ, Ростовскимъ и Елецкимъ полками у редута № 2, въ серединѣ расположенія. Потерпѣвъ неудачу, французы ночью возобновили нападеніе на центръ и опять ихъ заставили отступить съ урономъ.

Въ слѣдующемъ, неудачномъ уже для русскихъ войскъ дѣлѣ подъ Фридландомъ, рѣшившемъ участь кампаніи, с.-петербургскіе гренадеры, вмѣстѣ съ павловскими, составляли аріергардъ, прикрывавшій отступленіе всей арміи. Полковой командиръ занялъ мѣсто раненаго бригаднаго командира, и батальоны нашего полка остались подъ общею командою генералъ-майора Мазовскаго, командира Павловскаго полка.

Главнокомандующій доносилъ Государю: „Одна изъ колоннъ французскихъ была принята въ штыки павловскихъ и с.-петербургскихъ гренадеръ, подъ командою исполненнаго храбрости и усердія генералъ-майора Мазовскаго, раненаго въ семъ дѣлѣ пулею". Ночью отступили за р. Прегель къ м. Велау.

За бои подъ Фридландомъ и дѣло подъ Гейльсбергомъ слѣдующіе офицеры получили награды: майоры Фриберкъ, Свербѣевъ, штабсъ-капитаны: Плѣшковъ 2-й Головинъ—золотыя шпаги съ надписью „за храбрость"; майоры: Насѣкинъ и Свербѣевъ, кромѣ того, Владиміра 4-й степени съ бантомъ, за то, что они, „ударивъ на непріятеля много-кратно въ штыки, своими батальонами поражали онаго и подавали примѣръ подчиненнымъ своею храбростію и мужествомъ". Всѣ остальные участники боя также были награждены орденами. Майоръ Насѣкинъ, отыскавшій бродъ во время отступленія, былъ удостоенъ ордена св. Георгія 4 класса. Нижніе чины получили 30 знаковъ военнаго ордена. Убыль же полка подъ Фридландомъ и Гейльсбергомъ заключалась въ 327 раненыхъ, убитыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ. Убито четверо офицеровъ: штабсъ-капитанъ Аристовъ и Пайкуль и подпоручики: Пецынъ и Меллинъ. Ранены: майоръ Свербѣевъ, штабсъ-капитанъ Ковальскій, поручикъ Тизенгаузенъ и подпоручики Ющенко и Невжинскій.

Труденъ былъ этотъ походъ, но за то и славенъ. Иностранцы только завидовали войскамъ Остермана. „Недостаетъ словъ описать храбрость русскихъ войскъ, писалъ своему правительству англійскій посолъ, лордъ Гутчинсонъ: —они бы побѣдили, если бы одно мужество могло доставить побѣду". Плотто называетъ 2-ю дивизію: „славная дивизія Остермана, которая во всю войну 1806 и 1807 годовъ болѣе всѣхъ потерпѣла, но за то и пріобрѣла съ другими громадную славу". Въ эпоху слѣдующихъ войнъ, отечественной и за освобожденіе Германіи, самъ Наполеонъ нѣсколько разъ повторялъ: „Русскіе ужъ не тѣ, у нихъ нѣтъ болѣе солдатъ эйлаускихъ и фридландскихъ".

Послѣ фридландскаго сраженія императоръ Александръ и Наполеонъ заключили между собою миръ.

Началась у насъ война съ Англіею и Швеціею, во время которой с.-петербургскіе гренадеры стояли въ гор. Балтійскомъ Портѣ и строили батареи. Въ продолженіи лѣта 1808 г. они выстроили 19 батарей на 138 орудій и 6 батарей на 45 орудій, на Маломъ

Рогѣ, вмѣстѣ съ матросами. 14 августа С.-Петербургскій гренадерскій полкъ находился при блокадѣ Балтійскаго Порта англо-шведскимъ флотомъ, но убыли никакой не потерпѣлъ.

Вскорѣ, однако, Наполеонъ вздумалъ требовать отъ императора Александра непомѣрной уступчивости; но государь нашъ на эти требованія не обратилъ вниманія. Тогда Наполеонъ рѣшилъ унизить Россію и задумалъ взять какую-нибудь русскую столицу, полагая, что тамъ онъ заключитъ выгодный для себя миръ. Наполеонъ собралъ войско и объявилъ Россіи войну, которая извѣстна подъ именемъ отечественной войны—нашему отечеству тогда угрожала опасность потерять свою независимость, для огражденія которой вся Россія, по зову своего государя, встала, какъ одинъ человѣкъ, и французы были прогнаны съ позоромъ изъ нашихъ предѣловъ.

„Россія увлекается рокомъ! Она не избѣгнетъ своей судьбы. Впередъ! Перейдемъ черезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи", писалъ Бонапартъ въ своихъ приказахъ.

Наполеонъ повелъ на Россію болѣе 700 тысячъ человѣкъ войска, при 1,732 орудіяхъ. Тутъ были, кромѣ французовъ, итальянцы, испанцы, нѣмцы, поляки, всего „дванадесять языковъ". Пруссія, послѣ войны 1806 года, находилась въ полномъ подчиненіи у Наполеона. Наполеонъ отнялъ отъ нея польскія земли, образовалъ княжество Варшавское, посадилъ туда князя Поняговскаго и всячески заигрывалъ съ поляками. Они составили въ его войскахъ цѣлый корпусъ и двигались въ головѣ французской арміи.

Русская армія была втрое меньше французской и у насъ считалось подъ ружьемъ всего 200 тысячъ человѣкъ. Уже послѣ того, какъ стало извѣстно, что непріятель вступилъ на русскую землю, собрано было ополченіе въ 300 тысячъ человѣкъ, крестьянъ и разночинцевъ, вооруженныхъ чѣмъ попало, начиная съ топора, какъ въ древнія времена при великихъ князьяхъ, въ XV вѣкѣ. „Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки. Французъ не

тяжеле снопа аржанаго", писалъ графъ Ростопчинъ, московскій губернаторъ, въ своихъ объявленіяхъ, приглашая своихъ москвичей вступать въ ряды ополченія.

Императоръ Александръ издалъ манифестъ къ русскому народу. Онъ указалъ, какая опасность грозитъ Россіи и говорилъ, что всѣ русскіе должны стать на защиту отечества, какъ одинъ человѣкъ. Узнавъ же, что Наполеонъ вступилъ въ русскіе предѣлы, государь сказалъ: „Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятеля не останется въ царствѣ моемъ". Когда государь пріѣхалъ въ Москву, то весь народъ кричалъ: „Веди насъ, куда хочешь! Веди насъ, отецъ нашъ!"

Послѣ того со всѣхъ концовъ Россіи стали поступать отъ всѣхъ сословій пожертвованія на войну деньгами, и въ короткое время собрано было сто милліоновъ рублей. Въ ополченіе записывались и старики, и дѣти. „Пожалуйста, служивые, скажите, когда нужно будетъ зажигать наши дома", говорили солдатамъ крестьяне, готовясь огнемъ встрѣтить французовъ.

„Воины! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ!" — объявлялъ государь въ приказѣ по войскамъ о вторженіи непріятеля. Неизвѣстно было, какую столицу изберетъ Наполеонъ цѣлью своего похода; поэтому наши войска государь раздѣлилъ на три арміи. Командованіе 1-ю арміею поручено было Барклаю-де-Толли, 2-ю — Багратіону, а 3-ю — Тормасову. Войска Барклай-де-Толли собрались въ Виленской губерніи; войска Багратіона — въ Гродненской губерніи; войска Тормасова — въ Волынской губерніи. Барклай-де-Толли, 18 лѣтъ тому назадъ майоръ нашего полка, командовавшій батальономъ и плѣнившій войска Грабовскаго, въ это время занималъ должность военнаго министра. Первымъ двумъ арміямъ дано было приказаніе соединиться въ одну, когда выяснится, куда направится непріятель. На сѣверѣ собранъ былъ еще корпусъ Витгенштейна, для прикрытія Петербурга.

С.-Петербургскій гренадерскій полкъ (2 батальона) поступилъ въ составъ 1-й гренадерской дивизіи подъ

начальствомъ генерала Строгонова, назначенной въ составъ войскъ 3 корпуса генералъ-майора Тучкова, въ 1-й дѣйствующей арміи. Двѣ фузилерныя роты отъ 2 батальона, подъ командою полковника Мошинскаго, были откомандированы для образованія запаснаго батальона въ Курляндіи, откуда потомъ поступили въ корпусъ Витгенштейна.

Наполеонъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Наполеонъ перешелъ Нѣманъ. Барклай понималъ, что пока непріятель не будетъ разстроенъ русскими, не легко будетъ справиться съ французской арміей, въ которой было втрое больше войска, чѣмъ у насъ. Онъ приказалъ отступать, чтобы завлечь Наполеона въ глубь Россіи и здѣсь разбить. Кромѣ государя и нѣкоторыхъ избранниковъ, никто не понималъ великаго полководца, который на плечахъ своихъ сберегъ судьбу Россіи. Нѣкоторые обвиняли Барклая въ измѣнѣ—такъ тяжело было отступать, и обвиненіямъ помогало еще имя Барклая, нѣмца по происхожденію. Когда же обѣ арміи соединились у Смоленска и главнокомандующій все-таки оставилъ Смоленскъ, который русскіе зажгли со всѣхъ концовъ передъ отступленіемъ, неудовольствіе перешло въ ропотъ, и императоръ Александръ увидѣлъ, что надо перемѣнить главнокомандующаго, и назначилъ на мѣсто Барклая князя Кутузова.

Барклай-де-Толли сдалъ команду надъ арміей новому главнокомандующему. Послѣдствія показали, однако, какую услугу онъ оказалъ Россіи своимъ рѣшеніемъ отступать—и памятникъ Михаилу Богдановичу Барклай-де-Толли въ Петербургѣ, на Казанской площади, красуется рядомъ съ памятникомъ Кутузову,

свидѣтельствуя потомству о заслугахъ его въ эту тяжелую годину.

По сквернымъ дорогамъ, по колѣна въ грязи, с.-петербургскіе гренадеры сдѣлали отъ Бѣшенковичей, гдѣ они стояли лагеремъ въ началѣ лѣта 1812 г., около 700 верстъ до Смоленска и 6 августа — день полковаго праздника—простояли здѣсь передъ пылавшими развалинами. На другой день, между д. Лубиной и Валутиной горой, вмѣстѣ съ таврическими и павловскими гренадерами, участвовали въ аріергардномъ дѣлѣ съ французами, составляя резервъ корпуса Тучкова, и затѣмъ опять продолжали отступленіе вмѣстѣ со всею арміей. Русская армія отступала не одна: съ нею вмѣстѣ отступало все населеніе окрестностей, по которымъ проходилъ непріятель. Со всѣхъ сторонъ выѣзжали на дороги обозы, крестьянскія телѣги, помѣщичьи экипажи.

У с. Царево-Займище, 16 августа, предполагалось дать генеральное сраженіе. Здѣсь новый главнокомандующій Кутузовъ вступилъ въ командованіе арміей, объѣхавъ войска. На бивакахъ засуетились, принялись чиститься, строиться и выравниваться. „Не надо, ничего не надо! говорилъ главнокомандующій:—я пріѣхалъ посмотрѣть, здоровы-ли вы. Солдату въ походѣ не о щегольствѣ думать: ему надо отдыхать послѣ трудовъ и готовиться къ побѣдѣ“. Слова эти разносились по рядамъ, и солдаты сейчасъ же заговорили про главнокомандующаго: „Пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ“.

Кутузовъ.

— „Ну какъ можно отступать съ такими молодцами, похвалилъ Кутузовъ почетный караулъ, который ему былъ выставленъ по обычаю для пріѣзда. Но къ вечеру того же дня отданъ былъ опять приказъ объ отступленіи, чѣмъ лучше всякихъ словъ главнокоман-

дующій доказалъ, какъ много онъ самъ довѣрялъ своему предмѣстнику Барклаю.

26 августа, при селѣ Бородинѣ, въ 12 верстахъ отъ г. Можайска, произошло, наконецъ, сраженіе между двумя арміями, названное впослѣдствіи „битвой народовъ“ и называемое также „битвой генераловъ“, по большому числу выбывшихъ съ обѣихъ сторонъ начальниковъ. Мѣсто это избралъ Кутузовъ.

Общее число нашихъ войскъ доходило тогда до 120 тысячъ, въ томъ числѣ 10 тысячъ ополченія. У Наполеона подъ Бородинымъ было 130 тысячъ войска.

Корпусъ Тучкова, въ которомъ находились с.-петербургскіе гренадеры, по заранѣе сдѣланному распоряженію, стоялъ въ серединѣ первой линіи, за кавалеріею. На лѣвомъ флангѣ у Шевардинскаго редута, выстроеннаго передъ д. Шевардино, было собрано до 11 тысячъ войска, подъ начальствомъ Багратіона. Здѣсь завязался бой 24 августа.

На шевардинскій редутъ французы пошли въ числѣ 35 тысячъ, и послѣ отчаянной обороны, это не вполнѣ оконченное укрѣпленіе было занято непріятелемъ, и лѣвый флангъ нашъ былъ открытъ. Тогда 3 корпусъ Тучкова, подкрѣпленный 7 тысячами ополченія, и 4 егерскихъ полка переведены были на лѣвый флангъ, и наши гренадеры очутились такимъ образомъ на Смоленской дорогѣ у д. Утицы.

Вотъ какъ описываетъ очевидецъ канунъ бородинскаго сраженія:

„Послѣ полудня 25 августа каждый сознавалъ, что онъ стоялъ на мѣстѣ для встрѣчи врага. Торжественное шествіе по всему лагерю духовенства въ полномъ облаченіи, съ зажженными свѣчами и хоругвями, съ иконою чудотворной Смоленской Божіей Матери, вынесенною нами изъ разореннаго Смоленска, какъ залогъ возвращенія въ него, въ сопровожденіи какъ лунь сѣдаго, съ изборожденною отъ пуль головою, главнокомандующаго, генераловъ: Барклая, Багратіона, Бенигсена, Платова, корпусныхъ и другихъ генераловъ, съ обнаженными головами, внезапно измѣнило чувства всѣхъ и каждა-

го. Сами иновѣрцы, не только христіане, но даже магометане, язычники и евреи, говоритъ тотъ же очевидецъ, не остались равнодушными. Замѣтно было, что въ каждомъ изъ нихъ встрепенулись религіозныя вѣрованія по его исповѣданію. Всѣ невольно смирились, ставъ лицомъ къ лицу со смертью и обратившись къ единственной въ мірѣ Всевышней силѣ. Солдаты одѣвали бѣлыя рубахи, готовясь къ славной, святой смерти за отстаиваемое отечество. Благодаря усердію народа и близости Москвы, мы не терпѣли тогда нужды въ жизненныхъ припасахъ. Людямъ выдана была водка, причемъ на призывъ къ чаркѣ многіе отвѣчали: „не къ тому нынче готовимся, не такой нынче день".

26 августа лѣвое наше крыло и середина были атакованы одновременно. Дер. Утицу занимали стрѣлки Павловскаго гренадерскаго полка.

Въ 8 час. утра, полякъ Понятовскій двинулся по старой Смоленской дорогѣ на оконечность лѣваго крыла, вытѣснилъ стрѣлковъ изъ Утицы, занялъ эту деревню и атаковалъ 1-ю гренадерскую дивизію съ фронта. Для первоначальной встрѣчи съ непріятелемъ поставлена была стрѣлковая цѣпь отъ всѣхъ полковъ дивизіи. Штабсъ-капитанъ С.-Петербургскаго полка Невжинскій, со своею ротою, мѣткимъ огнемъ встрѣтилъ непріятеля, но самъ на первыхъ же порахъ былъ раненъ пулею въ нижнюю часть челюсти, которая была раздроблена. Другой нашъ офицеръ, штабсъ-капитанъ Сонинъ, вмѣстѣ съ поручикомъ Быковымъ, дѣйствовали въ цѣпи и ходили со своими ротами въ штыки.

„Штабсъ-капитаны: Сонинъ, Быковъ 2-й и поручикъ Клейлингъ, сказано въ реляціи: -опрокинули непріятельскую колонну, причемъ первый взялъ въ плѣнъ 30 человѣкъ, второй—3 человѣка". Въ помощь стрѣлкамъ Павловскаго полка подошелъ и капитанъ Головинъ, и „при наступленіи непріятеля отражалъ онаго штыками храбро".

Атака была отбита, но не надолго. Понятовскій превосходилъ насъ численностью и, подъ защитою

батареи въ 40 орудій, сталъ ломиться лѣвымъ флангомъ впередъ. Мы отступили къ высотамъ за Утицей. Понятовскій послѣдовалъ за нами и овладѣлъ высотою. Тучковъ, нашъ корпусный командиръ, думая только о томъ, что господствовавшій надъ нашей позиціею курганъ давалъ большія выгоды противнику, и что въ случаѣ успѣха непріятеля на нашемъ лѣвомъ флангѣ, вся армія подвергалась обходу, рѣшилъ во что бы то ни стало прогнать Понятовскаго съ кургана. Какъ разъ во-время намъ на подкрѣпленіе явилась и 17-я дивизія Олсуфьева.

Гренадеры наши снова заняли высоту. Здѣсь теперь поставили батарею и отсюда русскіе громили непріятеля. Уступленный нами утромъ курганъ былъ наконецъ отнятъ, но этотъ успѣхъ стоилъ жизни нашему корпусному командиру Тучкову: онъ палъ, пораженный пулею въ грудь.

По словамъ иностранца, упоминающаго о движеніи колоннъ изъ Утицы, „колонны эти маневрировали, какъ подвижные редуты, вооруженные желѣзомъ и извергающіе огонь“.

Въ реляціи главнокомандующаго дѣйствія нашего полка описаны такъ: „полки С.-Петербургскій и Екатеринославскій, подкрѣпленные тогда же полками лейбъ-Гренадерскимъ и графа Аракчеева, подъ командою генералъ-адъютанта Строгонова, овладѣли отбитою высотою, покрытою трупами, и устроили батарею въ 6 орудій. Непріятель отступилъ на пушечный выстрѣлъ“.

Наши гренадеры и раненые подползали къ непріятелю, дрались съ нимъ и умирали, вцѣпляясь въ волосы. Барабанщики били непріятелей барабанными палками. Гренадеры ясно отразили на себѣ чувство русскихъ людей, оскорбленныхъ вторженіемъ въ отечество дерзкаго непріятеля.

Что же касается дѣйствіи отдѣльныхъ начальниковъ, то въ представленіяхъ главнокомандующаго, кромѣ тѣхъ офицеровъ нашего полка, о которыхъ упомянуто выше, не забыты и слѣдующіе чины: майоръ Панкуль, командующій полкомъ, „находился

съ батальонами у прикрытія батарей и съ неустрашимостью подавалъ примѣръ къ храброму отраженію непріятеля“; майоры: Даллемъ, Мошинскій, Гельвихъ, Голосовъ, съ полкомъ, всюду „поражали непріятеля съ храбростью и неустрашимостью подавали собою примѣръ подчиненнымъ“.

Въ этомъ дѣлѣ потери нашего полка при отраженіи атакъ Понятовскаго на Утицкой высотѣ заключались: убито оберъ-офицеровъ 3; ранено оберъ-офицеровъ 9. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми и ранеными 140. Трофеи—33 плѣнныхъ. Награды: 3 офицерамъ золотое оружіе, 8 офицерамъ орд. Владиміра 4 ст., 2 офицерамъ орд. Анны 3 ст., 9 офицерамъ орд. Анны 4 ст. Нижнимъ чинамъ—41 Георгіевскій крестъ. 1 портупей-прапорщикъ произведенъ въ прапорщики.

Позднимъ вечеромъ прекратилась битва. Около ста тысячъ человѣкъ выбыло изъ строя съ обѣихъ сторонъ. Но русскія войска, выдержавшія четыре нападенія въ этотъ день, не отступили, и поле сраженія осталось за нами.

Кутузовъ хотѣлъ возобновить бой на слѣдующее утро, но когда узналъ, что почти половина арміи выбыла изъ строя, приказалъ отступать. Въ д. Филяхъ, подъ Москвою, собрался военный совѣтъ. Кутузовъ предложилъ вопросъ: отдать-ли Москву безъ боя, или еще разъ попробовать дать сраженіе? Бенигсенъ настаивалъ на томъ, чтобы дать сраженіе. Барклай предложилъ отступать. Поднялись споры и разсужденія. Каждый доказывалъ свое. Кутузовъ наконецъ рѣшилъ: „Съ потерею Москвы еще не потеряна Россія, сказалъ онъ:—пока будетъ сохранена армія. Уступкою столицы мы приготовимъ гибель непріятелю. Я намѣренъ идти на Рязанскую дорогу. Знаю, что вся отвѣтственность обрушится на меня, но жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать“.

2 сентября войска наши прошли Москву и выходили на Рязанскую дорогу. Москва совсѣмъ опустѣла, все наиболѣе цѣнное было вывезено; большинство жителей оставили дома и слѣдовали за арміей. На-

полеонъ остановился на Поклонной горѣ и сталъ разсматривать городъ и любоваться имъ: „Такъ вотъ онъ, этотъ славный городъ!“ Войска Наполеона оживились въ ожиданіи добычи и привѣтствовали своего вождя радостными криками. Онъ ждалъ, что къ нему выйдутъ на встрѣчу выборные отъ города, поднесутъ ключи, хлѣбъ-соль, —такъ его избаловали заграницею. Но вышло совсѣмъ иначе: никто не выходилъ къ нему, и онъ долго не хотѣлъ вѣрить, что Москва пуста. Едва вступилъ онъ затѣмъ въ Кремль, какъ начались пожары, и Наполеонъ принужденъ былъ переѣхать въ загородный Петровскій дворецъ. Французской арміи негдѣ было въ Москвѣ жить, нечѣмъ питаться, — не то что думать о добычѣ. Приходилось довольствоваться кошками, воронами, воробьями. Тутъ Наполеонъ попробовалъ просить мира, но императоръ Александръ и говорить о мирѣ не хотѣлъ.

Въ войскахъ Кутузова самое слово „миръ“ было запрещено. Кутузовъ сосредоточился у с. Тарутина, на Калужской дорогѣ. „Теперь ни шагу назадъ!“ сказалъ онъ, рѣшивъ отрѣзать французамъ отступленіе на югъ и заставить ихъ отступать тою же дорогою, какою они пришли, т.-е. на Смоленскъ, гдѣ всѣ продовольственные запасы были уничтожены. Къ этому времени все ополченіе было уже собрано; кромѣ того, на защиту отечества поднялось войско донское, по призыву атамана Платова. Начиналась партизанская война. Французамъ былъ нуженъ хлѣбъ, они искали его въ окрестностяхъ, а окрестные крестьяне били команды фуражировъ. Впослѣдствіи даже крестьянки и тѣ ходили „на француза“ отрядами и брали непріятеля въ плѣнъ.

Почти три недѣли с.-петербургскіе гренадеры оставались въ Тарутинѣ. Здѣсь офицерамъ отпущено было третное жалованье, а нижнимъ чинамъ роздано по 5 рублей. Въ разныхъ мѣстахъ устроили госпитали, бани, людей снабдили сапогами, валенками, полушубками. Простые шалаши, кое-какъ поставленные, потомъ стали удобнѣе. Дни проходили въ обученіи

рекрутъ, особенно стрѣльбѣ въ цѣль. У насъ въ полку стрѣльба въ цѣль производилась въ пустой сарай, „чтобы не пропадали пули", на 100 и 200 шаговъ „съ руки". Въ эти же три недѣли возобновились въ полку приказы, прекратившіеся съ выступленіемъ въ походъ.

Когда войска Наполеона начали отступать изъ Москвы, тарутинскій лагерь былъ оставленъ, войска двинулись къ Малоярославцу, гдѣ произошло сраженіе, заставившее французовъ свернуть на Смоленскую дорогу, чего только и хотѣлъ Кутузовъ. Передъ выступленіемъ изъ Москвы, Наполеонъ приказалъ взорвать Кремль. Приказаніе это исполнено, и часть кремлевской стѣны была разрушена; но соборы уцѣлѣли.

11 октября с.-петербургскіе гренадеры выступили изъ Тарутина, а 12 и 13 октября 1-й и 2-й батальоны дерутся при д. Чашникѣ, Смольнѣ, потомъ при Малоярославцѣ, Лужѣ и Нѣмцовѣ. Убыль: убитъ 1 оберъ-офицеръ. Нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ исключено 14, умерли отъ ранъ въ Минскѣ 3 офицера. Награды: 1 офицеру чинъ майора, 2 офицерамъ орденъ Анны 3 ст. Нижнимъ чинамъ 6 георгіевскихъ крестовъ.

27 октября с.-петербургскіе гренадеры прибыли въ г. Ельню, гдѣ простояли два дня; затѣмъ, слѣдуя на Лобково и Щелканово, на другой день прибыли въ Юрьево. Отсюда гренадеры наши двинулись къ Красному, гдѣ произошелъ цѣлый рядъ сраженій съ такимъ же успѣхомъ, какъ подъ Малоярославцемъ.

Первые два дня сраженія подъ Краснымъ, 3 и 4 ноября, полкъ простоялъ между Новоселкомъ и дер. Уваровой. Впереди дер. Уваровой въ это время находились войска Милорадовича, старавшіяся оттѣснить Наполеона отъ Краснаго.

Въ третій день сраженія, 5 ноября, наши гренадеры дѣйствовали противъ корпуса Даву въ Лосминскомъ оврагѣ, у д. Уваровой, и преслѣдовали отступавшаго непріятеля, который послѣ атаки нашей конницы побросалъ на улицахъ города и мостахъ орудія.

Но 6 ноября къ Даву на помощь подошелъ маршалъ Ней, и ему поперекъ дороги выдвинута была 1-я гренадерская дивизія. Вслѣдствіе тумана французы почти наткнулись на нашу пѣхоту и пришлось прогонять ихъ штыками. Въ этомъ дѣлѣ раненъ командиръ полка, полковникъ Аггте, майоръ Фалкъ, и прапорщикъ Тритгофъ. Награды: 1 офицеру орд. Владиміра 3 ст., 2 офицерамъ Анны 2 ст., 3 офицерамъ Владиміра 4 ст., 3 офицерамъ Анны 3 ст., 3 офицерамъ высочайшее благоволеніе.

Изъ Краснаго полкъ двинулся черезъ Романовъ, Морозово на Копысъ, гдѣ наконецъ данъ былъ отдыхъ. Въ это время какъ разъ запасный батальонъ с.-петербургскихъ гренадеръ, бывшій въ отдѣлѣ въ арміи Витгенштейна, приближался къ Березинѣ, гдѣ французамъ нанесено было окончательное пораженіе.

Изо всей 600-тысячной арміи Наполеона черезъ Березину въ ноябрѣ переправлялось 36,000 человѣкъ— все, что осталось отъ „великой арміи". Въ сраженіи при Студянкѣ, 17 ноября, болѣе половины было перебито или потонуло на льду; а 1 декабря уже ни одного француза не было на землѣ русской.

Въ память избавленія Россіи отъ нашествіи французовъ и съ ними „двунадесяти языкъ" въ Москвѣ воздвигнутъ храмъ Спасителя, а православная церковь ежегодно 25 декабря, празднуетъ, по особому чину это событіе.

Запасному батальону С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, образованному изъ 2 ротъ 2-го батальона въ м. Шлосбергѣ въ іюлѣ, пришлось также принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ отечественной войнѣ. Батальонъ попалъ, какъ было сказано, въ войска Витгенштейна и первое время усиленно работалъ „не штыкомъ, а лопатой и топоромъ", устраивая укрѣпленія и мосты неподалеку отъ м. Покаевицы, гдѣ Витгенштейнъ расположился. За успѣшное исполненіе земляныхъ работъ командиру батальона Мошинскому объявлено высочайшее благоволеніе.

Но съ половины іюля батальонъ уже работаетъ подъ непріятельскимъ огнемъ въ стычкахъ подъ Ви-

тебскомъ, 13 и 14 іюля, и при мызѣ Якубовой, а затѣмъ 19 и 20, раньше прочихъ частей полка, участвуетъ въ сраженіи при Клястицахъ и Соколищахъ, дѣйствуя въ авангардѣ. Капитанъ Сивцовъ съ ротою переправился черезъ Дриссу, выдержалъ два нападенія непріятеля, и, тяжело раненый пулею въ правую руку и штыкомъ въ лѣвую, взятъ въ плѣнъ. Капитанъ Глуховъ и подпоручикъ Деза съ ротами, при атакѣ кавалеріи, были отрѣзаны, но штыками пробились къ резерву.

Награды: 1 офицеру орд. Владиміра 4 ст. и 3 офицерамъ высочайшее благоволеніе.

Потомъ батальонъ этотъ участвуетъ въ сраженіи подъ Плоцкомъ 5 и 6 августа. Въ этихъ двухъ сраженіяхъ въ батальонѣ нашего полка ранены штабсъ-капитанъ Боденъ и подпоручикъ Деза. Сколько убыло нижнихъ чиновъ изъ батальона—осталось неизвѣстнымъ. Награды же „за мужество и храбрость“ въ этомъ сраженіи получили: штабсъ-капитанъ Шаренбергъ, адъютантъ генерала Берга—орд. Владиміра 4 ст., штабсъ-капитанъ Боденъ—орд. Анны 3 ст., командиръ батальона, подполковникъ Мошинскій 1-й, получилъ высочайшее благоволеніе, капитанъ Глуховъ 1-й, штабсъ-капитанъ Шаренбергъ и подпоручикъ Деза—слѣдующіе чины. Нижніе чины получили 6 георгіевскихъ крестовъ. День полковаго праздника въ запасномъ батальонѣ кончился панихидой по убіеннымъ.

Послѣ сраженія 6 августа всѣ запасные батальоны, бывшіе у Полоцка, отодвинулись къ деревнѣ Сивошиной и тутъ простояли до отступленія Наполеона изъ Москвы. Въ продолженіи этого времени дѣйствовали только малые отряды противъ непріятельскихъ фуражировъ и мародеровъ, которые раньше безнаказанно учиняли грабежи, насилія и убійства надъ мирными жителями.

Къ 1 октября къ Витгенштейну подошло подкрѣпленіе, большую часть котораго составляли ратники, въ кафтанахъ, съ крестами на шапкахъ, съ окладистыми бородами. 3 октября, вечеромъ, объявленъ былъ приказъ о походѣ. На слѣдующій день генералу Вит-

генштейну горожане города Пскова прислали въ даръ войскамъ икону св. благовѣрнаго князя Гавріила, псковскаго чудотворца. Извѣщая войска корпуса о приношеніи псковитянъ, Витгенштейнъ писалъ въ приказѣ: „Я остаюсь въ совершенной увѣренности, что каждый изъ воиновъ перваго корпуса, подобно святому князю Гавріилу, написавшему на мечѣ своемъ: „чести своей никому не отдамъ", докажетъ и впредь, что честь отечества и слава Августѣйшаго Монарха дороже жизни и всего вашего достоянія".

Черезъ Артейновичи батальонъ прибылъ 6 октября къ Полоцку, гдѣ опять происходилъ уже бой 5-й дивизіи съ войсками Сенъ-Сира. Генералъ-майоръ Гаменъ объ участіи нашихъ гренадеръ доносилъ генералу Бѣгичеву слѣдующее: „Занявши сильную позицію, мнѣ назначенную, изъ батальоновъ С.-Петербургскаго и Таврическаго гренадерскихъ полковъ и С.-Петербургской 14 дружиной ополченія, по приказанію гр. Витгенштейна, отрядилъ я батальонъ С.-Петербургскаго полка, подъ командой майора Глухова 1-го, на подкрѣпленіе 5-й дивизіи. Батальонъ этотъ, выстроивъ фронтъ, бросился въ штыки и опрокинулъ ихъ колонны и преслѣдовалъ подъ самую почти батарею". Раненый въ бою генералъ Гаменъ поручилъ послѣ себя команду майору Юргеневу, а этотъ послѣдній, тоже раненый, передалъ начальство Глухову 1-му, который оставался до самой ночи на позиціи. „Непріятель, подкрѣпленный новыми колоннами, сказано далѣе въ донесеніи: — вытѣснилъ нашихъ стрѣлковъ изъ укрѣпленій, но Пермскій пѣхотный полкъ, запасный батальонъ С. - Петербургскаго гренадерскаго и Таврическаго полковъ и дружины № 5 и 14 бросились на непріятельскіе шанцы и завладѣли двумя редутами у кирпичнаго завода, причемъ храброму камергеру Мордвинову (въ рядахъ ополченія) оторвана была нога ядромъ". Полковникъ Ридигеръ наступалъ во флангъ непріятеля, а 25 Егерскій полкъ, запасный батальонъ Кексгольмскаго полка и гвардейскій резервъ прогнали его за Воловое озеро".

Ночь прошла спокойно. На слѣдующій день, 7 октября, уже въ 4 часа пополудни, сквозь густой туманъ, застилавшій всѣ окрестности, по всему фронту непріятеля вдругъ засверкали огни. Французы, собираясь отступить, сжигали свои бараки. Это было сигналомъ для общаго наступленія. Съ распущенны-

Сраженіе подъ Полоцкомъ. 1812.

ми знаменами и съ барабаннымъ боемъ, батальоны бросились за бѣгущимъ непріятелемъ, и въ безпорядкѣ отбросили его къ городу. Орудія подвигались за пѣхотою и пальба продолжалась до ночи; ружейный огонь кипѣлъ неумолкаемо вокругъ укрѣпленій Полоцка.

Въ два часа пополудни Витгенштейнъ велѣлъ идти на приступъ. Батальонъ с.-петербургскихъ гре-

надеръ, вмѣстѣ съ ратниками 14 и 5 дружинъ, бросились за полковникомъ Ридигеромъ, посланнымъ Витгенштейномъ, перешли р. Полоту въ бродъ, принялись рубить палисады, и затѣмъ съ громкимъ „ура“ ворвались въ Полоцкъ, уже объятый пламенемъ. Французы такъ оробѣли, что даже не успѣли взорвать мостъ, что имъ было приказано. Городъ былъ взятъ. Французскія войска подъ начальствомъ маршала Сенъ-Сира, преслѣдуемыя нашими гренадерами, уже скрылись за Двиною, аріергардъ ихъ отступалъ, продолжая защищаться.

Въ этомъ дѣлѣ раненъ былъ въ батальонѣ нашего полка подпоручикъ Глуховъ 2-й. Майоръ Глуховъ 1-й награжденъ былъ орденомъ Владиміра 4 степени; капитанъ Шаренбергъ получилъ золотое оружіе, штабсъ-капитанъ Боденъ—орденъ Св. Анны 3 степени. Нижнимъ чинамъ было выдано 6 георгіевскихъ крестовъ; фельдфебель Глуховъ произведенъ въ подпоручики; портупей-прапорщики Зимницкій и Брокгаузъ произведены въ прапорщики.

9 ноября войска Витгенштейна двинулись за французами, которые отходили къ р. Березинѣ. Французскій маршалъ Викторъ получилъ отъ Наполеона приказаніе собраться и ударить на Витгенштейна. 16 Витгенштейнъ приказалъ навести понтонный мостъ черезъ р. Березину и, соединившись такимъ образомъ съ адмираломъ Чичаговымъ, который наступалъ на французовъ съ другой стороны, порѣшилъ произвести общее нападеніе по обоимъ берегамъ рѣки, чтобы отрѣзать непріятелю совсѣмъ путь отступленія.

Къ 5 часамъ утра, 17 ноября, по приказанію Наполеона, на мосту были разложены горючіе матеріалы, а къ 9 часамъ мосты уже горѣли, и у Студянки засверкали донскія пики. Люди, повозки, лошади—съ мостовъ рухнули въ воду. Многіе, оставшіеся на уцѣлѣвшей части мостовъ, пытались переходить по льдинамъ, спасались вплавь, иные бросались сквозь пламя и вмѣсто спасенія находили мучительную смерть.

Утромъ, 17 ноября, русскіе открыли огонь по непріятелю, но намъ не отвѣчали. Подойдя къ Студян-

кѣ, войска увидѣли, что все пространство загромождено экипажами, фурами и остатками награбленной въ Россіи добычи. По берегу бродили лошади и стаи уведенныхъ изъ Москвы гончихъ собакъ. Мужчины и женщины, прикрытые тряпками, дрожа отъ стужи бросились въ наши ряды, умоляя дать кусокъ хлѣба, и наши солдаты удѣляли имъ, что могли. Встрѣчались лошади, покрытыя вмѣсто чепраковъ обрывками ризъ; находились сундуки, сколоченные изъ образовъ, и священные сосуды, обращенные въ обыденное употребленіе. Солдаты представляли начальству похищенныя непріятелемъ вещи.

Гренадеры наши ранѣе 20 ноября не могли переправиться на правый берегъ Березины. Наведенію понтонныхъ мостовъ мѣшалъ шедшій ледъ и наполнявшіе рѣку трупы, обломки непріятельскихъ мостовъ, обозовъ и орудій.

Бой на рѣкѣ Березинѣ былъ жестокій. Тутъ французы были разгромлены окончательно и предводителю ихъ, императору Наполеону, былъ приготовленъ плѣнъ, отъ котораго онъ, однако, успѣлъ убѣжать. Здѣсь, бросивъ свою армію на произволъ судьбы, онъ ускакалъ во Францію собирать новую армію вмѣсто погибшей въ Россіи.

За переправу при Березинѣ подполковникъ Мошинскій былъ произведенъ въ полковники. Маіоръ Глуховъ 1-й и прапорщики Зимницкій и Васильевъ получили высочайшее благоволеніе. Во время переправы, на долю запаснаго батальона выпало вообще не мало потерь. Нижнихъ чиновъ исключено убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 108 человѣкъ.

1-й и 3-й батальоны с.-петербургскихъ гренадеръ, между тѣмъ, выступивъ изъ г. Копыса, перешли Днѣпръ, 14 ноября, переправились черезъ Березину и двинулись къ Новымъ-Трокамъ.

Съ 10 декабря 1-й и 3-й батальоны расположились въ селеніяхъ Виленской губерніи, а запасный батальонъ вмѣстѣ съ Витгенштейномъ, среди морозовъ и всякихъ лишеній, достигъ Варшавы, и отсюда былъ направленъ къ Люблину, гдѣ простоялъ болѣе

года. Выздоровѣвшіе отъ ранъ офицеры назначались обыкновенно въ этотъ батальонъ, и раненый подъ Бородинымъ майоръ фонъ-деръ-Паленъ назначенъ былъ вскорѣ командиромъ батальона, вмѣсто полковника Мошинскаго, отправившагося въ дѣйствующій полкъ.

Изгнавъ Наполеона изъ Россіи, императоръ Александръ I предлагалъ всѣмъ государямъ соединиться вмѣстѣ и доканать Наполеона, но сначала присоединился къ Россіи только прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III. Наполеонъ скоро собралъ подъ свои знамена новую армію въ 180 тысячъ человѣкъ. Онъ успѣлъ даже нѣсколько разъ побѣдить союзниковъ на поляхъ Австріи и Германіи, но подъ конецъ все-таки отступилъ во французскіе предѣлы.

25 декабря с.-петербургскіе гренадеры пришли въ Плоцкъ, гдѣ и остановились на болѣе продолжительное время. Въ одинъ изъ дней пребыванія нашихъ гренадеръ въ Плоцкѣ мы проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо государя, смотрѣвшаго изъ оконъ высочайшей квартиры. Гренадеры шли въ обожженныхъ мундирахъ, съ заплатами, и, отвыкнувъ отъ церемоніальнаго марша, сбивались съ ноги. Кивера на многихъ офицерахъ были солдатскіе, сабли мѣдныя. На всѣ замѣчанія государя фельдмаршалъ Кутузовъ, представлявшій войска, отвѣчалъ: „Славно дерутся, ваше величество“. Немного осталось гренадеръ, выдержавшихъ походъ, но за то это были все люди, закаленные въ огнѣ и невзгодахъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1813 г. с.-петербургскіе гренадеры пришли въ Калишъ. Сюда пріѣхалъ прусскій король. На встрѣчу ему былъ посланъ казачій атаманъ гр. Платовъ. Государь императоръ ожидалъ короля на послѣдней почтовой станціи къ Калишу. Въ приказѣ по полку 23 марта, по поводу соединенія русскихъ и прусскихъ войскъ, сказано: „Взаимная

дружба и общая польза да соединятъ насъ съ пруссаками". Въ высочайшемъ присутствіи по поводу прибытія прусскаго короля состоялся парадъ, на которомъ и с.-петербургскіе гренадеры приняли участіе.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ мы приблизились къ нѣмецкому городу Дрездену, находящемуся въ Саксоніи. Улицы и набережныя р. Эльбы были усѣяны жителями въ праздничныхъ платьяхъ; воздухъ оглашался восклицаніями и звономъ колоколовъ. Съ распущенными знаменами, музыкою и барабаннымъ боемъ вступили войска въ городъ. Путь, по которому ѣхалъ государь, весь былъ усыпанъ цвѣтами.

Торжественнымъ вступленіемъ въ Саксонію кончилось наше мирное шествіе отъ границъ Россіи. Наполеонъ 20 апрѣля уже напалъ на союзныя войска Россіи и Пруссіи при Люценѣ, а 7 мая при Кенигсвартѣ, 8, 9 и 10 при Бауценѣ. Въ этихъ сраженіяхъ у с.-петербургскихъ гренадеръ потери были: при Люценѣ—убитъ 1 нижній чинъ. Награды: 1 офицеру чинъ подполковника, 1 офицеру орд. Анны 3-й ст.. Нижнимъ чинамъ—8 георгіевскихъ крестовъ. При Кенигсвартѣ: убито: 2 офицера своихъ и 2 офицера прикомандированныхъ; ранено 6 офицеровъ прикомандированныхъ и 10 своихъ. Нижнихъ чиновъ убито 30, ранено 85, безъ вѣсти пропало 41. Награды: 1 офицеру золотое оружіе, 2 офицерамъ чинъ подполковника, 4 офицерамъ благоволеніе. Нижнимъ чинамъ—9 георгіевскихъ крестовъ. При Бауценѣ и Митель-Мейерѣ: убиты: 1 офицеръ, 3 нижнихъ чина. Ранено 54 нижнихъ чина. Награды: 1 офицеру золотое оружіе, 1—орд. Анны 2-й ст., 2—Владиміра 4-й ст., 1—Анны 3-й ст. Нижнимъ чинамъ—9 георгіевскихъ крестовъ.

Послѣ сраженія подъ Бауценомъ заключено было перемиріе и войскамъ на нѣкоторое время данъ былъ отдыхъ, особенно необходимый въ виду пополненія убыли и приведенія въ порядокъ рядовъ, разстроенныхъ полугодовымъ маршемъ. С.-петербургскіе гренадеры остановились въ г. Нимчѣ. Около этого времени въ нѣмецкомъ городкѣ Браунау скончался фельд-

маршалъ кн. Кутузовъ и вмѣсто него главнокомандующимъ назначенъ былъ генералъ Витгенштейнъ, котораго смѣнилъ потомъ Барклай-де-Толли.

23 іюня гренадерскому корпусу назначенъ былъ высочайшій смотръ. Еще наканунѣ государь и король прусскій прибыли изъ Рейхенбаха, гдѣ была главная квартира, въ Нимчъ, и встрѣчены были генераломъ Раевскимъ. „Полюбовавшись прекраснымъ карауломъ, даннымъ ихъ величествамъ отъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, говоритъ современникъ, они отправились въ приготовленныя для нихъ помѣщенія". На слѣдующій день, въ 6 ч. утра, въ 7 верстахъ отъ Нимча, между деревнями Тепловоды и Коблау на обширномъ полѣ, сдѣланъ былъ смотръ. Наружный видъ и пріемы нашихъ гренадеръ произвели хорошее впечатлѣніе на государя и короля, и ихъ величества выразили по этому поводу свое удовольствіе.

По окончаніи перемирія гренадерскій корпусъ, составлявшій резервъ цесаревича Константина Павловича, переходитъ въ Саксонію. 4, 7, 11, 14 и 15 августа при Цоттенѣ, Гольдбергѣ, Гернсдорфѣ и Дрезденѣ, въ отдѣльныхъ стычкахъ, въ нашемъ полку ранено 84 нижнихъ чиновъ.

17 августа гренадеры вступили въ тѣснины Богемскихъ горъ. Здѣсь, при подъемѣ на горы, дорога превращалась въ узкую тропинку, вырубленную уступами въ каменистомъ грунтѣ. Пробираться приходилось гуськомъ. Къ вечеру того же дня, въ восьмомъ часу, приблизились къ д. Кульму, гдѣ въ продолженіи цѣлаго дня шла отчаянная борьба.

У Кульма пришлось нашимъ гренадерамъ гнать французовъ по горамъ и холмамъ, съ одной горы на другую, дѣйствуя на лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ своего корпуснаго командира, генерала Раевскаго. Противъ насъ находился французскій генералъ Вандамъ. С.-Петербургскій гренадерскій полкъ врѣзался въ пѣхоту, и тутъ, вмѣстѣ съ лейбъ-Гренадерскимъ, Кексгольмскимъ и др. полками, овладѣлъ батареями праваго непріятельскаго фланга. Затѣмъ мы очутились въ Кульмѣ, который общимъ друж-

нымъ натискомъ скоро былъ взятъ. Французы принявъ пруссаковъ за своихъ, впадаютъ въ обманъ, и видятъ, что они отрѣзаны. Наши гренадеры вмѣстѣ съ кавалеріей гнали французовъ, которые нестройными кучками бѣжали во всѣ стороны; кидая амуницію, оружіе, они карабкались по утесамъ и большая часть разбрелась по лѣсамъ, горамъ и утесамъ. Наши повсюду брали плѣнныхъ, пушки и обозы.

Кульмскій бой. 1813.

Въ дѣлѣ при Кульмѣ въ нашемъ полку убито нижнихъ чиновъ 43 человѣка, безъ вѣсти пропало 23, ранено 59 человѣкъ. Офицеровъ ранено 3 человѣка: капитанъ Дроздовскій, подпоручики Шидекарскій и Линдфоръ. Штабсъ-капитанъ Щербачевъ умеръ отъ раны. За это дѣло у насъ въ полку получили золотое оружіе 4 штабъ-офицера, 16 нижнихъ чиновъ получили георгіевскіе кресты; 9—прусскія медали „за заслуги“ и одинъ баварскую медаль; рядовой Ефимъ Михайловъ за отличіе произведенъ въ унтеръ-офицеры.

Императоръ Александръ увѣковѣчилъ память кульмской побѣды, учредивъ комитетъ о раненыхъ. А король прусскій, какъ свидѣтель подвиговъ нашихъ войскъ, наградилъ всѣхъ генераловъ, офицеровъ и солдатъ гвардіи, бывшихъ въ строю 17 августа, особымъ крестомъ на подобіе желѣзнаго креста 1-й степени, который носили на груди безъ ленты. На поляхъ кульмскихъ въ память сраженія 17 августа воздвигнуты памятники побѣды, сохранившіеся до настоящаго времени, съ русскими и нѣмецкими надписями, въ которыхъ перечислены всѣ части, бывшія въ дѣлѣ въ этотъ достопамятный день.

Въ приказѣ цесаревичъ Константинъ Павловичъ благодарилъ войска слѣдующими словами: „17 августа, при Кульмѣ, главнокомандующій россійско-прусскими арміями самъ спѣшилъ на помощь съ гренадерскою дивизіею. Узкія и грязныя по лѣсамъ дороги и крутыя, утесистыя горы и топкія болота не могли остановить движенія его, и помощь гр. Остерману прибыла къ Кульму въ самую пору и обезпечила уже всѣ за собою мѣста отъ грозившаго непріятеля. 17 августа, съ прибытіемъ 1-й гренадерской дивизіи къ Кульму, она смѣнила тотчасъ 1-ю гвардейскую дивизію и по наступленіи ночи сраженіе прекратилось. Съ разсвѣтомъ дня 18 августа возобновился огонь между нашими и непріятельскими стрѣлками. Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ нашемъ сраженіе продолжалось жаркою пушечною и ружейною перестрѣлкою. Непріятель усилилъ правый свой флангъ новыми колоннами; старался форсировать весь лѣсъ вдоль по горамъ, но генералъ-лейтенантъ Раевскій, съ 1-ю гренадерскою дивизіею, остановилъ его. Храбрые гренадеры наши 1-й дивизіи и бригада принца Гессенъ-Гомбургскаго, взяли штыками лѣсъ, занятый правымъ непріятельскимъ флангомъ. Изумленный непріятель обратился къ отступленію со всѣхъ пунктовъ въ ужасномъ безпорядкѣ. Лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ и гренадеры наши, преслѣдуя его, врѣзались въ пѣхоту и овладѣли батареями праваго его фланга“.

Самымъ виднымъ для полка сраженіемъ, въ кампанію 1813 года, былъ бой подъ Лейпцигомъ, продолжавшійся пять дней, съ 2 по 7 октября. 2 и 3 октября происходили авангардныя дѣла, а 4-го союзныя войска, въ числѣ которыхъ и австрійскія, построились въ общій боевой порядокъ: Русскіе у д. Госсы, пруссаки—правѣе, австрійцы—за пруссаками, правѣе и лѣвѣе русскихъ, за рѣкой Плейсой. Наполеонъ хотѣлъ прорвать центръ, но былъ предупрежденъ: у дер. Вахау его войска были атакованы нашими. Французы, однако, выставили впередъ до 100 орудій, пріостановили атаку; но деревня Вахау очутилась въ ихъ рукахъ. Два раза деревня переходила изъ рукъ въ руки. Наполеонъ направилъ послѣ того на нашъ центръ кавалерію. Императоръ Александръ I, стоявшій за д. Госсой, уже замѣтилъ приготовленія къ атакѣ и направилъ гренадеръ и кирасиръ къ дер. Ауэнгеймъ, но непріятельская кавалерія сдѣлала свое дѣло. Сотня непріятельскихъ эскадроновъ вылетѣла изъ за дер. Вахау, пронеслась черезъ Ауэнгеймъ, овладѣла батареею, опрокинувъ кавалерійскую дивизію и неслась на д. Госсу, гдѣ находился императоръ Александръ. 30 орудій перешли къ французамъ, русскія батареи одна за другою отодвигаются назадъ. 2-й пѣхотный корпусъ и одна прусская бригада разорваны и отброшены отъ д. Госсы.

Но посреди всеобщаго безпорядка, „какъ скала среди разъяреннаго моря, стояла у Госсы бригада Сулимы: полки С.-Петербургскій гренадерскій и Таврическій“—свидѣтельствуетъ донесеніе. Въ это время конница французская была атакована во флангъ находившимся въ конвоѣ государя лейбъ-казаками, которые и опрокинули французовъ. Императоръ Александръ, отдѣленный отъ французовъ одиимъ прудомъ, только тогда сѣлъ верхомъ и отъѣхалъ съ прусскимъ королемъ назадъ, когда наши войска перешли въ наступленіе. 112 орудій изъ резерва поставлены были за рѣкой, лѣвѣе Госсы, и открылась пальба „громче бородинской“, какъ тогда выражались. Побѣда была полная.

На слѣдующій день, по причинѣ большого дождя обѣ арміи стояли подъ ружьемъ, а 6-го Наполеонъ началъ отступленіе, и на зарѣ уже отступилъ къ Люцену. 7-го войска союзниковъ вступали въ Лейпцигъ, и саксонскій король, союзникъ Наполеона, былъ признанъ военноплѣннымъ.

Въ бою у Госсы. 1813.

Потери въ дѣлѣ подъ Лейпцигомъ: убитъ 1 офицеръ и 3 прикомандированныхъ умерло отъ ранъ; ранено 2 офицера; безъ вѣсти пропалъ 1 офицеръ. Нижнихъ чиновъ убито 38, ранено 58 (всего, къ концу года, за ранами находилось въ заграничныхъ госпиталяхъ 318 человѣкъ). Награды: 1 штабъ-офицеру генеральскій чинъ, 1 офицеру золотое оружіе, 5 офицерамъ слѣдующіе чины, 2 офицерамъ—Анна 2-й ст., 1 офицеру Владиміра 4-й ст. Нижнимъ чинамъ 53 георгіевскихъ креста.

Продолжая походъ, с.-петербургскіе гренадеры перешли р. Маинъ и прибыли къ Франкфурту, гдѣ и

простояли до 19 ноября. Во Франкфуртѣ государь велѣлъ роздать привезенныя изъ Россіи 70,000 серебряныхъ медалей въ память 1812 года, выданныя тѣмъ, кто участвовалъ въ отечественной войнѣ.

20 декабря полкъ нашъ „парадомъ" проходилъ черезъ Фрейбургъ и затѣмъ вскорѣ началъ переправляться черезъ Рейнъ. Передъ переходомъ черезъ Рейнъ прочитанъ былъ слѣдующій высочайшій приказъ: „Воины! Мужество и храбрость ваши привели васъ отъ Оки на Рейнъ. Они поведутъ насъ далѣе, мы переходимъ за оный, вступая въ предѣлы той земли, съ которой ведемъ кровопролитную жестокую войну. Мы уже спасли, прославили отечество свое, возвратили Европѣ свободу и независимость, остается увѣнчать великій подвигъ сей желаемымъ миромъ. Да воцарится на нашемъ земномъ шарѣ спокойствіе и тишина! Да будетъ каждое царство подъ единою собственнаго правительства властью и законами благополучно! Да процвѣтаютъ въ каждой землѣ, ко всеобщему благоденствію народовъ, вѣра, языкъ, науки, художества и торговля! Сіе есть намѣреніе наше, а не продолженіе брани и разоренія. Непріятели, вступая въ середину царства нашего, нанесли намъ много зла, но и претерпѣли за оное страшную казнь. Гнѣвъ Божій покаралъ ихъ. Не уподобимся имъ: человѣколюбивому Богу не можетъ быть угодно безчеловѣчіе и звѣрство. Забудемъ дѣла ихъ: понесемъ къ нимъ не месть и злобу, но дружелюбіе и простертую для примиренія руку. Воины! Я несомнѣнно увѣренъ, что вы кроткимъ поведеніемъ своимъ въ землѣ непріятельской столько же побѣдите ее великодушіемъ своимъ, сколько оружіемъ и, соединяя въ себѣ храбрость воина противъ вооруженныхъ, съ благочестіемъ христіанина, противъ безоружениыхъ, довершите многотрудные подвиги свои сохраненіемъ пріобрѣтенной уже славы мужественнаго, добронравнаго народа".

23 декабря объявлено было монаршее благоволеніе гренадерскому корпусу за порядокъ и устройство при проходѣ черезъ г. Фрейбургъ, а 26 числа нашъ полкъ двинулся къ Бельфору и по 4 января находил-

ся при блокадѣ этой крѣпости. Изъ Бельфора мы двинулись черезъ г. Везуль къ г. Лангру, гдѣ опять остановились до 10 января.

Въ сраженіяхъ при Ларотьерѣ и Шатобріеннѣ, 20 января, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ былъ въ резервѣ, вмѣстѣ съ прочими частями гренадерскаго корпуса. Въ дѣлѣ 8 марта, при Арси, генералъ-лейтенантъ Чоглоковъ, командуя 1-ю гренадерскою дивизіею вмѣстѣ съ двумя батареями полковника Нилуса и подполковника Черемисинова и бригадою кирасиръ генералъ-майора Левашева, по личному приказанію государя императора, —повелъ полки на подкрѣпленіе баварцамъ, сражавшимся въ первой линіи у д. Торси. Видя, что баварцы отступали, наши гренадеры, какъ только ударили бой „къ атакѣ", съ побѣднымъ „ура", ворвались въ деревню на штыкахъ и удержали ее за собою. Потери полка, въ дѣлѣ 8 марта при Арси, исчислены вмѣстѣ съ потерями подъ Парижемъ. Унтеръ-офицеръ Дасаевъ произведенъ за это дѣло въ прапорщики.

Медаль за взятіе Парижа.

17 марта русскія войска увидѣли Парижъ, а 18-го къ вечеру, послѣ сраженія, французы сдали свою столицу. Подъ Парижемъ 1-я гренадерская дивизія Чоглокова, которую Барклай послалъ на помощь 2-му корпусу, ровно въ полдень двинулась на лѣсистую возвышенность между Пантенемъ и Роменвилемъ, и бѣгомъ бросилась къ высотамъ Сенъ-Жермена. Взбѣгая на горы по большимъ крутизнамъ, с.-петербургскіе гренадеры сбивали непріятеля и гнали его все дальше и дальше къ селенію Бельвиль, на пути нашего наступленія, обнесенному каменною стѣною, передъ которою стояла 17-ти-пушечная батарея. Ни дивизія

Бойе, оборонявшая селеніе, ни залпъ изъ пушекъ, ничто не останавливало нашихъ гренадеръ. Сады, виноградники, парки были уже всѣ заняты нами, когда получено было приказаніе отъ Барклай-де-Толли пріостановить наступленіе до прибытія наслѣднаго принца Виртембергскаго.

Но вотъ главнокомандующій отдалъ приказаніе полкамъ собраться у Монтреля, подъ прикрытіемъ кирасиръ и артиллерійскаго огня батареи 1-й гренадерской дивизіи, а отсюда генералъ Милорадовичъ повелъ нашъ гренадерскій корпусъ черезъ Турель, прямо на Мениль-Монтанъ и Бельвиль. С.-Петербургскіе гренадеры вступили на Мениль-Монтанъ, осыпаемые картечью и ружейнымъ огнемъ, двинулись далѣе на Бельвиль и достигли бельвильскихъ высотъ, откуда весь Парижъ былъ виденъ, какъ на ладони.

Въ это время отъ всѣхъ гренадерскихъ полковъ первой линіи приказано было отдѣлить по ротѣ въ цѣпь, которая, подъ общимъ начальствомъ майора (Московскаго гренадерскаго полка) Повало-Швейковскаго, устремилась къ оградѣ.

Напрасно французскій маршалъ Мармонъ, оборонявшій Парижъ, ободрялъ утомленныя и обезсиленныя войска,—французы отступали. Стрѣлковая наша цѣпь, свернувшись въ колонны, была подведена къ заставѣ, за которою стояла народная гвардія и ученики политехнической школы. Послѣдніе, по словамъ очевидца, дрались какъ молодые львенки, у которыхъ отнимали мать, но и они уступили силѣ и скрылись въ улицахъ города. Мармонъ, не видя другаго средства прекратить безполезное кровопролитіе, отправилъ офицера для переговоровъ о перемиріи, приказавъ у себя прекратить пальбу. Все стихло, только гора Монмартръ изрѣдка заволакивалась облакомъ дыма.

Въ 6 часовъ пополудни прекратилась пальба и со стороны русскихъ; только въ гренадерскомъ корпусѣ раздавались громы выстрѣловъ. Вотъ и они стали утихать, наконецъ, замолкли совсѣмъ. Роты, разсыпанныя въ цѣпь, сбираются по полкамъ, ведя плѣнныхъ. А черезъ полчаса, по всей линіи нашихъ

войскъ неслось громовое „ура“, объявлявшее о сдачѣ Парижа. Главнокомандующій Барклай-де-Толли и великій князь Михаилъ Павловичъ объѣзжаютъ войска и благодарятъ за побѣду.

При взятіи Парижа выбыло изъ строя въ нашемъ полку: убиты: капитаны Емельяновъ и Марковъ; ранены: генералъ-майоръ Аггте, полковникъ Мошинскій, подпоручики Тритгофъ и Деза и 23 человѣка рядовыхъ.

Награды за бой при Феръ-Шампенуазѣ и сраженіе подъ Парижемъ получили: генералъ-майоръ Аггте—орд. св. Анны 1-й ст., капитанъ Урусовъ былъ переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ тѣмъ же чиномъ; 54 рядовыхъ получили георгіевскіе кресты и 9 человѣкъ—прусскія медали „за заслуги“. Портупей-прапорщикъ Винклеръ произведенъ въ прапорщики, а фельдфебель Крестниковъ—въ подпоручики.

Къ вечеру 16 марта, когда уже стемнѣло, полкъ нашъ расположился между Пантеномъ и Сенъ-Мартенскимъ предмѣстьемъ. Никогда, съ самаго начала похода, нашимъ гренадерамъ не казался такъ сладокъ отдыхъ, какъ теперь, когда они, въ полномъ смыслѣ слова, отдыхали на лаврахъ. По всей линіи биваковъ раздавались пѣсни; съ шутками, со смѣхомъ солдаты варили ужинъ и пили бельвильскую водку. Послѣ зари объявленъ былъ приказъ на слѣдующій день: „къ 7 час. утра быть всѣмъ войскамъ въ парадной формѣ, стоять въ густыхъ колоннахъ и такъ ожидать прибытія государя императора“.

На разсвѣтѣ прекраснѣйшаго утра 19 марта гу-

Знакъ „За отличіе“, пожалованный за отечественную войну.

стыя колонны союзныхъ войскъ собирались и устанавливались у шоссе. Гренадерскій корпусъ вступалъ первымъ изъ русскихъ войскъ въ Парижъ, слѣдуя непосредственно за австрійцами. По окончаніи церемоніи вступленія, государь императоръ назначилъ генералъ-губернаторомъ Парижа барона Сакена, нашего бывшаго шефа полка. Барклай-де-Толли пожалованъ чиномъ фельдмаршала.

Король Фридрихъ Вильгельмъ III, шефъ полка.

Москва была отомщена. Императоръ Наполеонъ объявленъ лишеннымъ престола и отосланъ на островъ Эльбу.

Ровно два мѣсяца простояли наши гренадеры въ Парижѣ и въ маѣ выступили въ обратный походъ въ Россію.

За кампанію 1812, 1813 и 1814 гг., полкъ нашъ, помимо награжденія всѣхъ чиновъ, поименованныхъ раньше, заслужилъ почетную награду: знаки на кивера съ надписью „За отличіе“, пожалованные, какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ, „за подвиги въ войнѣ съ Фран-

ціею 1812, 1813 и 1814 годовъ, въ бытность шефомъ генералъ-майора Фока, а командирами—полковника Аггте и подполковника Пайкуля".

Въ это время у насъ произошли нѣкоторыя измѣненія въ формѣ одежды. Въ батальонахъ оставлено по одному цвѣтному знамени. Во всѣхъ гренадерскихъ полкахъ введены желтые погоны. Въ концѣ сентября званіе шефовъ уничтожено. Но упраздненіе этого званія произошло, такъ сказать, не совершенно: уничтожилась должность шефа, какъ командира полка, званіе же шефа осталось, какъ почетное званіе для полковъ, гдѣ находились шефами высочайшія особы. И у насъ въ полку менѣе, чѣмъ черезъ мѣсяцъ, шефомъ высочайше назначенъ былъ его величество король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III. Одновременно съ назначеніемъ августѣйшаго шефа полку перемѣнено было наименованіе: 7-го октября 1814 года полкъ названъ гренадерскимъ Его Величества короля прусскаго. 21 мая 1815 года фельдмаршалъ Барклай-де-Толли прислалъ и рисунокъ съ вензелемъ шефа для эполетъ.

Едва только наши войска добрались до своихъ постоянныхъ квартиръ, какъ пришлось опять выступать въ походъ по знакомой дорогѣ, во второй разъ идти въ Парижъ. Наполеонъ тайно оставилъ островъ Эльбу, высадился въ южной Франціи и прошелъ быстро до Парижа съ нѣсколькими сотнями старой своей гвардіи, помнившей побѣды своего вождя. Высланныя противъ него французскія войска перешли на его сторону, Бонапартъ вступилъ въ Парижъ и провозгласилъ опять себя императоромъ.

Императоръ Александръ, извѣщенный объ этой перемѣнѣ, на совѣтѣ съ государями Австріи и Пруссіи, рѣшилъ прогнать Наполеона, и союзныя державы со всѣхъ сторонъ двинули во Францію опять свои войска.

Походъ 1815 года русскія войска совершили, не вступая въ сраженія. При вступленіи въ предѣлы Франціи, въ войскахъ нашихъ получено было извѣстіе о томъ, что Наполеонъ разбитъ англичанами и

пруссаками при Ватерлоо, отрекся отъ престола и отправленъ на островъ св. Елены (въ Атлантическомъ океанѣ). Тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за пруссаками и русскія войска вступили въ Парижъ. Полкъ расположился на предмѣстьяхъ съ 31 іюля и простоялъ здѣсь болѣе трехъ недѣль, занимаясь ротными ученьями и маневрами *).

Памятникъ Барклаю-де-Толли.

Передъ возвращеніемъ на родину императоръ Александръ I сдѣлалъ всему русскому войску, приведенному во Францію, смотръ при гор. Вертю. Здѣсь была выбрана необозримая равнина, съ холмомъ посрединѣ, откуда отлично было видно все расположеніе войскъ. Къ 25 августа сюда собралось слишкомъ 150 тысячъ войска, при 540 орудіяхъ. Понятно, командовать всѣми войсками, какъ на обыкновенномъ парадѣ, было нельзя, и поэтому для одновременнаго исполненія необходимыхъ командъ подавались сигналы пушечными выстрѣлами. Государь нашъ представлялъ армію всѣмъ иностраннымъ государямъ. Вмѣстѣ съ иностранными государями на смотру присутствовало множество иностранныхъ генераловъ, офицеровъ и публики.

Наканунѣ смотра государь самъ сдѣлалъ репетицію. Войска были расположены: армейская пѣхота въ три линіи, затѣмъ драгунская дивизія, гренадерскій корпусъ и два кавалерійскіе. По первому сигналу

*) Деревни: Лемилетъ, Левалетъ, Мерленъ, Пантенъ, Лашапель, Нусли, С.-Дени и Превивье.

войска взяли на-плечо, по второму—на караулъ и кричали „ура“, по третьему—взяли на-плечо и свернулись въ колонны, по четвертому—всѣ войска перестроились въ одно громадное каре, три стороны котораго состояли изъ пѣхоты, а четвертая изъ конницы. При этомъ построеніи нѣкоторымъ полкамъ приходилось проходить болѣе трехъ верстъ; казаки „неслись, какъ на крыльяхъ вѣтра“. Государь спустился съ горы, при радостныхъ, громкихъ „ура“, и, объѣхавъ все каре, остановился посрединѣ, на мѣстѣ болѣе удобномъ для обозрѣнія, и начался церемоніальный маршъ, въ головѣ котораго съ гордостью шествовали гренадеры, за ними слѣдовала кавалерія и конная артиллерія. Пѣхота проходила здѣсь впервые, названными такъ съ тѣхъ поръ, александровскими колоннами: оба батальона каждаго полка, построенные въ густую взводную колонну, шли одинъ возлѣ другаго, на взводной дистанціи. За каждою бригадою слѣдовала принадлежащая къ ней артиллерія, также въ одну линію. Послѣ церемоніальнаго марша государь возвратился на холмъ Монтеме, а войска стали въ первоначальный боевой порядокъ и, по пушечному выстрѣлу, взяли „на-караулъ“. Снова загремѣла музыка и барабаны, и снова „ура“ потрясло воздухъ.

Въ день 29 августа, когда все готово было для смотра, сначала пріѣхалъ прусскій король, и государь, завидѣвъ его, поѣхалъ къ нему на встрѣчу и вручилъ ему строевой рапортъ. Таковая же почесть была воздана и императору Францу. Начальникъ штаба его величества, кн. Волконскій, представилъ строевые рапорты фельдмаршаламъ Веллингтону, Шварценбергу и князю Вреде. Во время церемоніальнаго марша, государь лично предводительствовалъ арміею. При приближеніи нашего полка къ мѣсту, гдѣ находились монархи, августѣйшій шефъ, король прусскій, подъѣхавъ къ полку и принявъ команду, повелъ его въ первый разъ передъ государемъ императоромъ. Императоръ австрійскій велъ также гренадерскій полкъ, носящій его имя (нынѣ Кексгольмскій). Бригадою нашихъ гренадеръ командовалъ великій

князь Николай Павловичъ, а великій князь Михаилъ Павловичъ командовалъ пятью ротами конной артиллеріи. Въ этотъ день мы имѣли счастье заявить себя наилучшимъ образомъ и заслужили царское спасибо. Гренадеры еще въ Парижѣ обратили на себя вниманіе Веллингтона, который полагалъ даже, что они выбраны изъ всей арміи, и что другія войска не могли съ ними ни въ чемъ сравняться.

„Съ изумленіемъ, говоритъ намъ очевидецъ:—смотрѣли иностранцы на войска, проходившія мимо ихъ. Смотръ въ Вертю—это урокъ, данный императоромъ Александромъ прочимъ народамъ".

На слѣдующій день приходилось тезоименитство государя. Войска собрались на этомъ же полѣ для богослуженія; въ 8 час. утра къ гренадерамъ прибылъ императоръ Александръ. „Въ то же время, говоритъ очевидецъ:—туманъ, застилавшій все поле и скрывавшій семь походныхъ церквей-палатокъ, разсѣялся". 31 августа государь выбиралъ нижнихъ чиновъ въ гвардію и въ гренадеры. Изъ нашего полка 185 молодцовъ удостоены чести быть лично выбранными государемъ императоромъ на пополненіе гвардейскихъ и другихъ гренадерскихъ полковъ. Въ это же время государь возвелъ Барклая въ княжеское достоинство и писалъ ему, что „армія никогда ни въ какое время не должна выходить изъ подъ его начальства".

Передъ отправленіемъ изъ Вертю въ Парижъ, государь пріѣхалъ проститься съ гренадерами. Его величество отъ искренняго сердца благодарилъ начальниковъ, офицеровъ и солдатъ, за усердіе къ поддержанію славы передъ лицомъ всей Европы. Въ Высочайшемъ приказѣ по этому поводу благодарность объявлена была, начиная съ фельдмаршала, до нижняго чина.

По маршруту назначено было нашему полку 25 октября вступать въ Берлинъ. Но нашъ шефъ, прусскій король, прислалъ фельдъегеря съ приказаніемъ: „соединивъ два марша въ одинъ, 23-го вступить въ городъ парадомъ". Такимъ образомъ, въ 9 час. утра, 23 числа, полкъ прибылъ въ Берлинъ и выстроился развернутымъ фронтомъ, на экзерциръ-плацу, около

Тиргартена. Въ 10 час. пріѣхалъ августѣйшій шефъ нашего полка, прусскій король; вслѣдъ за нимъ пріѣхали императоръ Александръ I съ иностранными князьями и принцами. Въ полковомъ мундирѣ, съ обнаженною шпагою, его величество августѣйшій шефъ проѣхалъ вдоль фронта, скомандовалъ по-русски: „на-плечо", „по-взводно направо заходи!" „скорымъ шагомъ маршъ!" И затѣмъ, слѣдуя передъ первымъ взводомъ, салютовалъ государю и повелъ полкъ черезъ Бранденбургскія ворота по улицѣ Унтеръ-денъ-Линденъ, по сторонамъ которой стоялъ прусскій гарнизонъ, состоявшій изъ 15 тысячъ.

При приближеніи короля прусскаго, впереди полка своего имени, прусскія войска взяли на-караулъ, и затѣмъ полкъ церемоніальнымъ маршемъ по-взводно прошелъ прямо ко дворцу. За нимъ послѣдовали и прусскія войска. Государь императоръ и король благодарили всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ за парадъ, а на полковаго командира, полковника Мошинскаго, король возложилъ орденъ Краснаго Орла 3-й степени.

Послѣ парада, всѣ офицеры приглашены были на обѣдъ во дворецъ, и передъ тѣмъ, какъ сѣсть за королевскій столъ, за которымъ августѣйшій шефъ нашъ угощалъ императора нашего со всею свитою, князь Барклай-де-Толли объявилъ, что его высочество великій князь Николай Павловичъ обрученъ съ принцессою Шарлоттою. Наши офицеры, имѣя во главѣ фельдмаршала, поздравили новобрачныхъ. Принцесса Шарлотта, по принятіи православія, наречена великою княгинею Александрой Ѳеодоровной, и первыя слова, которыя ея высочество выучила по-русски были: „гренадерскій короля прусскаго полкъ",—какъ тогда назывался нашъ полкъ. Въ то время, когда офицеры обѣдали во дворцѣ, солдаты тоже не были забыты: ихъ угощала прусская гвардія.

25 октября, послѣ развода съ церемоніею, доставившаго удовольствіе государю императору, 3-й баталіонъ нашего полка занялъ городской караулъ. 26 числа король устроилъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ въ „цейхгаузѣ" (арсеналѣ), противъ дворца, и

на этомъ обѣдѣ гренадеры наши были хозяевами. Государь императоръ и король со всѣми великими князьями удостоили обѣдъ своимъ посѣщеніемъ и пили за здоровье обѣихъ армій, чокаясь съ нижними чинами.

Во время пребыванія нашего полка въ Берлинѣ, королю Фридриху-Вильгельму III однажды понравились пѣсенники 7-й роты. Императоръ Александръ I, узнавъ объ этомъ, приказалъ оставить ихъ, въ числѣ 17 человѣкъ, навсегда въ Пруссіи. Король повелѣлъ построить для нихъ дома по образцу русскихъ избъ, какія строятъ богатые мужики въ Тверской губерніи. Семейные выписали женъ и дѣтей на счетъ казны, и около Потсдама образовалась русская колонія, существующая и понынѣ. Въ 1865 году еще были русскія надписи на домахъ: „унтеръ-офицеръ Петръ Яковлевъ, Ярославской губерніи, Рыбинскаго уѣзда". Въ колоніи выстроена красивая церковь. Иконостасъ украшенъ образами превосходной живописи, ризница богата облаченіями и пожертвованіями особъ царской фамиліи—„во славу Божію, въ свидѣтельство вѣкамъ!"[2]).

Полковой вензель

V.

Опять польскія дѣла. 1830—1863.

После побѣдъ надъ Наполеономъ, всѣ государи, которые съ нимъ воевали, собрались на совѣтъ въ Вѣнѣ. Всѣмъ королямъ и принцамъ, изгнаннымъ Наполеономъ, были возвращены ихъ земли. Варшавское княжество, устроенное Наполеономъ, упразднено и присоединено „на вѣчныя времена" къ Россіи. Не смотря на то, что польское войско принимало участіе въ походѣ Наполеона противъ Россіи, императоръ Александръ это войско не уничтожилъ, а только преобразовалъ; въ его полки были переведены изо всей русской арміи поляки. Изъ польскихъ же земель образовано намѣстничество, подъ названіемъ царства Польскаго, и братъ государя, цесаревичъ Константинъ Павловичъ, назначенъ намѣстникомъ.

При императорѣ Николаѣ Павловичѣ поляки задумали отложиться отъ Россіи совсѣмъ въ отдѣльное государство. Императоръ Николай I короновался въ Варшавѣ короною польскихъ королей, а во время коронаціи былъ составленъ заговоръ на его жизнь.

Въ ноябрѣ 1830 года составился заговоръ противъ намѣстника, великаго князя Константина Павловича. Заговорщики хотѣли убить его и истребить русскіе полки, бывшіе при немъ. Нѣкоторые другіе поляки, служившіе въ войскахъ, не желая измѣнять присягѣ,

извѣстили о заговорѣ великаго князя Константина Павловича. Они погибли отъ руки своихъ единоплеменниковъ за свою преданность престолу. Въ Варшавѣ, на Саксонской площади, впослѣдствіи имъ воздвигнутъ памятникъ, на которомъ на вѣки начертаны ихъ имена.

Надѣясь, что поляки образумятся, великій князь Константинъ Павловичъ не хотѣлъ сначала принимать мѣръ строгости противъ возмутившейся польской арміи и вывелъ русскіе полки въ Брестъ. Но поляки воспользовались этимъ, избрали собственнаго главнокомандующаго и провозгласили независимость.

Императоръ Николай I.

Въ концѣ 1830 года въ Варшавѣ вспыхнулъ открытый мятежъ, для усмиренія котораго понадобилось двинуть къ Варшавѣ большую армію, подъ начальствомъ фельдмаршала Дибича-Забалканскаго.

Гренадерскій короля прусскаго полкъ стоялъ съ 1818 года въ военныхъ поселеніяхъ, въ Новгородской губерніи. Въ 1830 году, когда отданъ былъ приказъ о приведеніи гренадерскаго корпуса на военное положеніе, наши гренадеры находились въ составѣ 1-й гренадерской дивизіи, генерала Угрюмова. Эта дивизія состояла тогда изъ слѣдующихъ полковъ: 1) императора австрійскаго (нынѣ Кексгольмскій); 2) короля прусскаго (нашъ); 3) наслѣднаго принца прусскаго (нынѣ Перновскій гренадерскій) и 4) графа Аракчеева и двухъ полковъ карабинерныхъ, 1-го и 2-го.

14 декабря, послѣ молебствія, совершеннаго въ присутствіи корпуснаго командира, князя Шаховскаго, полкъ нашъ двинулся въ походъ по маршруту на Псковъ, Ригу и Ковно. Шли такъ стремительно, что черезъ мѣсяцъ прибыли въ Литву. Дневокъ не было, а для облегченія разрѣшалось выходить иногда съ

ночлеговъ не въ 7 час. утра, а въ полдень, и то съ разрѣшенія начальника дивизіи.

Въ городѣ Ковно оставленъ былъ подполковникъ Есауловъ со 2-мъ батальономъ для занятія городскихъ карауловъ. Двѣ роты изъ этого батальона присоединились къ полку только въ апрѣлѣ 1831 г., а 5-я и 6-я фузелерныя (нынѣ 11-я и 12-я) вошли въ составъ Полангенскаго отряда, и къ полку прибыли лишь въ октябрѣ. Въ Ковно же оставленъ былъ и полковой цейхгаузъ. Съ 21 февраля гренадеры уже видятъ непріятеля и въ продолженіи недѣли преслѣдуютъ шайки мятежниковъ, нападавшихъ на наши сообщенія. Фельдмаршалъ Дибичъ любилъ гренадеръ, полагался совершенно на нихъ и ждалъ только, пока прибудетъ гренадерскій корпусъ, чтобы идти къ Варшавѣ. 2 апрѣля было сраженіе при м. Нуръ, на р. Ливцѣ, гдѣ была переправа. Здѣсь наши гренадеры, вмѣстѣ съ гренадерами наслѣднаго принца прусскаго полка, занимая предмостное укрѣпленіе, выдержали четыре нападенія поляковъ на окопы. „Хладнокровное мужество, по словамъ донесенія, заставляло всякій разъ поляковъ возвращаться назадъ". Изъ Нура гренадеры 12 апрѣля прибыли въ Сѣдлецъ, гдѣ вся дивизія расположилась у д. Князьнянки и Жуково. 10 мая было во второй разъ сраженіе у м. Нуръ, снова занятаго поляками, гдѣ нашъ полкъ не принималъ прямаго участія. Когда двигались черезъ лѣсъ, ночью съ 11 на 12 мая, наткнулись на засаду, почему и вынуждены были свернуть на боковую дорогу. Въ темнотѣ отступали кучами. Въ полку короля прусскаго тутъ погибли повозки и фуры и при нихъ шесть лошадей, захваченныхъ мятежниками; въ повозкахъ находилась полковая канцелярія и архивъ, церковныя вещи и утварь. Кромѣ того, при отступленіи мы понесли и довольно значительный уронъ: убитыми мы потеряли 12 человѣкъ и 40 ранеными нижнихъ чиновъ; до 12 человѣкъ взято въ плѣнъ, изъ которыхъ, впрочемъ, многіе, пользуясь безпорядками въ польскихъ войскахъ, бѣжали и присоединились на походѣ къ полку, между прочимъ, одинъ унтеръ-офицеръ возвра-

тился черезъ Пруссію. Въ это же время въ войскахъ открылась холера, отъ которой умеръ и главнокомандующій Дибичъ. Въ ожиданіи пріѣзда новаго главнокомандующаго армія сосредоточилась у Пултуска.

Новымъ главнокомандующимъ назначенъ былъ фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій, который сейчасъ же приказалъ переправляться черезъ Вислу. Въ Осѣкѣ была переправа, а въ Плоцкѣ трехъ-дневный отдыхъ. Къ дню полковаго праздника гренадеры были въ Надаржинѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Варшавы, и здѣсь стали бивакомъ. Командиръ нашего полка, за отсутствіемъ бригаднаго, командовалъ бригадою.

За нѣсколько дней до штурма Варшавы, предполагавшагося сначала на 26 августа—день бородинской битвы—въ полки были присланы 2 человѣка саперъ; приказано было заготовить шанцевый матеріалъ, наплесть туровъ и фашинъ и заготовить лѣстницы. По приказанію фельдмаршала, въ это время въ полкахъ устроены были укрѣпленія по образцу тѣхъ, которыя нужно было брать, и нижнихъ чиновъ заставляли нѣсколько разъ въ день примѣрно ходить въ атаку уничтожать палисады, взбираться на брустверъ и перелѣзать черезъ него. Боевыя репетиціи эти употреблялись когда-то Суворовымъ, и Паскевичъ рекомендовалъ ихъ и теперь. Въ такихъ упражненіяхъ провели четырнадцать дней. За приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ полковникъ Чевакинскій, какъ командующій бригадою, наканунѣ штурма получилъ благодарность фельдмаршала. Всего русскаго войска было около 70 тысячъ, при 360 орудіяхъ; поляковъ же 40 тысячъ, при 200 слишкомъ орудіяхъ, поставленныхъ въ укрѣпленіяхъ.

Варшава къ этому времени была сильно укрѣплена нѣсколькими рядами укрѣпленій. Въ первой линіи находились большіе редуты: Круликарня, Раковецъ, Воля и Парисовъ, во второй линіи было до 70 мелкихъ укрѣпленій, передъ городскимъ валомъ. Сдаваться безъ боя поляки не согласились, и фельдмаршалъ приказалъ взять Варшаву штурмомъ. Гренадер-

скій корпусъ былъ назначенъ въ поддержку корпусу графа Палена.

Въ первый день штурма, когда войска Палена брали Волю, гренадеры сначала находились подъ артиллерійскимъ огнемъ и до вечера не переходили назначенной имъ линіи. Но когда поляки, потерявъ Волю и видя, что наши войска не идутъ дальше, сами перешли въ наступленіе, потребовался въ дѣло и гренадерскій резервъ. Волю, только-что взятую, пришлось защищать. Вспоминая походы Суворова, штурмъ Вильны и Праги, двинулся кн. Шаховской отъ Одолянъ къ горжѣ (тылу) отбитаго утромъ вольскаго укрѣпленія. Построивъ два полка карабинеровъ (1-й и 2-й) нашей дивизіи, онъ самъ, во главѣ ихъ, вошелъ въ Волю и съ такою силою отбросилъ поляковъ, что они уже болѣе не возвращались. Преслѣдуя поляковъ, карабинеры достигли предмѣстья Воли; остальные полки гренадерскаго резерва заняли редутъ Волю. Въ это время прибылъ съ праваго фланга фельдмаршалъ, остановилъ войска, похвалилъ за храбрость и велѣлъ ударить „отбой". Изо всей гренадерской дивизіи только карабинеры понесли сильный уронъ, но остальные четыре гренадерскихъ полка почти не пострадали. Въ нашемъ полку ранены въ этотъ день только двое рядовыхъ и убитъ одинъ.

Всю ночь гренадерскія дивизіи находились позади Воли, занимая передовой редутъ. Всѣ взятыя укрѣпленія были въ ночь приспособлены къ дѣйствіямъ противъ непріятеля. Гренадерскій и гвардейскій резервы, приближенные къ штурмовавшимъ колоннамъ, не спали всю ночь, въ ожиданіи нечаяннаго нападенія. Карабинерные полки (1-й и 2-й) нашей дивизіи вошли въ составъ корпуса Палена, чтобы пополнить уронъ, понесенный имъ наканунѣ. Но чтобы не слишкомъ ослабить кн. Шаховскаго, къ его полкамъ присоединены были два гвардейскихъ полка: л.-гв. Литовскій и Волынскій. Вотъ въ этотъ день, 25 августа, на полѣ брани, впервые соединились съ нами полки, находящіеся теперь въ одной дивизіи уже свыше 60 лѣтъ.

На слѣдующій день штурмъ остальныхъ укрѣпле-

ній возобновился въ 3 часа дня. До этого времени войска стояли на занятыхъ наканунѣ позиціяхъ, такъ какъ поляки раздумывали, сдавать-ли имъ городъ или нѣтъ, и просили фельдмаршала обождать. Но всѣ эти толки о сдачѣ оказались простымъ предлогомъ, чтобы выиграть время и лучше приготовиться къ бою; Паскевичъ возобновилъ штурмъ, и къ вечеру наши войска заняли городской валъ.

Штурмъ Воли 1831.

Подъ конецъ штурма гренадерскіе короля прусскаго и императора австрійскаго полки очутились подъ перекрестнымъ огнемъ съ вала и изъ за ограды, у Вольской заставы, подъ выстрѣлами непріятеля, укрывшагося за стѣнами и заборами. По Вольской улицѣ приходилось наступать подъ градомъ пуль и картечи, среди шипящихъ гранатъ. Здѣсь убыло у насъ изъ строя 70 человѣкъ слишкомъ. Ранено: офицеровъ 8 (капитаны: Юргеневъ, Силенскій, Арбузовъ, Слѣпцовъ; поручики: Балахонцевъ, Шумахеръ, Линквистъ и командиръ полка полковникъ Чевакинскій); нижнихъ чиновъ: убитъ 1, безъ вѣсти пропалъ 1, ранено 64, контужено 6. Дворами и садами, наконецъ, достигли

до городскаго вала, оттѣснили отсюда непріятеля и завладѣли городскимъ валомъ у самой заставы.

Поляки видѣли, что имъ нечего болѣе упрямиться и прислали опять переговорщиковъ. Штурмъ былъ прекращенъ до утра, а утромъ мятежники уже очистили городъ, и русскія войска вступили въ Варшаву.

Поляки удалились въ крѣпость Модлинъ (нынѣ Новогеоргіевскъ), но и оттуда въ скорости вышли за границу, въ Пруссію, гдѣ вынуждены были прусскими властями положить оружіе, выданное потомъ Россіи. Когда кончился мятежъ, польскія войска уже были уничтожены. Впослѣдствіи поляки лишились дарованнаго императоромъ Александромъ I права имѣть свою польскую армію.

Пока шесть ротъ нашего полка дѣйствовали вмѣстѣ съ остальными полками гренадерскаго корпуса подъ Варшавой, двѣ фузелерныя роты (5-я и 6-я), остававшіяся въ Ковнѣ, въ составѣ Полангенскаго отряда подъ начальствомъ полковника Бартоломея, вели упорную изо дня въ день борьбу съ польскими бандами, напоминающую дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ въ Польшѣ, въ прошломъ столѣтіи.

Когда въ г. Ковно были получены извѣстія о мятежѣ въ Россіенахъ, военный губернаторъ распорядился послать туда отрядъ полковника Бартоломея. Въ составъ его вошли: конно-піонерный эскадронъ, случайно находившійся въ городѣ, одинъ батальонъ егерей и 2 роты гренадерскаго короля прусскаго полка, бывшія въ городѣ, да еще полсотни казаковъ и 4 орудія. Отрядъ этотъ, собранный по тревогѣ, двинулся къ Россіенамъ; по дорогѣ, между Апраголи и Сардниками, былъ 17 марта встрѣченъ шайкою Станевича въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, между которыми 800 крестьянъ были съ ружьями. Бартоломей совершенно разбилъ эту шайку, и самъ Станевичъ убѣжалъ только съ 15-ю конными сотоварищами. Преслѣдуя мятежниковъ, не щадя никого, отрядъ Бартоломея, 19-го, при переправѣ черезъ Дубицу у Плем-

берга, опять нагналъ другую шайку мятежниковъ и уничтожилъ ее.

Достигнувъ Россіенъ, отрядъ Бартоломея, 24 марта, выгналъ оттуда всѣхъ мятежниковъ, затѣмъ былъ окруженъ въ этомъ мѣстечкѣ и подвергся восьмидневной осадѣ. Въ продолженіи этого времени коннопіонеры почти безсмѣнно были на аванпостахъ, а пѣхота изображала вѣчную дежурную часть, но все-таки въ отрядѣ не отчаявались и даже нѣсколько разъ дѣлали вылазки. Въ одной изъ нихъ, именно при м. Выдукли, 25 марта, убитъ былъ нашего полка поручикъ Тверитиновъ.

27 марта къ Россіенамъ прибылъ предводитель мятежниковъ Калиновскій, который, случайно узнавъ, что мы на время оставили это мѣстечко, вошелъ въ него со своею шайкою. Мятежники, вступивъ въ мѣстечко, забрали все оставшееся имущество отряда, въ томъ числѣ отъ нашего полка двѣ повозки, при нихъ взяли въ плѣнъ 6 рядовыхъ—конюховъ и кашеваровъ. Когда Бартоломей возвратился, то Калиновскій бѣжалъ. При этомъ былъ раненъ нашего полка поручикъ Арцибашевъ.

Все это время нашъ небольшой сводный отрядъ терпѣлъ большой недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ. Мятежники ни одной подводы не пропускали въ Россіены, а удаляться изъ Россіенъ намъ было нельзя, такъ какъ повсюду были шайки, сторожившія каждое движеніе отряда.

Впослѣдствіи было видно, что и тутъ дѣйствовали поляки, какъ подстрекатели. Они всячески хотѣли отвлечь войска отъ мѣста военныхъ дѣйствій и перенести мятежъ въ нѣдра Россіи.

Бартоломей рѣшился пробиться къ г. Юрбургу и выступилъ изъ города въ боевомъ порядкѣ, такъ какъ кругомъ были мятежныя войска. У Пашвантена пришлось встрѣтиться съ 10-тысячной бандой. Здѣсь отрядъ нашъ остановился и занялъ позицію тыломъ къ прусской границѣ. Но поляки насѣдали со всѣхъ сторонъ. Они расположились за мѣстными закрытіями въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нашей цѣпи и били

нашихъ солдатъ, какъ птицу на охотѣ. Пришлось выбивать ихъ изъ за закрытiи. Капитанъ Головашенко и штабсъ-капитанъ Бѣлогужевъ водили роты въ штыки и принудили поляковъ отойти въ лѣсъ.

Недостатокъ въ продовольствiи вынудилъ, наконецъ, полковника Бартоломея отступить и при этомъ перейти прусскую границу. Прусскія власти, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, дозволили это сдѣлать и еще снабдили нашихъ фуражемъ и накормили; но почему-то отказались пропустить назадъ въ Августовское воеводство и предоставили Бартоломею свободный доступъ въ границы русскихъ губернiи, но только черезъ Курляндiю. Въ Курляндiи мятежа не было, но въ Тельшевскомъ уѣздѣ были, однако, банды и противъ нихъ дѣйствовалъ генералъ Ренненкампфъ, которому полковникъ Бартоломеи и явился по переходѣ русской границы. Вмѣстѣ съ отрядомъ Ренненкампфа, наши гренадеры, до прекращенія мятежа, еще имѣли нѣсколько стычекъ, а именно: 18 апрѣля въ сраженiи при Салантахъ, 23-го у Рунау и Шкудъ, 28-го при д. Кретингенъ, и, наконецъ, въ маѣ, — 1-го, при д. Велемшики, неподалеку отъ Полангена, и 7-го, при д. Жидвинкахъ, соединенные отряды Ренненкампфа и Бартоломея разбили на голову мятежниковъ.

По усмиренiи мятежа въ Жмуди, полангенскiй отрядъ весь остатокъ лѣта простоялъ на границѣ. О ротахъ нашего полка, конечно, подъ Варшавой забыли; но онѣ здѣсь приводились въ порядокъ послѣ тѣхъ неимовѣрныхъ трудовъ и потерь, какiя несли съ марта по iюнь мѣсяцъ. По воспоминанiямъ современника, ни на комъ не было живой нитки, а переболѣли рѣшительно всѣ. Во время этихъ экспедицiй, въ отрядѣ Бартоломея и Ранненкампфа, изъ двухъ ротъ нашего полка убиты: 1 офицеръ, рядовыхъ 6; ранены: 1 офицеръ и 35 нижнихъ чиновъ; взято въ плѣнъ: 6 нижнихъ чиновъ, 4 подъемныхъ лошади и 2 повозки. Когда возвратились эти роты къ полку, въ концѣ октября, всѣ бывшiе при штурмѣ Варшавы, хоть въ дальнемъ резервѣ, имѣли серебряныя медали; полангенскiе же выходцы могли похвастаться передъ то-

варищами развѣ своими мундирами безъ пуговицъ. Впослѣдствіи, впрочемъ, 17 февраля слѣдующаго года, въ полку получено 5 георгіевскихъ крестовъ для нижнихъ чиновъ 5-й и 6-й фузелерныхъ ротъ; даже больные рядовые: Яковъ Недоимковъ и Францъ Адамовъ, за мужество оказанное ими 31 марта, при нападеніи мятежниковъ, награждены были 10 рублями каждый. Офицеры же полангенскаго отряда получили, по высочайшему повелѣнію, не въ зачетъ годовые оклады жалованья.

Въ то время, когда наши гренадеры дрались въ Польшѣ и усмиряли мятежниковъ, въ округѣ военныхъ поселеній, гдѣ оставались поселенныя и резервныя роты нашего полка, начался свой мятежъ во время холеры, гдѣ замѣшались и поселяне нашего полка. Вообразили, глупые, что холера приключилась по винѣ начальниковъ, заставлявшихъ ихъ беречься и соблюдать мѣры предосторожности. Эти-то мѣры поселенные солдаты и приняли за причину болѣзни. Они убили майора Яцковскаго, капитановъ Дисаева и Денисова, поручика Федулова и подпоручика Грѣшникова, изувѣчили поручика Винокурова и капитановъ Дмитріева, Абрамова, фельдфебеля Васильева и унтеръ-офицера Гаврилова. Потомъ отправили выборныхъ съ жалобою въ С-Петербургъ, что начальники „отравили ихъ воздухомъ“.

Поселенныя роты совсѣмъ не походили на остальныя роты. Солдаты ихъ не были дѣйствительными солдатами и даже назывались поселянами и хозяевами. Начальники у нихъ были офицеры, но хозяева на войну не ходили, а занимались полевыми работами, какъ крестьяне, и только носили нашъ военный мундиръ, въ деревняхъ, назначенныхъ въ осѣдлость каждому полку. Въ мирное время поселенныя роты, состоявшія изъ такихъ обмундированныхъ крестьянъ, стояли вмѣстѣ съ остальными ротами полка, на поселеніи, и пополняли полкъ своими сыновьями, какъ рекрутами. Сдѣлано это было для того, чтобы не раз-

лучать дѣтей отъ отцовъ, чтобы въ мирное время солдаты не были отдалены отъ своей родины, и чтобы по окончаніи службы они не разлучались и съ полкомъ, и въ тоже время могли бы жить на родинѣ. Казалось бы, хорошо придумано. Но на дѣлѣ поселенные солдаты совсѣмъ не понимали дисциплины, тяготились ею. Они были въ этомъ случаѣ хуже, чѣмъ стрѣльцы въ старину.

Императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ военныя поселенія сейчасъ же послѣ мятежа. Въ манежахъ поселенныхъ батальоновъ были собраны къ пріѣзду государя виновные поселяне, и государь самъ стыдилъ ихъ, что безвинно замучили своихъ офицеровъ: „Я поставилъ ихъ начальниками надъ вами, а меня поставилъ Богъ! — Я отвѣчаю за васъ Богу, а они отвѣчаютъ мнѣ!“ — говорилъ государь и уѣхалъ, приказавъ отслужить панихиду по убитымъ.

Всѣ виновные въ мятежѣ подвергнуты были впослѣдствіи наказаніямъ, какія слѣдовали по законамъ за убійство, менѣе виноватые прогнаны сквозь строй и сосланы въ арестантскія роты. Военныя поселенія, затѣмъ, были упразднены совершенно.

По окончаніи польскаго похода нашъ полкъ не возвращается въ округъ поселянъ, а переходитъ въ Нарву на ту стоянку, гдѣ раньше уже находился послѣ похода 1815 года, и гдѣ полку предстояло оставаться надолго.

22 августа 1831 года, гренадерскій короля прусскаго полкъ, вмѣстѣ съ императора австрійскаго полкомъ, зачислены въ составъ гвардейскаго корпуса, а 6 октября, при новомъ росписаніи дивизій и бригадъ, полку повелѣно состоять въ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, въ одной бригадѣ съ л.-гв. Волынскимъ полкомъ. Командиромъ полка, генералъ-майоромъ Ребиндеромъ, по этому поводу, 25 октября, отданъ слѣдующій приказъ: „Я надѣюсь, что гг. штабъ и оберъ-офицеры и всѣ чины, въ полку состоящіе, осчастливленные монаршею милостью, присоединеніемъ къ

гвардейскому корпусу, раздѣлять со мною пламенное желаніе содѣлать себя въ полной мѣрѣ чести сей достойными".

При слѣдующемъ командирѣ, генералъ-майорѣ Обрадовичѣ, устроена окончательно была полковая церковь. Большая часть церковной утвари попалась въ руки мятежниковъ въ 1831 году, послѣ сраженія при м. Нуръ.

Вмѣстѣ съ другими гвардейскими полками, полкъ принималъ участіе во многихъ торжественныхъ случаяхъ, при которыхъ войска гвардейскаго корпуса собирались въ Петербургѣ.

Командиръ полка, генералъ-майоръ Обрадовичъ, не разъ представлялъ полкъ императору Николаю Павловичу. Великій князь Михаилъ Павловичъ не разъ говорилъ:—„Мои пріемы Обрадовичу, а Обрадовича нога мнѣ—вышелъ бы вполнѣ образцовый солдатъ".

Для участія въ большихъ маневрахъ 3-го корпуса, произведенныхъ въ 1835 году, въ окрестностяхъ Калиша, въ присутствіи государя императора Николая Павловича и короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III, нашъ полкъ совершилъ туда походъ, въ полномъ составѣ. Отъ Кронштадта до Данцига наши гренадеры, вмѣстѣ со сводно-гвардейскимъ полкомъ, были отправлены моремъ, а затѣмъ, черезъ прусскія владѣнія, до Калиша походнымъ порядкомъ.

Въ Калишѣ нѣсколько разъ полкъ представлялся на смотръ государю и августѣйшему шефу. Августѣйшій шефъ наградилъ почетный караулъ отъ 1-й гренадерской роты; нижніе чины получили отъ 3-хъ до 1-го талеровъ, а полковому писарю Махотрову, красиво расписывавшему строевые рапорты, шефъ подарилъ 30 червонцевъ. По отъѣздѣ августѣйшаго шефа изъ Калиша, подполковникъ Корфъ и капитанъ Стенбокъ сопровождали его величество до Берлина.

Походъ моремъ былъ уже не первый въ полку. Со времени путешествія по Волгѣ и Каспію въ Гилянь, полкъ уже былъ знакомъ съ жизнью на судахъ. Въ 1790 году полкъ дрался на гребномъ флотѣ со шведами; затѣмъ, на корабляхъ былъ отправ-

ленъ изъ Ревеля въ Англію и Голландію и обратно. Походъ въ Ганноверъ, въ 1805 году, сдѣланъ былъ также на судахъ. Изъ подъ Парижа черезъ Шербургъ нѣкоторыя части также доставлялись моремъ. Изъ Кронштадта въ Данцигъ и обратно въ Ревель, полкъ теперь, въ калишскомъ походѣ, шестой разъ путешествовалъ на судахъ. Въ послѣднюю турецкую войну, изъ подъ Константинополя въ Одессу, намъ въ послѣдній разъ пришлось сдѣлать переѣздъ моремъ.

Высочайшимъ приказомъ, даннымъ въ Берлинѣ, 26 мая 1840 года, полку повелѣно именоваться „навсегда" по имени перваго августѣйшаго шефа изъ королевской прусской семьи. „Въ память сего числа волею Божіею скончавшагося—сказано въ приказѣ:—незабвеннаго друга и сподвижника императора Александра I, его величества короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III, полку носившему имя его величества, сохранить оное и впредь, именуясь гренадерскимъ короля Фридриха-Вильгельма III" [3]). Мундиръ покойнаго короля, пожалованный полку, съ высочайшаго соизволенія былъ принятъ полкомъ со всѣми установленными церемоніями и почестями. Въ настоящее время мундиръ этотъ хранится въ полковомъ офицерскомъ собраніи.

Ходили послѣ того наши гренадеры подъ Бородино на маневры, гдѣ вспоминали бородинскую битву, ходили, передъ венгерскою кампаніею, на Литву, и обратно вернулись. Зиму стояли въ Нарвѣ, а лѣто проводили въ лагерѣ подъ Краснымъ селомъ.

На маневрахъ подъ Ораніенбаумомъ, въ 1845 году, императоръ Николай Павловичъ лично велъ полкъ. Государь ѣхалъ рысью, полкъ слѣдовалъ бѣгомъ по невылазной грязи.

— Устали ребята? спросилъ государь, когда баталіоны перебѣжали назначенный полку переходъ.

— Никакъ нѣтъ, ваше величество, хотя бы еще столько, отвѣчали изъ рядовъ наши гренадеры.

Въ севастопольскую войну нашъ полкъ большею частію находился подъ Ревелемъ. Во время перестрѣлки съ англо-французскимъ флотомъ подъ Сестрорѣцкомъ убитъ (14 іюля 1855 г.) подпрапорщикъ Шустеръ.

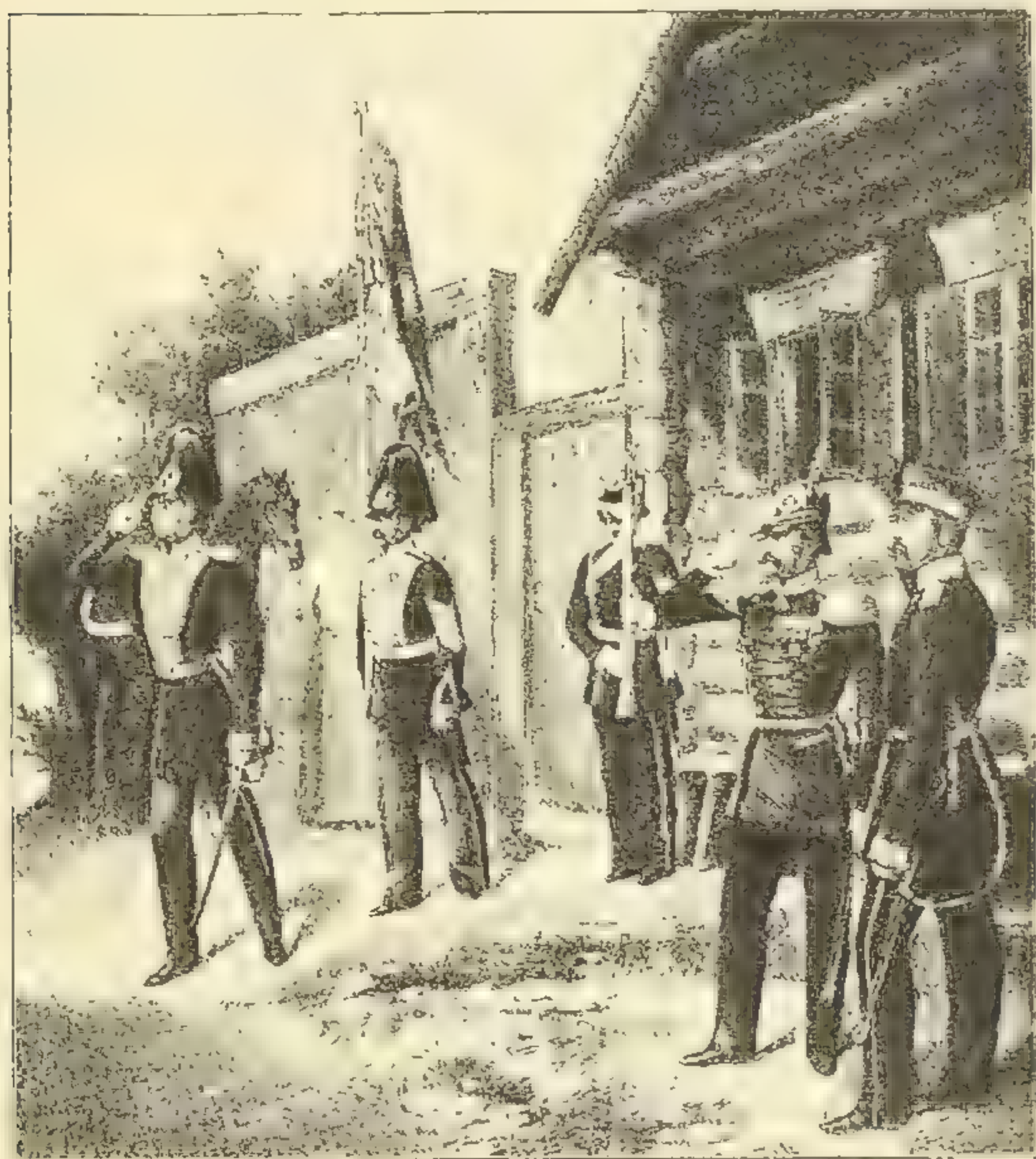
Въ 1856 году полкъ, въ полномъ составѣ, командированъ былъ по желѣзной дорогѣ въ Москву для присутствованія на священномъ коронованіи государя императора Александра II.

Во время пребыванія полка въ Москвѣ, 19 марта 1857 года, состоялся слѣдующій высочайшій приказъ, о послѣднемъ переименованіи полка: „Государь Императоръ для увѣковѣченія памяти военныхъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ наименованіями, высочайше повелѣть изволилъ: тѣмъ изъ нихъ, кои нынѣ носятъ имена шефовъ, возвратить и прежнія коренныя названія, сохраняя таковыя впредь при назначеніи шефовъ. На этомъ основаніи (въ числѣ прочихъ) гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма III полкъ назвать С.-Петербургскимъ гренадерскимъ короля Фридриха-Вильгельма III полкомъ. Его Императорское Величество изволитъ пребывать въ пол-

Императоръ Александръ II.

ной увѣренности, что полки, принимающіе прежнія наименованія, будутъ одушевляемы тѣми же чувствами мужества, пламеннаго усердія и непоколебимой

Въ Красномъ Селѣ. 1856.

преданности престолу и славѣ отечественнаго оружія, которыя всегда руководили ихъ въ бояхъ и среди мира".

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ, въ третій разъ, нашему полку присвоено названіе С.-Петербургскаго, которое онъ сохраняетъ до настоящаго времени.

Изъ Москвы С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, въ августѣ 1857 года, переведенъ былъ опять въ Нарву, гдѣ и оставался до 1862 года, когда, съ началомъ польскаго мятежа, полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи переведены были на постоянныя квартиры въ Варшаву.

Въ 1862 году, въ нашихъ польскихъ губерніяхъ, опять образовались мятежныя шайки, устроилось подпольное правительство, подъ названіемъ „народоваго жонда". На русскія войска, въ разныхъ частяхъ края, совершены нападенія, и мятежъ вспыхнулъ съ новою силою.

5 января 1863 года, неподалеку отъ Варшавы, въ Каминосскомъ лѣсу, за Бѣлянами, мятежники, напали шайкою на семь человѣкъ конвойныхъ, сопровождавшихъ трехъ человѣкъ новобранцевъ-поляковъ изъ Блони въ Варшаву. 10 января, въ городѣ Бодзентинѣ, въ 25 верстахъ отъ Келецъ, вооруженная банда ночью, во время сна, напала на роту Смоленскаго пѣхотнаго полка, —убили подпоручика Ранка и нѣсколькихъ рядовыхъ. Рядовой Зеленка жилъ, какъ семейный на отдѣльной квартирѣ, и когда пришли къ нему повстанцы, спряталъ свое казенное ружье подъ потолокъ и ни за что не хотѣлъ указать его. Мятежники отрѣзали ему языкъ, а затѣмъ перерѣзали и горло. 11 января весь край объявленъ былъ на военномъ положеніи.

На что надѣялись, чего хотѣли мятежники - они и сами не знали, но русскимъ войскамъ опять приходилось усмирять ихъ, а с.-петербургскимъ гренадерамъ съ мятежниками пришлось вести четвертую по счету кампанію.

Послѣ высочайшаго смотра въ Гатчинѣ, с.-петербургскіе гренадеры, въ концѣ сентября 1862 года отправились въ Варшаву. Государь императоръ Александръ Николаевичъ провожалъ эшелоны.

— Берегите брата! Въ случаѣ, если Польша возьмется за оружіе, докажите имъ, что вы потомки Суворовскихъ гренадеръ, говорилъ государь, прощаясь съ полкомъ на станціи.

— Но я желалъ бы, чтобы дѣло не дошло до кровопролитія, прибавилъ его величество, и затѣмъ, когда тронулся поѣздъ, государь перекрестилъ насъ.

Намѣстникомъ царства Польскаго только что былъ назначенъ великій князь Константинъ Николаевичъ.

Въ Варшавѣ каждый эшелонъ встрѣчалъ великій князь намѣстникъ. 19 ноября его императорское высочество сдѣлалъ смотръ всему отряду на Уяздовскомъ плацу.

Нашъ полкъ размѣстился въ казармахъ и частію въ казенныхъ зданіяхъ въ городѣ, въ зданіяхъ театра, при банкѣ и др. 1-му батальону, какъ только онъ прибылъ, въ тотъ же день указаны были особымъ приказаніемъ мѣста, куда приходилось выходить въ случаѣ тревоги. Предстояли тяжелая въ то время караульная и конвойная служба, и экспедиціи за городъ для преслѣдованія мятежниковъ.

Кромѣ обычныхъ городскихъ карауловъ, во время мятежа, въ Варшавѣ были учреждены еще особые караулы на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ банкѣ, у обывательскаго клуба и др. Въ за̀мокъ, въ караулъ, наряжалась цѣлая рота, также какъ и на Саксонскую площадь. Караулъ выходилъ въ усиленномъ составѣ. Ежедневно, въ помощь полиціи, наряжались отъ войскъ патрули, ходившіе по улицамъ города днемъ и ночью.

Для конвоированія арестованныхъ мятежниковъ по желѣзнымъ дорогамъ наряжались особыя команды, силою не меньше роты. Войска наряжались для присутствованія при экзекуціяхъ и казняхъ мятежниковъ, совершавшихся на городскихъ площадяхъ и эспланадѣ цитадели. Бывали тревоги, иногда фальшивыя. Казакъ, крикнувшій сдуру, что „на Гороховое поле ихняго войска 20 тысячъ выступило", заставилъ какъ то разъ всѣ войска всполошиться.

Въ экспедицію выходили рота или двѣ, сотня казаковъ, эскадронъ уланъ или гусаръ, и одно или два орудія, подъ начальствомъ старшаго въ чинѣ штабъ-офицера. Мятежники, въ это время, разсѣялись всюду

мелкими шайками и значительныхъ скопищъ къ концу 1862 года не существовало.

Въ первую экспедицію противъ мятежниковъ наши гренадеры попали безъ излишнихъ приготовленій. 4 февраля 1863 года, командиръ полка, генералъ-майоръ Карцевъ, внезапно былъ вытребованъ въ 11 час. дня въ замокъ, къ намѣстнику на совѣтъ, а въ 5 час. вечера уже 6-я рота, съ боевыми патронами и обозомъ, выходила изъ казармъ на станцію вѣнской желѣзной дороги, гдѣ была посажена въ вагоны, вмѣстѣ съ другими частями, назначенными въ отрядъ. Впереди поѣзда былъ посланъ авангардный паровозъ — „муха“, какъ его называли солдаты,—на которомъ находились дежурный по отряду прапорщикъ Жудра съ горнистомъ и 4-мя конвойными, на случай нечаянной засады, или порчи рельсоваго пути. При опасности со стороны непріятеля, „муха“ останавливалась, и горнистъ трубилъ сигналъ,—съ какой стороны виденъ былъ врагъ.

П. П. Карцевъ.

Весь отрядъ по желѣзной дорогѣ ѣхалъ до Ченстохова, откуда съ военными предосторожностями отправился на Домброво. Семь дней проходилъ отрядъ въ эту первую экспедицію. Сдѣлано было въ это время 180 верстъ по лѣсамъ и дебрямъ, но непріятеля не видѣли; благодарность же намѣстника заслужили. А генералъ Карцевъ напомнилъ въ полковомъ приказѣ про нашихъ „боевыхъ внуковъ и правнуковъ, которыхъ училъ Суворовъ, предписывавшій въ 1794 году своимъ войскамъ драться съ поляками такъ, какъ дрался съ ними храбрый командиръ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, генералъ-майоръ князь Цыціановъ“.

Вторая экспедиція состоялась въ іюлѣ мѣсяцѣ, подъ начальствомъ командира полка. Около д. Шуги и Поникѣева, послѣ перехода въ 42 версты по Остров-

скимъ лѣсамъ, колонна генералъ-майора Карцева переправилась на лѣвый берегъ Нарева. Передовой отрядъ, состоявшій изъ 2 ротъ гренадеръ, полуэскадрона уланъ Его Величества, увидѣлъ, 4 іюля, мятежниковъ, занявшихъ лѣсъ у Шуги. Стрѣлки, вмѣстѣ съ ракетною батареею, открыли огонь. Повстанцы отступили. Предводители ихъ ударами сабель старались удержать отступавшихъ, но они не слушали и побѣжали. Наши стрѣлки ворвались въ лѣсъ, и началась свалка.

Въ это время, съ лѣвой стороны, показался большой отрядъ мятежниковъ, съ цѣпью стрѣлковъ впереди. Это была колонна „косиньеровъ"—мятежники, вооруженные косами. Ракетные выстрѣлы и атака уланъ смяли ихъ въ кучу, но эта куча не сразу побѣжала, а ждала, покуда наши стрѣлки, съ капитаномъ Галлеромъ, не приняли ихъ въ штыки. Майоръ Крыловъ, командовавшій въ это время отрядомъ, приказалъ поручику Левягину заняться преслѣдованіемъ ихъ до противуположной стороны лѣса, что и было исполнено въ какіе нибудь полчаса, по прошествіи которыхъ лѣсъ былъ очищенъ совершенно. 3,000 мятежниковъ были разбиты $1^{1}/_{2}$ ротами, двумя сотнями казаковъ, не полнымъ полуэскадрономъ уланъ и взводомъ ракетной батареи. Банда понесла громадныя потери: предводитель ея, Тромбчинскій, нѣсколько ксендзовъ и много другихъ повстанцевъ легли на мѣстѣ. Убыль всей банды, по показанію жителей, превышала тысячу. Сосѣднимъ ксендзамъ приходилось хоронить убитыхъ нѣсколько дней, и здѣсь было погребено 995 тѣлъ. Трофеями нашими были: обозъ и вся повстанская переписка, топографическія карты, порохъ, оружіе и лазаретныя вещи.

Потери нашего отряда—убитыми: нашего полка 1 рядовой, Низовскаго полка 2 человѣка *). Ранены: начальникъ передоваго отряда, полковникъ Валуевъ, нашего полка 2 унтеръ-офицера, 1 рядовой, Низовскаго полка

*) Въ томъ числѣ одинъ, имя котораго осталось неизвѣстно, забѣжалъ впередъ, сдѣлалъ только одинъ выстрѣлъ и былъ изрубленъ въ куски поляками.

4 человѣка, улан 3 человѣка и 1 казакъ. За это дѣло въ нашемъ полку награждены: маіоръ Крыловъ—чиномъ подполковника; командиръ 2-й стрѣлковой роты, штабсъ-капитанъ фонъ-Галлеръ, поручикъ Летягинъ и подпоручикъ Гофманъ—орденами съ мечами. Нижнимъ чинамъ 2-й стрѣлковой роты выдано было 8 георгіевскихъ крестовъ. Его величество король прусскій, августѣйшій шефъ полка, прислалъ подполковнику Крылову орденъ Короны 3-й ст., а нижнимъ чинамъ двѣ медали „за военное достоинство", на черно-бѣлой лентѣ (кульмскаго креста). Означенныя медали получили: фельдфебель Михаилъ Ясенинскій и унтеръ-офицеръ Игнатій Трофимовъ (раненый).

Менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ, наши гренадеры попали еще въ одну экспедицію и опять разгромили мятежниковъ, 13 августа, при дер. Пузновкѣ, Волѣ-Старогродской и Любицѣ. Въ этомъ дѣлѣ отрядомъ командовалъ начальникъ нашей дивизіи, генералъ-лейтенантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій. Здѣсь одновременно вступили въ бой 3 роты нашихъ гренадеръ, дѣйствовавшія на двухъ флангахъ. На правомъ, 1-я и 3-я роты, подъ командою маіора Поля, въ самомъ началѣ потѣснили банду Янковскаго, бросившуюся бѣжать отъ перваго выстрѣла, и занялись преслѣдованіемъ ея.

На лѣвомъ флангѣ банда Жихлинскаго заняла позицію у шоссе и открыла огонь. Противъ Жихлинскаго двинуты были: 11-я рота нашего полка и 3-я рота Самогитскаго гренадерскаго. Непріятель отступалъ назадъ и остановился у д. Воли-Старогродской. Засѣли повстанцы по халупамъ и вторично открыли огонь, и все мимо. Когда же около 300 человѣкъ были переколоты, остальные бѣжали и разсѣялись на мелкія кучи.

Во время преслѣдованія 1-ю и 3-ю ротами взято 19 человѣкъ въ плѣнъ, въ томъ числѣ одна женщина. Эта женщина была въ мужской повстанской одеждѣ, съ ружьемъ въ рукахъ, и забралъ ее въ плѣнъ 3-й роты рядовой Степановъ, которому долго потомъ не давали солдаты покоя своими насмѣшками.

За дѣло 13 августа юнкера Плавскій и Рѣпинъ произведены въ прапорщики. Нижніе чины получили 10 георгіевскихъ крестовъ. Убыли наши роты не понесли никакой. Этой экспедиціей окончились дѣла и стычки нашего полка съ мятежниками. Но самыя экспедиціи продолжались еще очень долго—до половины слѣдующаго года.

Императоръ Вильгельмъ I, шефъ полка.

Въ это же время великій князь-намѣстникъ объявилъ въ приказѣ, что патрульная служба лучше всѣхъ отправляется у насъ въ полку.

Когда же намѣстникомъ былъ назначенъ графъ Бергъ, и на него 7 сентября 1864 года сдѣлано было изъ дома Замойскаго, на Новомъ Свѣтѣ, злодѣйское покушеніе, патруль нашего полка занялъ выходъ изъ дома и арестовалъ 3-хъ убѣгавшихъ человѣкъ.

Въ концѣ 1864 года, 3-я, 6-я и 7-я роты нашего полка расположены были въ монастыряхъ Капуциновъ, Бернардиновъ, Францисканцевъ, у Кармелитовъ и въ

монастырѣ св. Креста, гдѣ и оставались до 16 ноября, когда всѣ монастыри были закрыты, и монахи вывезены вонъ изъ города; въ монастыряхъ-то и гнѣздился главный мятежъ. Живя въ монастыряхъ и наблюдая монаховъ, солдаты видѣли, какъ монахи ежедневно въ постели молились, то въ садъ съ книжками ходили, то по утрамъ плетками хлестали себя подъ деревьями. Пообжившись вмѣстѣ, монахи давали солдатамъ работу, а по праздникамъ и водку, такъ что монастырское житье для солдатъ было недурное.

5 марта 1863 года назначенъ высочайшимъ приказомъ шефомъ нашего полка—его королевское величество король прусскій Вильгельмъ I.

А. С. Адлеръ.

Въ концѣ марта отправлена была депутація изъ Варшавы въ Берлинъ, по случаю закладки памятника покойному шефу. Депутація состояла изъ командира полка, генералъ - майора Карцева, командира 1 - го батальона, майора Грессера, командира 1-й роты штабсъ-капитана Фреймана, полковаго адъютанта штабсъ-капитана Таубе, подпоручика Гофмана, фельдфебеля Максима Германа, унтеръ-офицера Григорія Васильева и рядоваго Василія Губина.

Депутація эта была чрезвычайно радушно принята королемъ прусскимъ Вильгельмомъ I, который, принимая генерала Карцева, при прощаніи, поручилъ передать всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка, что онъ съ особенною радостью, узналъ о новомъ своемъ назначеніи, что онъ гордится зачисленіемъ въ тотъ полкъ, который имѣлъ своимъ шефомъ его родителя, и который со славою сражался вмѣстѣ съ прусскими войсками за общее дѣло освобожденія Германіи. Его величество надѣется, что полкъ и впредь своею службою доставитъ ему случай имѣть о немъ всегда радостныя свѣдѣнія, и дастъ возможность испра-

шивать соизволенія Государя Императора о награжденіи достойныхъ.

Король наградилъ всѣхъ чиновъ депутаціи, представлявшихся его величеству, но остальные наши гренадеры еще не скоро увидятъ своего шефа.

Вторая депутація была отправлена въ г. Фридландъ въ 70-ти-лѣтнюю годовщину Фридландскаго сраженія, въ 1868 году, когда командиромъ полка былъ уже генералъ-майоръ Аллеръ. Съ нимъ вмѣстѣ командированы: капитанъ фонъ-Галлеръ и двое нижнихъ чиновъ первой роты: фельдфебель Федоръ Крухмалевъ и рядовой Исаакъ Беузовъ. Здѣсь, въ этотъ день, освященъ былъ памятникъ генералу Мазовскому, командовавшему аріергардомъ изъ С.-Петербургскаго гренадерскаго и Павловскаго полковъ и погибшему въ дѣлѣ подъ Фридландомъ.

Памятникъ Мазовскому.

Въ полномъ своемъ составѣ полкъ увидалъ августѣйшаго шефа въ 1873 году, въ Петербургѣ. Въ это время нашъ августѣйшій шефъ окончилъ побѣдоносную войну съ Франціей и былъ провозглашенъ императоромъ германскимъ.

По окончаніи этой же франко-прусской войны, Высочайшимъ приказомъ, наслѣдный принцъ германскій Фридрихъ назначенъ вторымъ шефомъ нашего полка (20 февраля 1871 года), а принцъ прусскій Вильгельмъ (нынѣ императоръ Вильгельмъ II) зачисленъ въ списки полка (28 мая 1871 года).

Во время пребыванія императора Вильгельма I въ Петербургѣ, его императорско-королевское величество пожаловалъ, въ каждый полкъ, гдѣ былъ шефомъ, по тысячѣ талеровъ для нижнихъ чиновъ[4]. Изъ этихъ денегъ, впослѣдствіи, въ С.-Петербургскомъ гренадер-

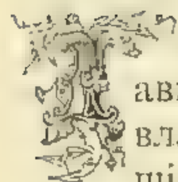
скомъ полку образованъ былъ особый капиталъ императора германскаго, хранящійся вмѣстѣ съ другимъ капиталомъ короля прусскаго, изъ процентовъ которыхъ выдаются ежегодно награды нижнимъ чинамъ, согласно Высочайше утвержденнаго устава [5]). Кромѣ того, каждому батальону его величество пожаловалъ въ 1874 году прусскія ленты на знамена, которыя повелѣно было носить при знаменахъ вмѣстѣ съ Александровскими лентами.

Прусскія ленты.

VI.

Турецкая война. 1877—1878.

авно собралась Русь подъ единодержавною властью. Отвоевали наши государи земли, бывшія когда-то русскими, а потомъ подчинившіяся шведамъ или полякамъ. Расширилось русское государство во всѣ стороны, сдѣлавшись сильнымъ и нераздѣльнымъ. Сосѣдняя съ Россіею держава, Пруссія, уничтоженная была во время наполеоновскихъ войнъ, съ помощію Россіи, возродилась, окрѣпла, и послѣ франко-прусской войны императоръ Вильгельмъ I объединилъ подъ своею властью большинство нѣмецкихъ земель и племенъ, и создалъ единую Германію. Французы, англичане и всѣ другіе народы Европы также живутъ и управляются сами по себѣ, не зная чужеземной власти, нераздробленные на мелкія племена и государства. Одни вотъ только славяне, братья русскихъ по вѣрѣ и языку, болгаре и сербы, долгое время находившіеся въ подчиненіи Турціи, жили не подъ родственною и даже не подъ христіанскою властью.

Россія нѣсколько разъ вела войны съ Турціею и всегда помогала и славянамъ, и грекамъ, и румынамъ понемногу освобождаться отъ турецкаго владычества. Сначала, при помощи Россіи, образовалась Румынія, потомъ Греція, наконецъ Сербія. Очередь оставалась за Болгаріею.

Въ 1876 году, во время войны Сербіи съ Турціею, со всѣхъ концовъ Россіи отправились добровольцы на защиту сербовъ. Отправились туда же и нѣкоторые русскіе генералы, вышедшіе въ отставку, и множество отставныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ и нашего полка поручики: Litзнатовскій и Гейсманъ. Турки побили сербовъ и готовились занять совсѣмъ Сербію, но по единому слову русскаго Царя остановились и прекратили войну. Нашъ Государь не далъ въ обиду сербовъ и спасъ своимъ заступничествомъ ихъ государство.

Въ досадѣ за неудачу въ Сербіи, турки жестоко принялись расправляться съ болгарами, какъ дикіе звѣри. Они жгли болгарскія деревни, рѣзали болгаръ, уводили ихъ женъ, грабили и расхищали ихъ имущество, надругались надъ православною церковью. Императоръ Александръ II потребовалъ отъ турецкаго султана, чтобы звѣрства надъ болгарами были прекращены; но султанъ не исполнилъ этого требованія. И вотъ, 12 апрѣля 1877 года, была объявлена Турціи война, и русскія войска вступили въ турецкіе предѣлы.

Великій князь Николай Николаевичъ.

Русскія войска вступили въ Турцію одновременно съ двухъ сторонъ: одна армія, подъ начальствомъ великаго князя Николая Николаевича старшаго, двинулась на Дунай, черезъ Румынію, другая, подъ начальствомъ великаго князя Михаила Николаевича, собралась въ Закавказьи и пошла въ Азіатскую Турцію на Карсъ. Румынія во всемъ обѣщалась намъ помогать и впослѣдствіи выставила свое войско.

Ни гвардія, ни гренадеры въ началѣ войны въ походъ не пошли и оставались въ мѣстахъ своего постояннаго квартированія. Только въ почетный конвой Государя Императора, который лично отправился на войну, назначены были отъ всѣхъ частей гвар-

дейскаго корпуса офицеры и нижніе чины, и отъ нашего полка назначены были въ составъ роты почетнаго конвоя Его Величества: капитанъ Мацкевичъ, 1 фельдфебель, 1 барабанщикъ и 16 человѣкъ нижнихъ чиновъ, по одному отъ каждой роты. Да въ войска кавказской арміи командированы были офицеры, въ томъ числѣ четверо отъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка. Кромѣ того, нашего же полка одинъ офицеръ назначенъ былъ въ составъ болгарскаго ополченія. Болгаре сейчасъ же, какъ только русскія войска вступили на ихъ землю, изъявили готовность слѣдовать за нашими войсками и сами собрались въ ополченія подъ командою нашихъ офицеровъ.

14 іюня, у Зимницы, наша армія перешла Дунай. Наши гренадеры, бывшіе въ почетномъ конвоѣ, переправлялись на понтонахъ черезъ Дунай и затѣмъ были и въ бою вмѣстѣ съ войсками 14-й пѣхотной дивизіи, совершавшей переправу подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Драгомирова. Въ полку прочитали телеграмму Его Величества Государя Императора о первомъ дѣлѣ, въ которомъ конвойная рота принимала участіе. „Представители гвардіи вполнѣ оправдали Мое довѣріе“, говорилось въ телеграммѣ:—„имъ досталась почти исключительно штыковая работа; они показали себя героями, но за то изъ пѣхотной полуроты, участвовавшей въ дѣлѣ, убито не мало“. Въ телеграммѣ подробно перечислялись всѣ потери въ рядахъ почетной роты, и въ нашемъ полку читали: „въ Прусскомъ—убылн нѣтъ; Прусскаго полка капитану Мацкевичу—св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и мечами“. Фельдфебель Сусловъ и ефрейторъ Хворостецкій за переправу у Зимницы получили Георгіевскіе кресты, а отъ императора германскаго серебряныя медали „за военныя заслуги“.

Послѣ Зимницы русскія войска безпрепятственно заняли г. Тырново, древнюю столицу Болгаріи, подошли къ Балканамъ. Генералъ Гурко побывалъ и за Балканами. Но подъ Плевной наши войска потерпѣли неудачи. Здѣсь укрѣпился Османъ-паша, про-

званный у турокъ непобѣдимымъ. Тутъ-то вотъ потребовалось въ дѣло наконецъ гвардейскій и гренадерскій корпуса.

21 іюля 1877 г. войскамъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи объявлено было о предстоящей мобилизаціи,—приходилось пополнить составъ запасными чинами. Начались сборы въ походъ, пріемъ и разбивка по ротамъ запасныхъ, выдача оружія, снаряженія и проч. Многіе изъ прибывавшихъ запасныхъ давно уже выслужили отставку, но не воспользовались ею до призыва. Одному сѣдому старику, зачисленному въ 5 роту, унт.-офиц. Сергѣю Лыкову, командиръ полка, генералъ-майоръ графъ Комаровскій, предложилъ выхлопотать отставку, но Лыковъ отказался.

В. Е. Комаровскій.

— Ужъ если потребовали,—говорилъ онъ:—такъ нужно остаться. Пришло время послужить Богу и Государю.

Унтеръ-офицеръ Лыковъ совершилъ съ полкомъ весь походъ, но, къ сожалѣнію, въ послѣднемъ бою подъ Карагачемъ, 5 января 1878 г., былъ убитъ.

Къ 15 августа полкъ былъ вполнѣ приведенъ на военное положеніе, и въ рядахъ его числилось на лицо: генераловъ 1, штабъ-офицеровъ 6, оберъ-офицеровъ 50, унтеръ-офицеровъ 350, музыкантовъ и барабанщиковъ 127, рядовыхъ 2,683, нестроевыхъ 263. Въ кадръ запаснаго батальона, отправленный въ Нарву, назначены были: 1 штабъ-офицеръ, 6 оберъ-офицеровъ, 57 нижнихъ чиновъ и 22 нестроевыхъ.

Изъ Варшавы с.-петербургскіе гренадеры отправлялись 6-ю эшелонами по желѣзной дорогѣ на Брестъ-Литовскъ, Унгены, Яссы, Бухарестъ во Фратешти, куда и прибыли 3 сентября. Въ Яссахъ войска дивизіи были встрѣчены начальникомъ дивизіи, генералъ-лейтенантомъ Каталеемъ, до этого времени бывшимъ въ должности начальника военныхъ сообщеній дѣйствующей арміи. Генералъ-лейтенантъ Каталей, когда-

то бывшій командиромъ въ двухъ полкахъ дивизіи (л.-гв. Литовскомъ и Кексгольмскомъ), по мѣрѣ прибытія частей дивизіи, дѣлалъ полкамъ смотры, самые подробные, какіе только позволяло время.

Во Фратешти полкъ, по выходѣ изъ вагоновъ, былъ остановленъ на ночлегъ, и затѣмъ слѣдовалъ походнымъ уже порядкомъ.

Изъ Зимницы былъ сдѣланъ переходъ до д. Царевице—первая болгарская деревня, откуда полкъ перешелъ 8 сентября въ д. Акчаиръ, гдѣ и былъ остановленъ на восемь дней. По мѣрѣ прибытія частей гвардіи, Государь Императоръ производилъ имъ смотры въ окрестностяхъ Горнаго Студня, гдѣ находилась тогда императорская квартира. 9 сентября Его Величество изволилъ объѣзжать бивакъ, а на слѣдующій день произвелъ смотръ 2-й бригадѣ 3-й гвардейской дивизіи у деревни Митхадъ-паша, гдѣ находился корпусный штабъ. Государь Императоръ, пропуская мимо себя С.-Петербургскій гренадерскій и л.-гв. Волынскій полки и хваля нижнихъ чиновъ, выразилъ увѣренность, что „гренадеры поддержатъ свою старую славу“, что войска и въ бой пойдутъ такъ же смѣло и увѣренно, какъ шли теперь. Громовое „ура“ летѣло въ отвѣтъ.

Во время стоянки въ Акчаирѣ, командиръ полка, генералъ-майоръ графъ Комаровскій заболѣлъ и долженъ былъ отправиться въ тылъ дѣйствующей арміи, именно въ Бухарестъ, гдѣ впослѣдствіи генералъ получилъ другое назначеніе. До назначенія новаго командира, полкомъ командовать поручалось старшему штабъ-офицеру въ полку—полковнику Будкину.

Простоявъ цѣлую недѣлю послѣ того въ д. Овчей-Могилѣ, с.-петербургскіе гренадеры, въ ночь на 24 сентября, получили приказаніе выступать на д.д. Вино и Пелишатъ. Въ эту ночь выстрѣлы подъ Плевной слышались особенно часто. На южной сторонѣ неба виднѣлось зарево пожара, дулъ сильный, порывистый вѣтеръ, къ утру нагнавшій тучи и дождь. Переходъ былъ небольшой, но утомительный, по случаю слякоти, сдѣлавшей дороги непроходимыми. У Пора-

дима, 26 сентября, гвардейскія части были встрѣчены румынскимъ княземъ Карломъ, подъ начальство котораго вступали, въ составѣ войскъ западнаго отряда. Стоя верхомъ, въ узкой и до-нельзя грязной улицѣ селенія, его высочество пропускалъ батальоны, здороваясь по-русски, при звукахъ румынскаго гимна.

А. П. Курловъ.

27 сентября изъ Ралева выступили въ Беглешъ, и здѣсь пришлось провести первую ночь на дорогѣ безъ ночлега, въ ливень; вода была по колѣна. Солдаты не имѣли возможности не только поставить палатки, но даже и присѣсть. Послѣ того, простоявъ нѣсколько дней въ д. Эски-Баркачъ, опять перешли въ Ралево.

Въ это время начальникомъ западнаго отряда назначенъ былъ генералъ-адъютантъ Гурко. Рѣшено было обложить Плевну со всѣхъ сторонъ и стѣснить отовсюду армію Османа-паши. Наша дивизія подошла къ Плевнѣ и заняла участокъ противъ Крышинскаго редута. 6 октября объѣзжалъ войска генералъ Гурко. Прощаясь съ офицерами, генералъ сказалъ: „До свиданія, встрѣтимся подъ турецкими пулями".

12 октября, въ день атаки Горнаго Дубняка, нашъ полкъ принималъ участіе въ демонстраціи противъ плевненскихъ укрѣпленій, при д. Брестовацъ, а 14-го при занятіи передовыхъ позицій на Волынской горѣ, впереди д. Медованъ. Съ 15-го числа 3-й и 4-й батальоны несли уже сторожевую службу на Волынской горѣ, подъ огнемъ непріятеля, а находившіеся за горою 1-й и 2-й батальоны не были обезпечены отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Турки берегли снаряды и

стрѣляли рѣдко, но всегда отвѣчали на наши выстрѣлы. Когда 21 октября 4-й батальонъ потребованъ былъ на работы къ строившемуся на позиціи редуту Мирковича, турки открыли сильный орудійный огонь по работавшимъ.

Изъ 143 выпущенныхъ ими гранатъ большая часть не разорвалась, и только въ 16-й ротѣ оказался раненымъ одинъ рядовой, Федоръ Немыкинъ. Это былъ первый раненый у насъ въ послѣднюю турецкую компанію.

Съ прибытіемъ къ Плевнѣ гвардейскаго отряда состоялось полное обложеніе плевненскаго лагеря. 20 октября турки безъ боя очистили Дольный Дубнякъ, забравъ съ собою все, до послѣдняго барана. Сообщенія Османа-паши были окончательно прерваны, и съ этого времени арміи его оставалось одно изъ двухъ: или силою пробиться черезъ наши войска, или же положить оружіе, въ виду истощенія всѣхъ запасовъ и средствъ продовольствія.

Всѣ позиціи вокругъ Плевны, на протяженіи слишкомъ 70 верстъ, раздѣлены были на шесть участковъ, для обороны которыхъ назначено было такое число войскъ, сколько нужно было по протяженію каждаго участка. 3-я гвардейская пѣхотная дивизія занимала пятый участокъ обложенія, отъ Картожабскаго ущелья до праваго берега Вида, у д. Тернень. Къ войскамъ этой дивизіи присоединены были два эскадрона л.-гв. казачьяго Его Величества полка и № 10 казачьяго, подъ общимъ начальствомъ начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Каталея. 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи, вошедшія въ составъ шестаго участка обложенія, находились отъ насъ слѣва; справа же отъ нашей дивизіи, на четвертомъ участкѣ, находились войска генерала Скобелева, 16-я и 30-я пѣхотныя дивизіи.

Изъ всего гвардейскаго корпуса одна наша дивизія оставалась до паденія Плевны на позиціяхъ. Два батальона занимали построенный л.-гв. Волынскимъ полкомъ редутъ Мирковича, остальные находились на Медованской позиціи и здѣсь размѣщены были въ

землянкахъ. Тутъ же были устроены и кухни. Раздѣваться на позиціяхъ было невозможно, но горячую пищу готовили, отправляя ее въ редутъ Мирковича и въ ложементы, иногда совершенно остывшею. За хворостомъ и лѣсомъ для землянокъ назначались по ночамъ отъ полка команды, которыя съ бивака уходили ночью и возвращались подъ утро. Офицеры работали, не смотря ни на какую погоду, при этихъ экспедиціяхъ, наравнѣ съ солдатами, „до кровавыхъ мозолей“. По ночамъ наши охотники забирались иногда въ турецкіе секреты, передъ редутами, и иногда возвращались оттуда съ галетами, турецкими сухарями, и отобраннымъ отъ убитыхъ оружіемъ.

Генералъ Гурко.

29 октября построенъ былъ подъ непріятельскимъ огнемъ редутъ Старынкевича, и генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ этотъ редутъ, вмѣстѣ съ редутомъ Мирковича, занять С.-Петербургскому гренадерскому полку. Бивакъ полка переведенъ въ д. Картожабъ. Начальникомъ позиціи назначенъ былъ командиръ полка генералъ-майоръ Курловъ, только что назначенный изъ Малороссійскаго гренадерскаго полка и прибывшій назадъ нѣсколько дней на позицію. При занятіи редутовъ убитъ 1 рядовой.

Не смотря на то, что турки противъ редута Мирковича выстроили новый редутъ, названный Рыжимъ, въ ротахъ, занимавшихъ редутъ Мирковича, потерь не было. Но въ редутѣ Старынкевича непріятельскіе снаряды наносили вредъ даже въ заднемъ наружномъ рву. 6 ноября 6 офицеровъ мирно завтракали и шутили, какъ послышалась обычная команда: „ложись“, предупреждавшая, что со стороны непріятеля гото-

вится выстрѣлъ. Граната ударилась въ уголъ вала, за которымъ сидѣли офицеры, отпрыгнула внизъ и разорвалась надъ головами. Подпоручикъ Братчиковъ былъ раненъ, 1 рядовой убитъ.

7 ноября турки открыли особенно усиленную пальбу по новому редуту. Гранаты залетали даже и въ Карложабъ, за перевязочный пунктъ. Въ слѣдующій день по занятіи редута выбыли изъ строя: 1 рядовой убитымъ, 4 унтеръ-офицера и 5 рядовыхъ ранены, 2 рядовыхъ контужены.

Служба въ редутахъ была очень тяжела, такъ тяжела, что роты охотнѣе шли въ секреты, или въ сторожевую цѣпь. Когда стало холодно и пошли дожди, роты мокли въ редутахъ цѣлые дни. Солдаты сидѣли почти безъ движенія въ ложементахъ и грѣлись около печей, устроенныхъ въ землѣ подъ валомъ. Печи эти передъ кострами имѣли то преимущество, что огонь въ нихъ незамѣтенъ былъ противнику. Днемъ ихъ обнаруживалъ только легкій дымокъ, выходившій изъ трубъ, продѣланныхъ въ валу укрѣпленія, а ночью весьма слабый отблескъ, становившійся замѣтнымъ только вблизи. Печи устраивались въ заднемъ наружномъ рву. Въ сильный дождь печи гасли, и солдаты сидѣли, накрывшись поверхъ шинелей полотнищами палатокъ.

Гренадерамъ не привыкать стать къ лишеніямъ, и они несли ихъ, ворча на то, что Османъ-паша празднуетъ трусу и не выходитъ изъ-за своихъ укрѣпленій. Девять дней 1-й и 4-й батальоны занимали редуты безсмѣнно, а 14-го ихъ смѣнилъ Шуйскій пѣхотный полкъ, и батальоны наши возвратились на бивакъ у Медована.

Въ хорошую погоду жизнь и въ редутахъ, и на позиціяхъ, не смотря на однообразіе, шла весело. 5-го ноября получены Георгіевскіе кресты за занятіе Волынской горы и постройку редутовъ Мирковича и Старынкевича, выданные 17 нижнимъ чинамъ, съ особенной церемоніей и съ музыкой, при крикахъ „ура“. Нѣтъ музыки, солдаты жмутся къ кострамъ и разговоры съ товарищами помогаютъ коротать холодный вечеръ, очень длинный и скучный.

— Передъ костёромъ, что передъ майоромъ, гуторятъ солдаты и выдумываютъ разныя штуки, чтобы убить какъ нибудь время. Для потѣхи на турокъ собираются охотники въ секретъ. Маленькій коренастый солдатикъ умильно просится у поручика пустить его за цѣпь, чтобы притащить „турку" живаго на бивакъ. Чтобы показать свою ловкость, смѣльчакъ подкрадывается потихоньку къ товарищу, стремительно взваливаетъ его себѣ на плечи и бѣжитъ такъ быстро, что догнать его впору развѣ только на конѣ. Раздается хохотъ, и потѣшнику даютъ водки. Граната турецкая падаетъ за брустверъ; находится молодецъ, подбѣгаетъ къ ней, разставляетъ ноги—и тушитъ гранату, посмѣиваясь, что „отъ самой Аршавы такой посудины не видалъ..."

Кучка молодыхъ солдатъ копошится около куска изорванной палатки. Ротный писарь ухищряется и чертитъ что-то углемъ. По окончаніи этой работы можно разобрать слѣдующее изреченіе:

„Господинъ турка! Сдавайся, покеда тепло, и намъ тебя жалко; будетъ холоднѣй намъ, а тебѣ отъ насъ жарко: небо въ овчинку покажется".

Солдаты любуются надписью, а ротный конюхъ мастеритъ уже изъ колышковъ и бревнышекъ поплавокъ съ парусомъ, на которомъ кусокъ холста съ этою надписью долженъ отправиться внизъ по рѣкѣ Виду „къ господину туркѣ". Смѣтливый унтеръ-офицеръ, прочитавъ надпись, прибавляетъ: „ты бы, Михѣевъ, сходилъ вонъ въ штабъ къ переводчику Каракостову, онъ бы тебѣ снизу-то по-турецки написалъ что нибудь, по ихнему, божественное, чтобы уваженія, значитъ, было больше..."

Особенно много возились солдаты съ плѣнными. И обшарятъ, и оглядятъ, и поговорятъ съ такимъ почти поголовно всѣ, кто ни случится. Плѣнные, обыкновенно, трусили, да и не до шутокъ имъ было. Всякое движеніе конвойнаго, всякій ружейный пріемъ дѣйствовали на нихъ такимъ образомъ, что они уже считали себя обреченными на смерть, жалобно складывали руки и склоняли головы на бокъ до такой

степени уморительно, что всѣ смѣялись. Добиться отъ нихъ какого нибудь толка, при первоначальныхъ разспросахъ, было невозможно даже и при помощи переводчика. И хлѣбомъ накормятъ, и кукурузы дадутъ, и къ огню подведутъ—плѣнные все глядятъ, что называется, волкомъ. Нѣкоторые изъ нихъ принимали, во время допросовъ, видъ болгарскихъ „братушекъ" и начинали объясняться по-болгарски, но потомъ оказывалось, что на этомъ языкѣ они могли сказать два-три слова, и продолжать на немъ разговаривать черезъ переводчиковъ не могли. Когда же у кого нибудь изъ нихъ снимали, при этомъ, съ головы баранью шапку, голова оказывалась совсѣмъ выбритою, даже не оставлено было и болгарской косички. Многіе болгаре изъ угожденія туркамъ носили фески и брили головы. Плѣнный „братушка" приходилъ въ неописанное смущеніе, понуро опускалъ голову и отворачивался въ сторону; глаза злобно сверкали, и по щекѣ капали слезы.

Перебѣжчиковъ, впрочемъ, было больше, чѣмъ плѣнныхъ. Узнавъ, что для пропуска ихъ за линію нашихъ аванпостовъ, требовалось, чтобы они являлись съ волами и вообще съ домашнимъ скотомъ, одинъ явился съ двумя пѣтухами... Какъ-то разъ поймали турчанку.

На позиціяхъ развлекались самымъ беззаботнымъ образомъ. Машетъ, примѣрно, бѣлымъ платкомъ изъ за вала турокъ; ему отвѣчаютъ. Турокъ выходитъ, бѣжитъ нѣсколько шаговъ впередъ, садится на корточки, встаетъ, опять машетъ платкомъ и затѣмъ убѣгаетъ назадъ. А то нашъ солдатъ встанетъ и покажетъ, вдругъ, стоя на валу, непріятелю языкъ. Оттуда отвѣтятъ выстрѣлами—дадутъ промахъ. Нашъ опять вскакиваетъ на валъ, а двое товарищей держатъ уже на готовѣ ружья. Едва только „турка" снова высунетъ голову, наши уже дадутъ по немъ залпъ, —и красная феска летитъ на воздухъ.

Офицерамъ постоянно приходилось осматривать посты и повѣрять сторожевую службу. Цѣпи наши сходились иногда такъ близко, что слышно было, какъ непрія-

тель разговариваетъ, слышны были всѣ командныя слова. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и турки, и наши ходили за водою къ одному колодцу; въ этомъ случаѣ, ходили за водою безъ оружія, и обиды другъ другу никто не дѣлалъ, какъ бы по взаимному соглашенію. Точно также дозволялось спокойно проходить по цѣпи патрулямъ, повѣрявшимъ караулы. Командиръ 2-го баталіона, майоръ Боголѣповъ, совершенно свободно ходилъ впереди цѣлаго взвода. По вечерамъ въ цѣпь иногда брали фонари.

20 октября Медованскую позицію объѣзжалъ великій князь главнокомандующій, осматривалъ войска, благодарилъ за службу и ободрялъ всѣхъ теплымъ словомъ. Командующій отрядомъ, генералъ-майоръ Бремзенъ, былъ осчастливленъ принятіемъ его императорскимъ высочествомъ завтрака, предложеннаго на позиціи, впереди д. Медованъ; къ завтраку приглашены были всѣ старшіе начальники. Во время объѣзда позицій, великій князь главнокомандующій обращаясь къ начальнику дивизіи, генералъ-лейтенанту Каталею, шутя замѣтилъ, что турки не любятъ желтаго канта, который наводитъ на нихъ страхъ:

— Подъ Телишъ пришли желтые—турки бѣжали, только-что пришли на Медованъ—безъ боя турки очистили Дольный Дубнякъ и теперь попрятались въ горы.

Великій князь пожелалъ и дальше такого же успѣха намъ „желтымъ", т.-е. всей третьей гв. дивизіи.

Съ Сахарной Головки, гдѣ у турокъ былъ наблюдательный постъ, и гдѣ они ожерельемъ окружали всю вершину горы, виденъ былъ весь поѣздъ главнокомандующаго, и когда при объѣздѣ въ полку кричали „ура", турки повыскакали всѣ изъ траншей и недоумѣвали, чтò бы эти крики значили. Нѣсколько раньше передъ тѣмъ, при проѣздѣ Государя Императора въ Дольный Дубнякъ, когда на позиціяхъ играла музыка, турки на правомъ берегу Вида противъ нашего участка тоже всѣ повысыпали на гребень высотъ, откуда имъ ясно была видна вся равнина у Дольнаго Дубняка.

9 ноября, въ сторожевой цѣпи, которую занимала наша 15-я рота, услышали со стороны непріятеля конскій топотъ. Изъ числа приближающихся турецкихъ всадниковъ двое отдѣлились и направились прямо на постъ. Оказалось, что это были двое офицеровъ нашей дивизіи, и такъ какъ они прибыли съ непріятельской стороны, то патруль и препроводилъ ихъ на главный караулъ, къ капитану Ауреніусу. Оба офицера побывали у турокъ и возвратились теперь, благодаря своей находчивости. Они ѣхали изъ расположенія л.-гв. Литовскаго полка, заблудились и наткнулись на турецкую цѣпь.

Не подозрѣвая, что это турки, офицеры по-русски спросили о дорогѣ, какъ вдругъ услышали турецкіе возгласы и увидѣли передъ собою широкія лезвія штыковъ. Къ счастью, одинъ изъ нихъ нашелся и, выхвативъ изъ кармана платокъ, по-французски объявилъ, что онъ парламентеръ. Ихъ отправили подъ конвоемъ къ пашѣ, который спросилъ, зачѣмъ они присланы. Наканунѣ (8 ноября) въ л.-гв. Литовскомъ полку былъ полковой праздникъ, и вотъ одинъ изъ офицеровъ объявляетъ пашѣ, что его прислалъ генералъ Каталей съ просьбою, чтобы непріятель въ этотъ день, по случаю праздника, не стрѣлялъ. Паша за разрѣшеніемъ отправилъ гонца, и пока оно пришло, оба офицера, вмѣстѣ съ сопровождавшимъ ихъ казакомъ, пробыли довольно долго въ ставкѣ паши.

Черезъ нѣсколько часовъ Османъ-паша прислалъ адъютанта, который просилъ нашихъ офицеровъ кланяться своему генералу и сказать, что если русскіе не будутъ стрѣлять въ этотъ день, то и турки пріостановятъ стрѣльбу въ редутахъ.

Съ нашими офицерами не было, вопреки всѣхъ обычаевъ, трубача, въ сумкѣ казака были диспозиціи и приказы, и не смотря на то, ихъ всѣхъ отпустили и проводили даже за линію своихъ постовъ съ подобающею честью.

Великій князь главнокомандующій впослѣдствіи освободилъ офицеровъ отъ всякаго взысканія; но ни турки, ни мы, ни въ этотъ, ни въ слѣдующій день стрѣльбы съ позицій не прекращали.

Съ 14 ноября редуты Мирковича и Старынкевича были заняты бригадою 16-й пѣхотной дивизіи, и два наши батальона, до этого времени занимавшіе редуты, присоединены къ остальнымъ на Медованской позиціи. Здѣсь окончательно устроили для всѣхъ землянки и хотя ежедневно ходили на земляныя работы по усиленію позиціи, но за то нижніе чины всегда имѣли горячую пищу въ свое время и ночь спали въ теплѣ. Для обезпеченія нашей позиціи, на случай прорыва Османа-паши на Медованъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ сдѣлалъ распоряженіе о постройкѣ еще двухъ редутовъ на Волынской горѣ и цѣлаго ряда укрѣпленій на Медованской позиціи до р. Видъ. На правомъ флангѣ этой позиціи былъ устроенъ большой редутъ, а лѣвѣе три ложемента и батарея на 8 орудій. Такимъ образомъ, медованская позиція окончательно была укрѣплена.

Наконецъ, Османъ-паша сталъ приготовляться къ прорыву. Перебѣжчики указали точно мѣсто, откуда онъ надѣялся пробиться съ арміей—это было Софійское шоссе.

Въ день взятія Плевны, 28 ноября, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, вмѣстѣ съ 2-мя батальонами Кексгольмскаго гренадерскаго, 1-мъ батальономъ л.-гв. Литовскаго, при двухъ батареяхъ, подъ начальствомъ генералъ-майора Курлова, въ совершенной темнотѣ, двинулся къ назначенному мѣсту. Отрядъ прошелъ по понтонному мосту, не задолго до этого поставленному въ тылу позиціи саперами, и въ 7 часовъ былъ около редутовъ на лѣвомъ берегу. Было совершенно темно и въ сторонѣ гренадерскаго корпуса не обнаруживалось никакого движенія.

Наконецъ, часовъ въ восемь утра, грянулъ выстрѣлъ, другой, начался безпрерывный гулъ. Послышалась команда: „въ ружье", и отрядъ двинулся по указанному распоряженіями начальника дивизіи пути. Около Дольнаго Дубняка отрядъ, уже развернувшійся въ боевой порядокъ, встрѣтилъ генералъ-лейтенанта Скобелева, который приказалъ собраться въ резервный порядокъ и объявилъ, что Плевна занята рус-

скими войсками, что укрѣпленія турками очищены и теперь только осталось покончить съ турецкой арміей, и затѣмъ приказалъ ожидать прибытія бригады 16-й пѣхотной дивизіи и впередъ не пустилъ.

Въ это время войска гренадерскаго корпуса уже тѣснили непріятеля за Видъ и отбросили его совершенно. Не дождавшись 16-й пѣхотной дивизіи, отрядъ генералъ-майора Курлова пошелъ на шоссе къ Каменному мосту и здѣсь былъ остановленъ: турки выкинули по всѣмъ линіямъ бѣлые флаги. Оказалось, что Османъ-паша сдался со всею арміею въ плѣнъ. И здѣсь, только показались „желтые", турки уже отступали! Въ отрядѣ генерала Курлова, при этомъ, не было никакихъ потерь.

Такъ кончилась стоянка подъ Плевной для нашихъ гренадеръ. Сорокъ дней простояли мы на позиціяхъ подъ Плевной, двѣ недѣли въ редутахъ. Потери за все это время въ полку считали: убитыми 3 рядовыхъ, ранеными: 1 офицеръ, 4 унтеръ-офицера и 9 рядовыхъ.

Османъ-паша и вся его армія, состоявшая изъ 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2,000 оберъ-офицеровъ, 40,000 пѣхоты, 1,200 кавалеріи и 77 орудій, взяты въ плѣнъ и положили оружіе. Но война не окончилась.

Плевненскій отрядъ обложенія былъ расформированъ. Румынскія войска ушли въ Румынію, а наши двинулись къ Балканамъ.

Передъ отправленіемъ въ зимній походъ, Государь Императоръ производилъ смотръ всѣмъ войскамъ, составлявшимъ отрядъ обложенія Плевны. За три дня передъ тѣмъ, Его Величество посѣтилъ Плевну, присутствовалъ при богослуженіи въ церкви и объѣзжалъ войска, собранныя у Каменнаго моста. Теперь въ сопровожденіи великаго князя главнокомандующаго, Государь передъ отъѣздомъ въ Россію, дѣлалъ прощальный смотръ войскамъ, съ которыми не разлучался съ самаго начала кампаніи. С.-Петербургскіе гренадеры присутствовали на этомъ смотру.

Ровно въ 12 часовъ утра барабанный бой, звуки народнаго гимна и крики „ура" возвѣстили прибытіе

Его Величества. Государь Императоръ медленно, верхомъ на лошади, объѣхалъ полки, здороваясь и благодаря полки за службу. По окончаніи объѣзда, продолжавшагося болѣе часа, Государь отправился осматривать поле сраженія, гдѣ не остыли еще слѣды недавняго боя, а полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, одушевленные Высочайшимъ напутствіемъ, двинулись весело съ музыкой въ походъ по Софійскому шоссе.

Отъ Дольнаго-Дубняка, черезъ Телишъ, Блаженицы и Усиковицы, полкъ прибылъ 6 декабря въ Правецъ.

Въ ущельи у Правца шоссе было испорчено, и два батальона были посланы обратно, по дорогѣ въ Усиковицы, для его расчистки. Минуя городъ Орханіе, полкъ 10 декабря, вечеромъ, вступилъ въ деревню Врачешъ, гдѣ, наконецъ, данъ былъ отдыхъ на одни сутки.

Въ это время всѣ прибывшія изъ подъ Плевны въ отрядъ генерала Гурко войска сосредоточивались въ окрестностяхъ Орханіе. Генералъ Гурко, получивъ подкрѣпленіе, рѣшилъ начать движеніе за Балканы переходомъ на Чурьякъ и Умургачъ, минуя шоссе и перевалъ черезъ Арабконакъ, обойдя его слѣва. Еще 9 декабря для разработки дороги на Чурьякъ л.-гв. Преображенскій полкъ и три роты гвардейскаго сапернаго батальона были высланы въ горы. Они работали по ночамъ, съ соблюденіемъ полнѣйшей тишины и совершенно скрыто отъ турокъ. Къ 11-му декабря дорога на Чурьякъ была окончена до перевала, а въ слѣдующую ночь разработанъ былъ и спускъ. Оставалось начать движеніе.

Передъ выступленіемъ велѣно было раздать людямъ трехдневную порцію мяса и по утрамъ выдавать по чаркѣ водки. Всякій шумъ и разговоръ воспрещался во время движенія, а, по приходѣ въ деревню Чурьякъ, не дозволялось ни подъ какимъ предлогомъ разводить огни и предлагалось принять всѣ мѣры для скрытности движенія.

Утромъ, 13 декабря, въ 7 часовъ, при 20 градусахъ мороза, полкъ выступилъ изъ д. Врачешъ, со-

провождая 4-ю батарею 3-й гвардейской и гренадерской бригады. Отойдя четыре версты отъ деревни, у драгунскаго бивака, въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходилось сворачивать съ шоссе на вновь проложенную дорогу на Чурьякъ, полкъ былъ остановленъ и, ожидая очереди, простоялъ здѣсь два дня бивакомъ. Подъемъ въ горы съ артиллеріей оказался труднѣе, чѣмъ предполагалось. Первое орудіе, начавъ подъемъ въ гору въ 11 час. утра, прибыло на перевалъ къ 2 часамъ ночи на 14 декабря. Слѣдующія орудія отставали и растягивались. Хотя дорога была разработана хорошо, но она представляла непрерывный крутой подъемъ, на протяженіи шести верстъ, съ постоянными поворотами. Ко времени начала движенія войскъ, вслѣдствіе бывшей оттепели, а потомъ мороза, наступила гололедица. Орудія на лошадяхъ нечего было и думать тащить; приходилось тянуть на лямкахъ; на каждый ящикъ было назначено по одной ротѣ; роты втягивались, одна за другой, черепашьимъ шагомъ.

Такимъ же порядкомъ, съ 10 часовъ утра, 15 декабря, роты С.-Петербургскаго гренадерскаго полка начали подымать въ горы орудія и зарядные ящики. За переваломъ былъ уже нашъ авангардъ. Дружно схватившись за лямки, всѣ разомъ подымали орудія и ящики съ припѣвомъ „дубинушки“. Во избѣжаніе несчастій, при паденіи ящиковъ съ кручъ, снаряды вынимали изъ гнѣздъ и переносили на рукахъ, неся ихъ въ башлыкахъ и сухарныхъ мѣшкахъ. Подъемы мѣстами имѣли такую крутизну, что нужно было вырубать ступени. Морозъ все это время былъ трескучій. Всѣ дни передъ этимъ люди плохо спали.

Остановки допускались небольшія, только бы вздохнуть. Едва только усталые солдаты останавливались для отдыха, какъ ложились всѣ въ рядъ и засыпали въ снѣгу; въ головахъ, вмѣсто подушекъ, въ башлыкахъ лежали жестянки съ шрапнелью. Черезъ четверть часа, однако, ихъ будили; спать было некогда. И ночью раздавалась команда: „вставать“, ночью тянулись въ гору орудія.

Хотя въ началѣ и запрещалось разводить огни, но потомъ вся дорога до перевала была освѣщена кострами. Измученные солдаты, отвезя орудіе или ящикъ на перевалъ, шатаясь отъ усталости, спускались къ огнямъ и засыпали, гдѣ попало. Офицеры, генералы, всѣ жались тутъ же у костровъ, раздѣляя съ солдатами сухари и галеты, найденные во Врачеши. Горячей пищи ни откуда. Чай былъ, но воду приходилось добывать изъ снѣгу, растапвая въ котелкахъ, и изъ такой воды приготовлялся чай.

Даже и тѣ, которые пріютились у огня, не могли похвастаться удобствомъ ночлега. Снѣгъ отъ огня таялъ, дѣлалась грязь; засыпавшій у костра мокнулъ: всему тѣлу было холодно, а ноги горѣли отъ жара. Сапоги ссыхались и сильно жали ногу, а платье горѣло.

Такимъ образомъ всѣ шестнадцать ротъ полка подымались въ горы, въ продолженіи семнадцати часовъ, и только къ утру слѣдующаго дня взобрались на перевалъ. Къ счастью, ни одинъ ящикъ, ни одно орудіе у насъ въ полку не оборвалось въ пропасть.

Съ перевала открывался величественный видъ на равнину, посреди которой расположенъ городъ Софія. Облака были подъ ногами; изъ подъ нихъ, на другой сторонѣ долины, высовывались вершина Витоша и верхушки противоположнаго хребта, погруженныя въ синевѣ. Солдаты крестились; нѣкоторые при взглядѣ на облака, которыя плавно двигались внизу, удивлялись. „Выше облаковъ ходячихъ, какъ въ сказкахъ“ слышались замѣчанія. Кто-то объяснилъ, что теперь находимся на высотѣ семи Исаакіевскихъ соборовъ *).

Когда на минуту прояснѣло, влѣво очерчивалась гора Шандорникъ, которую солдаты называли Жандармикомъ. Влѣво же изрѣдка слышались и выстрѣлы, далеко относило ихъ по ущелью, и казалось, что они были подъ носомъ. Остановка была самая непродолжительная: предстояло еще спуститься въ долину.

---

*) Соборъ Исаакія-Далматскаго—высочайшее зданіе въ Петербургѣ, отъ земли до креста имѣетъ 45 саженей.

Спускъ орудій съ перевала представлялъ еще болѣе трудностей, чѣмъ подъемъ. Если при подъемѣ приходилось заботиться только о томъ, чтобы безпрерывно тянуть лямки, то теперь, во избѣжаніе столкновеній и раскатовъ, нужно было еще болѣе осторожности и сноровки. При крутизнѣ спуска и меньшей разработкѣ дороги, чѣмъ при подъемѣ, орудія спускали, также какъ и подымали, на лямкахъ. Наматывая веревки около деревьевъ и пней, цѣпляясь за камни и кусты, вытравляли, затѣмъ, каждую лямку, какъ на судахъ травятъ полегоньку тали. И такъ, съ самаго начала перевала и до дна ущелья.

Оба дня, 16 и 17 декабря, роты спускали орудія одно за другимъ. 18 декабря батарея, которую катилъ нашъ полкъ, вся въ цѣлости была поставлена въ лощинѣ, и здѣсь можно было запрячь лошадей. Въ 8 часовъ вечера, въ этотъ же день, полкъ, въ полномъ составѣ, прибылъ въ Чурьякъ, и здѣсь ему данъ былъ шестичасовой отдыхъ.

Въ полночь, 19 декабря, въ полку узнали, что колоннѣ генерала Курлова съ утра предстояло обойти лѣвый флангъ непріятельской позиціи у Ташкисена, гдѣ турки на-скоро возвели укрѣпленія. За долго до разсвѣта, вся колонна, на усиленіе которой приданы были, въ распоряженіе генерала, два батальона Костромскаго пѣхотнаго полка, уже выступала изъ Чурьяка по ущелью въ Негошево.

Едва разсвѣло, какъ сдѣлались видны высоты Ташкисенской позиціи. Только-что колонна стала переходить мостъ у дер. Чеканчево и перестраиваться въ боевой порядокъ, какъ прошипѣла граната, за ней другая. Впереди виднѣлась непріятельская позиція, укрѣпленная двумя рядами ложементовъ. Это была Бѣлая гора.

Генералъ Курловъ, противъ этого ряда укрѣпленій, повелъ л.-гв. Волынскій полкъ и два батальона С.-Петербургскаго гренадерскаго (1-й и 4-й), 3-й нашъ батальонъ и 2-й батальонъ Костромскаго полка направились въ обходъ лѣваго фланга.

При самомъ началѣ движенія генералъ-майоръ Курловъ приказалъ командиру 1-го батальона, майору Мерклингу, занять впереди лежащія высоты и сбить лѣвый флангъ непріятеля. Командиръ 4-го батальона, майоръ Мячковъ, долженъ былъ поддерживать связь 1-го батальона съ крайнимъ батальономъ л.-гв. Волынскаго полка. Батальонъ двигался подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, по колѣно въ снѣгу. Турки засѣли въ ложементахъ и открыли убійственный огонь по ротамъ. 2-я и 3-я роты бросились въ штыки на ложементы, выбили непріятеля изъ-за перваго гребня, и турки принуждены были отступить за вторую линію своихъ ложементовъ.

Въ помощь 2-й и 3-й ротамъ подошли 1-я и 4-я роты, и тогда весь батальонъ открылъ усиленный огонь противъ втораго ряда укрѣпленій, до которыхъ оставалось еще пройти подъ огнемъ 300 шаговъ. Послѣ обычной подготовительной перестрѣлки, майоръ Мерклингъ бросился со всѣмъ батальономъ на ложементы, откуда раздался залпъ. Командиръ 1-й роты капитанъ Ивановъ палъ, смертельно раненый. Почти одновременно съ нимъ раненъ поручикъ Баркаловъ. Ряды стали замѣтно рѣдѣть.

Майоръ Мерклингъ продолжалъ наступленіе по снѣгу. Опять залпъ, опять сильная убыль въ рядахъ. Ранены: капитанъ Ушаковъ, командиръ 4-й роты, за нимъ поручикъ Савельевъ, командиръ 2-й роты. Фельдфебель Радченко вступилъ въ командованіе 1-ю ротою, 2-ю роту повелъ прапорщикъ Савельевъ (братъ раненаго), 4-ю—подпоручикъ Лучаниновъ. 3-я рота шла впередъ, во главѣ съ поручикомъ Ягимовскимъ, и первая подошла къ ложементамъ. Съ крикомъ „ура“ батальонъ бросается на ложементы. Турки, тѣснимые съ фронта, очищаютъ, наконецъ, ложементы и въ безпорядкѣ отступаютъ изъ-за втораго кряжа, оставляя въ нашихъ рукахъ гору.

Между тѣмъ, 4-й батальонъ, слѣдуя вмѣстѣ съ л.-гв. Волынскимъ полкомъ, атаковалъ высоту и затѣмъ занялъ послѣдовательно три гребня, слѣдующіе одинъ за другимъ, потерпѣвъ, сравнительно съ 1-мъ

батальономъ, менѣе значительную убыль, изъ офицеровъ же лишившись прапорщика Ивашинцева.

Когда Бѣлая-гора была взята, 4-й батальонъ былъ двинутъ на присоединеніе къ 1-му батальону.

Второй батальонъ, слѣдуя за первымъ въ началѣ боя, попалъ подъ сильный ружейный огонь, которымъ

Ташкисенскій бой.

турки осыпали Бѣлую-гору, а затѣмъ подъ фланговый огонь съ высотъ, находившихся сзади горы. Этотъ огонь не причинялъ вреда 1-му батальону и сыпался во 2-й.

Начальникъ дивизіи, генералъ Каталей, находился впереди 2-го батальона, подъ градомъ пуль. Когда у турокъ послышались сигналы на рожкѣ, начальникъ дивизіи приказалъ командиру батальона, майору Боголѣпову, отправить 5-ю роту въ подкрѣпленіе 1-му батальону, а 6-ю къ волынцамъ. Затѣмъ, когда было замѣчено движеніе турокъ у Дольныхъ Комарцевъ, 7-я и 8-я роты, съ батальономъ Костромскаго полка, направлены были на эту деревню.

Уже въ 2 часа по полудни, пользуясь туманомъ, турки начали очищать позиціи у д. Дольные Комарцы. Ночь наши батальоны провели на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она ихъ застала, т. е. на отбитыхъ у торокъ позиціяхъ. Утромъ, 20 декабря, 2-му батальону было видно, какъ хвостъ турецкаго аріергарда, около 8-ми таборовъ, былъ еще въ деревнѣ; за деревней, на обширной равнинѣ виднѣлись турецкія войска, отовсюду отходившія.

— Эхъ, да кабы артиллерію сюда, говорили солдаты. Разговаривать долго не пришлось. Пришло приказаніе преслѣдовать турокъ. Въ 9 часовъ 2-й батальонъ спустился въ долину одновременно съ л.-гв. Финскимъ стрѣлковымъ батальономъ, спустившимся отъ нашего лѣваго фланга. Занять деревню было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Но турокъ уже и слѣдъ простылъ,—за ними пустилась кавалерія.

Вся потеря въ батальонахъ въ этотъ день заключалась въ убыли 5-ти офицеровъ и 190 нижнихъ чиновъ, распредѣляющейся слѣдующимъ образомъ: въ 1-мъ батальонѣ: ранено 4 офицера; убито: 3 унтеръ-офицера, 1 музыкантъ, 21 рядовой; ранено: 13 унтеръ-офицеровъ, 87 рядовыхъ, всего 129 человѣкъ. Въ 4-мъ бальонѣ контуженъ одинъ офицеръ; убито: 1 унтеръ-офицеръ, 1 музыкантъ и 7 рядовыхъ; ранено: 3 унтеръ-офицера, 35 рядовыхъ, всего 48 человѣкъ. Во 2-мъ батальонѣ: ранено 2 унтеръ-офицера и 15 рядовыхъ. Въ 3-мъ батальонѣ раненъ 1 рядовой, хотя батальонъ этотъ, составляя прикрытіе батареи, не принималъ непосредственнаго участія въ бою.

Послѣ сраженія при Ташкисенѣ началось преслѣдованіе турокъ, отступавшихъ на Татаръ-Базарджикъ долиною рѣки Парково-дере. С.-Петербургскіе гренадеры 21-го, между Мирковымъ и Петричевымъ, опять вступили въ бой съ турками. Въ этотъ день въ головѣ дивизіи шли полки 1-й бригады, и едва только Кексгольмскій гренадерскій полкъ втянулся въ долину, какъ авангардъ встрѣченъ былъ съ высотъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ, и только что успѣлъ развернуться, какъ выстрѣлы поразили на смерть ге-

нерала Каталея, а затѣмъ тяжело былъ раненъ и командиръ 1-й бригады, генералъ-майоръ Философовъ, его адъютантъ, капитанъ Сиверскій, и еще нѣсколько нижнихъ чиновъ и лошадей изъ свиты. Нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1886 году, въ двухъ верстахъ отъ Софіи по Константинопольскому шоссе, поставленъ въ память генераловъ Каталея и Философова памятникъ со слѣдующею надписью: „3-я гвардейская пѣхотная дивизія воинской доблести павшихъ начальниковъ".

Памятникъ на Софійскомъ шоссе.

За выбытіемъ изъ строя начальника отряда, командиръ полка, генералъ-майоръ Курловъ, какъ старшій, принялъ командованіе дивизіей на себя и передалъ начальство надъ полкомъ майору Мерклингу, и немедленно ввелъ въ дѣло 1-й и 3-й батальоны, приказавъ имъ двинуться въ обходъ высотъ праваго фланга турокъ; 4-й батальонъ, вмѣстѣ съ батальономъ Кексгольмскаго полка, направилъ въ обходъ лѣваго ихъ фланга; 2-й же батальонъ послалъ для поддержанія 3-го батальона Кексгольмскаго полка, находившагося впереди; сюда же направилъ и 1-й батальонъ Кексгольмскаго полка.

Между тѣмъ, майоръ Мерклингъ съ 1-мъ и 3-мъ батальонами, вмѣстѣ съ подполковникомъ генеральнаго штаба Ставровскимъ, который вызвался вести колонну въ обходъ, свернули съ долины р. Парково-дере на д. Турскіе Комарцы, занятую черкесами, встрѣтившими батальоны изъ-за домовъ и оградъ залпами. Выбивъ противника изъ-за закрытій, головныя роты батальоновъ прошли Комарцы и по пути прикололи 70 баши-бузуковъ, грабившихъ деревню. Выйдя изъ деревни, батальоны по горной тропинкѣ направились къ ближайшимъ высотамъ и, пользуясь тѣмъ,

что находились въ мертвомъ необстрѣленномъ пространствѣ, у подошвы высотъ, мало терпѣли отъ огня и быстро подвигались впередъ. Люди карабкались и цѣплялись другъ за друга, вязли въ снѣгу, лѣзли на высоты, какъ на стѣны. Турки открыли, по обыкновенію, частую пальбу изъ-за гребня. 3-й батальонъ, подъ командою майора Шишенко, шелъ во главѣ. 10-я и 11-я роты разсыпали цѣпь, и весь батальонъ развернулся въ боевой порядокъ; справа развернулся и 1-й батальонъ. И вотъ оба двинулись впередъ, прошли сначала одинъ гребень, занятый турками, затѣмъ другой и заняли самую высокую гору (командовавшую высоту), отбросивъ непріятеля въ лощину. Турки пытались оттѣснить эти батальоны обратно, но должны были отступить съ урономъ.

Пока два нашихъ батальона преслѣдовали турокъ на лѣвомъ флангѣ, на правомъ нашемъ флангѣ наступленіе совершалось медленно. Батальоны, которымъ назначено было спуститься съ горъ для обхода непріятеля, по причинѣ сильнаго ружейнаго огня двигались тихо, и весь правый флангъ остановился на высотахъ, наравнѣ съ выходами изъ ущелья. Въ горахъ дулъ сильный вѣтеръ, подымалась мятель, морозъ доходилъ до восьми градусовъ.

На слѣдующій день турки очистили Петричево и отступили на Пойбренъ и Мечку. Пойбренъ былъ занятъ съ боя 24 декабря 6-ю ротою нашего полка, подъ командою капитана Врачинскаго 2-го. Идя въ авангардѣ своего батальона, капитанъ Врачинскій, подходя къ д. Пойбренъ, встрѣченъ былъ выстрѣлами и, не дожидаясь, пока подойдутъ остальныя роты, бросился со своей ротой на деревню, выбивая турокъ изъ домовъ. Ихъ оказалось не особенно много, и они бѣжали, оставивъ нѣсколько труповъ убитыми и ранеными. Отступая, какъ замѣчали наши солдаты, турки старались забрать съ собой не только раненыхъ, но и тѣла убитыхъ, такъ что, въ точности, число ихъ потерь не было выяснено; патроны бросали; нѣкоторые же бросали и ружья. Когда подошли остальныя три роты 2-го батальона, непріятеля

не оставалось и слѣда. Къ вечеру 25 декабря въ Попбренѣ собрались три батальона нашего полка.

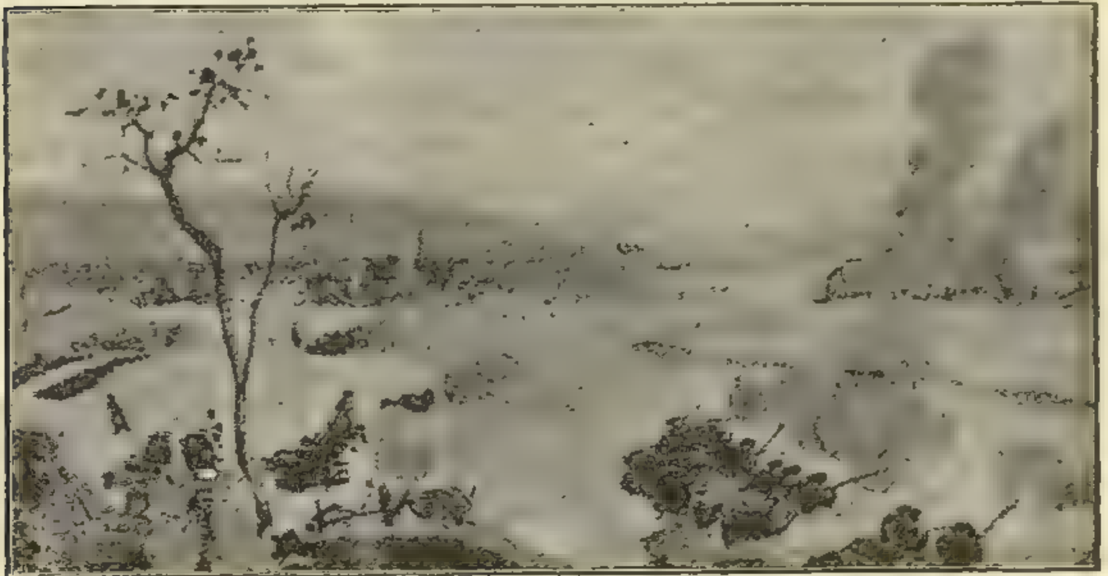
Въ Мечку отправленъ былъ 4-й батальонъ, вмѣстѣ съ эскадрономъ драгунъ, и 25 числа здѣсь выдержалъ бой, которымъ С.-Петербургскій полкъ можетъ особенно гордиться. Онъ выдержалъ нападеніе непріятеля, въ 12 разъ превышавшаго силы батальона, и удержалъ занятую позицію до прибытія подкрѣпленій.

Оставивъ передъ тѣмъ только что Мечку, турки, узнавъ, что деревню занялъ одинъ батальонъ, перешли въ наступленіе. Беккеръ-паша двинулъ на Мечку 6 таборовъ. Два орудія на салазкахъ слѣдовали за непріятельскими колоннами. Турки наступали густою цѣпью, съ офицерами впереди, и кричали „Алла! Алла!“

По тревогѣ собрались всѣ роты, а дежурная, 13-я, разсыпала цѣпь и открыла огонь. Два табора начали обходить нашъ лѣвый флангъ, очевидно, съ цѣлью отрѣзать намъ путь отступленія на Петричево. Тогда майоръ Мячковъ перемѣнилъ фронтъ и занялъ новую позицію, упираясь правымъ своимъ флангомъ въ дер. Мечку, а лѣвымъ примыкая къ высотѣ, позади которой лежитъ дорога къ Петричеву. Въ новомъ направленіи разсыпана была 14-я рота; остальныя роты, бывшія въ цѣпи, присоединились къ ней, и такимъ образомъ, прикрываясь деревней, три нашихъ роты по наступившимъ въ обходъ лѣваго фланга таборамъ открыли такой сильный огонь, что они остановились и дрогнули.

Но турки были упрямы. Они, видимо, хотѣли овладѣть нашею позиціею и, выставивъ съ своей стороны два орудія, открыли изъ нихъ огонь; подъ прикрытіемъ его, они съ новою силою бросились въ атаку одновременно съ двухъ сторонъ. Уже часть деревни была занята непріятелемъ, крайніе дома горѣли. Беккеръ-паша рѣшился сжечь деревню и возложилъ эту обязанность на Призрендскій таборъ. Приходилось потребовать и 15-ю роту въ цѣпь. Копье на знамени батальона было сбито непріятельскимъ вы-

стрѣломъ—унтеръ-офицеръ Дерябинъ, бывшій знаменщикомъ, съ ужасомъ о томъ доложилъ ротному командиру. Патроны у насъ были всѣ на исходѣ. Драгуны уже летѣли въ Поймбренъ и Петричево съ требованіемъ подкрѣпленій. Сопротивленіе двухъ ротъ (14-й и 15-й), введенныхъ въ дѣло, внушили Беккеру убѣжденіе, что противъ него находится цѣлый гвардейскій полкъ (за гвардейцевъ насъ турки приняли по фуражкамъ).

Подъ Филиппополемъ.

Турки, однако, насѣдали и насѣдали. Было 4 часа. „Алла, Алла", раздавалось громче. На глазахъ всѣхъ, раненые наши: рядовой 16-й роты Ковальчукъ и одинъ драгунъ, которыхъ не успѣли вынести изъ деревни, сгорѣли, объятые пламенемъ. Турки не постыдились обложить ихъ соломою, которую и подожгли. Минута была рѣшительная.

Но вотъ изъ-за высоты отъ Петричева, показались два батальона волынцевъ. Офицеръ, который велъ эти батальоны—капитанъ Рыдзевскій—явился къ майору Мячкову и, какъ младшій, поступилъ подъ его команду. Капитанъ Бураго, между тѣмъ, съ драгунами на крупахъ лошадей выносилъ раненыхъ изъ линіи огня—санитаровъ не было,—онъ же предложилъ отправить взводъ въ Петричево съ саквами за патро-

нами. Въ цѣпи у насъ всѣ пріободрились. Громкое „ура" раздалось по всей линіи, наши стрѣлки перешли въ наступленіе и отбросили турокъ.

Черезъ четверть часа непріятель, однако, снова устроился и перешелъ въ третій разъ въ наступленіе. Въ это время роты л.-гв. Волынскаго полка, разсыпавшіяся въ цѣпь, привѣтствовали ихъ наступленіе дружнымъ „ура" и, подпустивъ непріятеля на сто шаговъ, открыли бѣглый огонь. Этотъ пріемъ такъ ошеломилъ турокъ, что они побѣжали. Многіе солдаты бросались въ догонку за ними.

Послѣ этихъ атакъ турки засѣли за оврагомъ и начали сосредоточиваться противъ лѣваго фланга. Начинало уже смеркаться, но, не смотря на это, отрядъ нашъ перешелъ въ наступленіе. Немедленно былъ усиленъ лѣвый флангъ, а одна рота 3-го батальона л.-гв. Волынскаго полка, обойдя турокъ слѣва, стала такъ, что весь оврагъ, занимаемый ими, былъ обстрѣливаемъ продольно. Непріятель обратился тогда въ безпорядочное бѣгство. Волынцы и эскадронъ капитана Бураго бросились за ними и преслѣдовали его на разстояніи двухъ верстъ по направленію къ Панагюриште.

По счету болгаръ, убитыхъ и раненыхъ турокъ было уложено до 600 человѣкъ. У насъ же во весь день въ 4 батальонѣ потеря заключалась: убитыми: 1 унтеръ-офицеръ, 5 рядовыхъ; ранеными: 3 унтеръ-офицера и 34 рядовыхъ, всего выбыло изъ строя 43 человѣка. У волынцевъ и драгунъ потери были меньшія. Батальонъ отстоялъ занимаемую позицію и остался здѣсь бивакомъ по прежнему. А черезъ два дня и весь полкъ перешелъ сюда же изъ Пойбрена.

По донесенію генерала Гурко, вся потеря въ русскихъ войскахъ, съ 19 по 24 декабря, состояла выбывшими изъ строя: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ 32, нижнихъ чиновъ 1,003. На долю нашего полка потеря эта исчислялась въ 6 офицеровъ и 224 нижнихъ чиновъ. Въ эту боевую недѣлю с.-петербургскіе гренадеры пять дней провели въ сраженіяхъ и въ стыч-

кахъ съ турками, и впервые, послѣ 1807 года, понесли столь тяжелыя утраты.

1878 годъ начался для с.-петербургскихъ гренадеръ переходомъ отъ Панагюрище до д. Денисъ-Бегли, отсюда через Челопецъ полкъ, въ составѣ своей бригады, 3 января подходилъ къ Филиппополю съ сѣвера, и здѣсь опять вступилъ въ дѣло. Въ это время прибылъ къ намъ новый начальникъ дивизіи, генералъ-майоръ Дандевиль.

На правомъ берегу рѣки Марицы у Филиппополя расположена была армія Сулеймана-паши, на лѣвомъ же берегу, гдѣ находились предмѣстья города, были ли турки — утромъ этого дня — не было извѣстно. Въ трехъ верстахъ отъ Филиппополя генералъ Гурко остановилъ войска нашей дивизіи. Здѣсь, по приказанію начальника дивизіи, с.-петербургскіе гренадеры выдвинуты были влѣво отъ шоссе, съ цѣлью занять предмѣстье съ сѣвера.

Знамя 4-го батальона послѣ боя подъ Мечкою.

Около 11 часовъ утра полкъ сталъ развертываться въ боевой порядокъ, такъ какъ съ праваго берега Марицы по наступавшимъ войскамъ открыта была пальба изъ 9 непріятельскихъ орудій, расположенныхъ въ гористой части города. Въ бинокль едва было видно расположеніе этихъ орудій, но они неумолкаемо громили насъ съ фланга, замедляя движеніе. Батальоны нашего полка шли теперь по рисовымъ полямъ, представлявшимъ сплошные ряды грядъ, съ острыми и твердыми отъ мороза гребнями, покрытыми снѣгомъ. 1-й батальонъ былъ разсыпанъ въ первой линіи, 2-й

и 3-й батальоны слѣдовали въ ротныхъ колоннахъ въ резервѣ, 4-й батальонъ составлялъ общій резервъ. Все дѣлалось стройно, не торопясь, на глазахъ непріятеля, подъ огнемъ его батареи. По счастью, снаряды турокъ зарывались въ рыхлую землю.

Передъ самымъ носомъ гренадера 15 роты падаетъ граната. Гренадеръ падаетъ въ яму, которую роетъ граната, и поднявшись только ругается: „Вишь ты, проклятая“.

Съ непріятельскихъ батарей летѣли гранаты и рвались надъ головами людей. Цѣпь быстро заняла предмѣстье и затѣмъ, подойдя къ рѣкѣ Марицѣ, расположившись подъ прикрытіемъ домовъ и оградъ, завязала жаркую перестрѣлку черезъ рѣку съ турками, которые пытались, по приказанію Сулеймана, зажечь настилку и деревянныя части моста чрезъ Марицу, но не успѣли его разрушить. Весь день тянулась перестрѣлка и не прекращалась съ наступленіемъ вечера. 1-й и 2-й батальоны оставались на берегу, а остальные два заняли предмѣстье. Всѣ дома и кварталы были оставлены жителями; изъ-за нѣкоторыхъ строеній, впрочемъ, раздавались выстрѣлы. По улицамъ страшная грязь, груды всевозможныхъ обломковъ, брошеннаго имущества, палыхъ животныхъ, кучи сора и одуряющее зловоніе... Съ противоположнаго берега турки до 12 часовъ ночи обстрѣливали строенія—пять домовъ были зажжены выстрѣлами съ батарей—и батальонамъ пришлось приняться ихъ тушить, посреди оглушительной канонады и визга пуль, бороздившихъ воздухъ по всѣмъ направленіямъ.

Въ это время войска, занимавшія, по диспозиціи, Филиппополь съ восточной стороны, гдѣ весь день кипѣлъ бой, перешли въ обходъ Марицу; къ полуночи турки очистили предмѣстье, и стрѣльба у насъ прекратилась. Когда стали считать ряды, оказалось въ полку: убитъ одинъ рядовой и ранено 10 человѣкъ, и, кромѣ того, контуженъ одинъ офицеръ.

На ночь батальоны оставлены были въ предмѣстьи. Стрѣльба изъ непріятельскихъ орудій прекратилась послѣ полуночи, а утромъ турки очистили и городъ.

4-го января, съ 11 часовъ утра, с.-петербургскіе гренадеры переправлялись на дощанникахъ, на скоро устроенныхъ болгарами, на правый берегъ Марицы, и построились по батальонно. Къ вечеру присоединились къ намъ волынцы и артиллерія, переходившая въ бродъ, по 10 лошадей на орудіе. Труднѣе всего былъ подъемъ на берегъ, въ особенности для навьюченныхъ ословъ, которыхъ уносило теченіемъ. Конвойные бросали животныхъ и еле-еле сами выбирались на берегъ. Деньщикъ-гренадеръ, выходя изъ воды, насмѣшилъ всѣхъ, крикнувъ подобравъ полы шинели: „Скотина не хочетъ переходить, а русскій солдатъ вотъ перешелъ!“

Въ первый разъ, послѣ долгаго перерыва, здѣсь запѣли веселыя солдатскія пѣсни, съ музыкою прошли Филиппополь и остановились въ двухъ верстахъ за городомъ, а затѣмъ вернулись обратно въ городъ и расположились на ночлегъ.

Въ 5 часовъ утра, 5 января, когда было совершенно темно, полкъ былъ поднятъ по тревогѣ и выступилъ къ дер. Паша-Махала. Здѣсь собиралась вся дивизія; нужно было прогнать турокъ, занявшихъ теперь Карагачъ, наканунѣ ночью взятый съ боя 1-ю бригадою. Въ этомъ ночномъ бою было отбито значительное количество орудій у непріятеля, ушедшаго было въ горы. У д. Паша-Махала выстроены были 18 орудій, отбитыхъ наканунѣ л.-гв. Литовскимъ полкомъ и кексгольмцами.

Роща впереди д. Карагачъ была теперь занята турками, у д. Бѣлесницы была турецкая артиллерія. Отдохнувъ часа два у Паша-Махала, въ 10 часовъ утра, с.-петербургскіе гренадеры начали наступленіе, обходя правый флангъ непріятельской позиціи. Полкъ построился въ боевой порядокъ, слѣдующимъ образомъ: 1-й и 3-й батальоны въ первой линіи, 2-й и 4-й въ резервѣ, всѣ въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи.

„Подойдя къ деревнѣ Карагачъ, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, усиленный подошедшимъ резервомъ, атаковалъ турокъ, засѣвшихъ въ домахъ, и по-

гналъ ихъ въ гору, до перваго гребня, который занялъ цѣпью стрѣлковъ“, сказано въ донесеніи генерала Гурко.—„На плечахъ турокъ роты всего полка, одновременно съ волынцами, занимавшими въ этотъ моментъ Бѣлесницу, взобрались на предгорье Десното-Дага“.

Все это время гренадеры находились подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, сначала занимавшаго Карагачъ, а послѣ—гребни высотъ за этой деревней. Стрѣляли по туркамъ гренадеры снизу въ верхъ, двигались густою цѣпью; большинство турокъ погибло не отъ пуль, а отъ штыковой работы. Турки дождались въ деревнѣ гренадеръ, но, познакомившись съ русскимъ штыкомъ, отступили на слѣдующую высоту, тамъ, гдѣ у нихъ были ложементы. Крикъ „ура“, съ которымъ наши бросились на эти ложементы, послужилъ сигналомъ къ общему бѣгству турокъ, а когда батальоны достигли ихъ—нашли нѣсколько труповъ, да патронные ящики. Непріятель же обратился въ бѣгство. Наступленіе всей 2-й нашей бригады совершалось какъ на ученьи. Генералъ Курловъ велъ бригаду и остановилъ преслѣдованіе, когда батальоны были на гребняхъ высотъ. Первый батальонъ велъ капитанъ Третьяковъ: онъ все время подсчитывалъ ногу и равнялъ наступающія колонны.

Когда кончилось дѣло, въ отбитомъ обозѣ оказался болгарскій ребенокъ. Гренадеръ 15 роты послѣ боя взялъ ребенка и затѣмъ безъ сна и на снѣгу всю ночь нянчился съ нимъ, а на другой день ребенокъ былъ переданъ въ отдѣленіе Краснаго Креста.

Турки бѣжали въ горы и въ ущелья, преслѣдуемые всюду. Сулейманъ-паша отступилъ на Станимакъ и по пути отступленія отдалъ отряду генерала Скобелева еще 53 орудія. Армія его была разсѣяна и смята,—уничтоженъ былъ послѣдній оплотъ непріятеля. Побѣда была полная.

Дней 9 спустя, уже въ Адріанополѣ, великій князь главнокомандующій благодарилъ полки дивизіи 30 января, въ день выступленія изъ города, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, вмѣстѣ съ л.-гв. Волынскимъ

полкомъ, представлялся на смотръ его императорскому высочеству на большомъ дворѣ турецкихъ казармъ. Поблагодаривъ за службу, великій князь пропустилъ бригаду церемоніальнымъ маршемъ съ пѣснями и, когда бригада прошла, похвалилъ:

— Вотъ такъ бригада!

Въ трехдневномъ бою подъ Филиппополемъ полкъ потерялъ: убитыми 15 нижнихъ чиновъ и ранено 6 офицеровъ, 124 нижнихъ чиновъ. Награды: орд. св. Георгія 4-й ст., командиру полка, генералъ-майору Курлову. Майору—Меркпингу—чинъ подполковника; 1 оберъ-офицеру золотое оружіе и 30 офицерамъ ордена съ мечами.

17 апрѣля Государь Императоръ Высочайше приказалъ пожаловать 1, 2, 3 и 4 батальонамъ Георгіевскія знамена съ надписью „За турецкую войну 1877—1878 гг."

Это были самыя высокія въ полку награды.

11 января его высочество главнокомандующій объявилъ слѣдующую отвѣтную телеграмму Государя: „Телеграмму твою отъ 7 января о славныхъ дѣлахъ 4 и 5 января получилъ только сегодня вечеромъ. Передай всѣмъ нашимъ молодцамъ Мое сердечное спасибо. Радуюсь, что Моя старая команда продолжаетъ отличаться на каждомъ шагу".

Августѣйшій шефъ, императоръ германскій, пожаловалъ въ день полковаго праздника, 6 августа 1878 г. 4-му батальону знаменныя ленты, которыя имѣли уже 3 батальона, затѣмъ его величествомъ пожаловано офицерамъ 55 орденскихъ знаковъ и нижнимъ чинамъ 44 знака за военныя достоинства, на черно-бѣлой лентѣ.

За турецкую войну 1877 и 1878 годъ установлены были медали на лентѣ, состоящей изъ двухъ цвѣтовъ (георгіевской и андреевской), выдававшіяся по степени участія: свѣтло-бронзовыя медали выдавались тѣмъ изъ чиновъ, которые находились въ сраженіяхъ, и темно-бронзовыя—для чиновъ, бывшихъ въ походѣ, но не участвовавшихъ въ сраженіяхъ. Всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка, находившимся въ составѣ западнаго отряда, подъ командою князя Румын-

скаго Карла, были выданы румынскіе кресты, на красной съ чернымъ лентѣ, за переходъ черезъ Дунай. Кромѣ того, была установлена еще серебряная медаль для защитниковъ Шипки. У насъ въ полку ее получилъ штабсъ-капитанъ Сокальскій, находившійся въ составѣ болгарскаго ополченія.

Знакъ сводно-гвардейскаго батальона.

VII.

Послѣ войны. 1878—1890.

Война окончена, предварительныя условія мира подписаны, но войска оставались подъ стѣнами Константинополя еще цѣлые полгода въ ежеминутной готовности по первому знаку главнокомандующаго занять древнюю греческую столицу и очистить христіанскія святыни отъ владычества магометанъ. Въ ожиданіи новаго разрыва съ Турціею, войска укрѣпляли позиціи, не разъ вызывались по тревогѣ, а 4 іюня чуть не дошло до кроваваго столкновенія съ Фуадомъ-пашею. Но въ августѣ мѣсяцѣ миръ съ Турціею окончательно былъ заключенъ, и Порта согласилась устроить Болгарію такъ, какъ это было признано на совѣтѣ представителей всѣхъ главнѣйшихъ державъ Европы въ Берлинѣ. Болгарія русскою кровію была освобождена, и войска наши получили приказъ отправляться изъ-подъ Царьграда въ Россію.

Въ послѣдній разъ помянули наши гренадеры своихъ товарищей, погибшихъ на Балканахъ, не забыли и братскихъ могилъ, гдѣ впослѣдствіи поставили памятники; въ послѣдній разъ помолились за нихъ, потомъ отпраздновали полковой праздникъ на высотахъ Ярымъ, Бургаса и отправились домой моремъ, черезъ Одессу, на свои постоянныя квартиры въ Варшаву.

Въ Одессѣ с.-петербургскіе гренадеры имѣли счастье представляться Государю Императору. На

Высочайшемъ смотру участвовало только 10 ротъ, составлявшія первый эшелонъ. 18 августа С.-Петербургскій гренадерскій и л.-гв. Волынскій полки, прибывшіе изъ Турціи, построены были на военномъ полѣ, въ ожиданіи прибытія Государя Императора, на правомъ флангѣ всѣхъ войскъ, и на долю с.-петербургскихъ гренадеръ выпало первыми привѣтствовать Государя. Его Величество, подъѣхавъ къ С.-Петербургскому гренадерскому полку, вызвалъ офицеровъ. Высказавъ имъ Свою благодарность за перенесенные труды и лишенія и замѣтивъ, что въ минувшую кампанію полкъ вполнѣ оправдалъ Его ожиданія, Государь Императоръ, въ теченіи довольно продолжительнаго времени, изволилъ милостиво бесѣдовать съ офицерами: выразилъ радость, что имѣлъ возможность возвратить войска на родину, припомнилъ, что послѣдній разъ видѣлъ полкъ подъ Плевною, сообщилъ, что праздновалъ 6 августа (полковой праздникъ) съ офицерами запаснаго батальона, и что пожаловалъ тогда одного изъ офицеровъ полка, капитана Мацкевича, Своимъ флигель-адъютантомъ.

Въ заключеніе Его Величество обратился со Своимъ царскимъ спасибо къ нижнимъ чинамъ, отвѣчавшимъ восторженнымъ „рады стараться". Затѣмъ Его Величество отправился къ л.-гв. Волынскому полку. Возвращаясь обратно и проѣзжая вдоль батальоновъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, Государь Императоръ снова изволилъ благодарить ихъ. Церемоніальнымъ маршемъ наши гренадеры, въ своихъ поношенныхъ и пропитанныхъ порохомъ мундирахъ, проходили по-батальонно.

Годъ и пять дней ровно полкъ пробылъ въ походѣ. Въ общемъ боевомъ формулярѣ полка, это былъ тридцать первый годъ, изъ 165 лѣтъ исторической жизни полка, проведенный полкомъ въ условіяхъ военнаго времени. Полкъ, не считая мѣсяца подъ Плевною, гдѣ перестрѣлка шла изо дня въ день, участвовалъ въ этомъ году въ шести дѣлахъ, изъ которыхъ послѣдній бой былъ трехдневнымъ, рѣшившій участь кампаніи. Въ числѣ офицеровъ полка, кромѣ того,

находились участники въ бояхъ и въ первый періодъ кампаніи, когда полкъ, въ полномъ составѣ не принималъ участія и въ бояхъ за Кавказомъ. Георгіевскія знамена, 255 знаковъ военнаго ордена у нижнихъ чиновъ, 155 офицерскихъ наградъ и офицерскій крестъ ордена св. Георгія своему командиру — вотъ отличія, которыя заработалъ полкъ въ эту кампанію.

Георгіевскія полковыя знамена.

Государь Императоръ въ первый разъ послѣ войны посѣтилъ Варшаву, въ августѣ 1879 года. На общемъ парадѣ 18 августа полкъ представлялся Его Императорскому Величеству. 19 августа, передъ церковнымъ парадомъ, въ Лазенкахъ, отъ гвардейской кавалерійской бригады, совершены были прибивка и освященіе вновь пожалованныхъ знаменъ С.-Петербургскому и Кексгольмскому гренадерскимъ полкамъ. 22 августа, на слѣдующій день послѣ маневра въ Высочайшемъ присутствіи, первая рота, вмѣстѣ съ хоромъ музыки и съ знаменемъ была въ почетномъ караулѣ въ Александровѣ, гдѣ состоялось свиданіе Государя Императора съ августѣйшимъ шефомъ полка, императоромъ Вильгельмомъ.

Государь Императоръ, въ этотъ пріѣздъ въ Варшаву, былъ особенно милостивъ къ войскамъ нашей дивизіи, посѣтивъ въ лагерѣ помѣщенія офицерскихъ

собраніи. Его Императорское Величество обращался къ раненымъ и лично извѣстнымъ ему офицерамъ, разспрашивалъ ихъ о ранахъ, вспоминая славную службу минувшей кампаніи. Въ память посѣщенія Его Императорскаго Величества, въ офицерскомъ собраніи, въ настоящее время, прибита мраморная доска, въ главной залѣ, гдѣ находится другая доска съ именами георгіевскихъ кавалеровъ.

Спустя годъ съ небольшимъ, Высочайшимъ приказомъ 24 ноября 1880 года, генералъ-майоръ Курловъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Командиромъ полка назначенъ генералъ-маиоръ Даніилъ Альбертовичъ Конаржевскій.

Въ началѣ декабря новый командиръ полка имѣлъ счастье представляться въ Петербургѣ Государю Императору, и Его Императорское Величество въ милостивыхъ выраженіяхъ вспомнилъ про полкъ и его службу. 18 января 1881 года генералъ Курловъ зачисленъ въ списки полка, который онъ велъ отъ Плевны до Константинополя и съ которымъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ; по Высочайшей волѣ генералу оставленъ мундиръ нашего полка. 5 января, въ телеграммѣ на имя помощника командующаго войсками, Его Императорское Величество вспомнилъ годовщину Филиппопольскаго боя.

Это были послѣдніе знаки драгоцѣннаго для с.-петербургскихъ гренадеръ вниманія въ Бозѣ почившаго Государя: 1 марта Его не стало.

Уже давно нѣсколько злоумышленниковъ, враги русскаго государства, закоренѣлые въ крамолѣ, покушались на жизнь Государя; но попытки ихъ неудавались. 1 марта 1881 года, Государь возвращавшійся съ развода, среди бѣла дня, въ столицѣ своего государства, былъ раненъ адскимъ снарядомъ, брошеннымъ злодѣйскою рукою, и черезъ нѣсколько часовъ мученически скончался. Государь, даровавшій свободу 80 милліонамъ крѣпостныхъ крестьянъ, Государь, хранимый посреди тысячи опасностей на войнѣ, погибъ насильственною смертью.

Вся Россія пришла въ ужасъ отъ этого злодѣянія; позоръ величайшаго въ мірѣ преступленія поразилъ глубоко всѣхъ отъ мала до велика. Злодѣи разсчитывали послѣ смерти Царя произвести бунтъ, перевернуть все государство, но были схвачены и казнены, а вѣрные сыны Россіи, преданные своимъ самодержцамъ, сплотились тѣснѣе вокругъ престола, на который вступилъ сынъ и наслѣдникъ въ Бозѣ почившаго императора, Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО АЛЕКСАНДРЪ III.

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Тяжелое это было время. Во всѣхъ концахъ Руси, всюду по городамъ и деревнямъ, всѣ были въ тревогѣ, слушая и читая вѣсти изъ столицы, оскверненной цареубійствомъ. Въ Варшавѣ, въ ночь съ 1 на 2 мало кто спалъ, всѣ провели эту „бѣлую ночь“ въ мрачныхъ чувствахъ. На слѣдующій день всѣ войска

гарнизона присягнули Государю Императору, а затѣмъ, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, въ церквахъ всѣхъ исповѣданій, совершались ежедневно панихиды по покойномъ Царѣ-мученикѣ.

По восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора въ войскахъ послѣдовали перемѣны, между прочимъ и въ обмундированіи. Въ гвардейской пѣхотѣ отмѣнены были лацкана и султаны, а затѣмъ и самые мундиры замѣнены новыми, болѣе подходящими къ народной одеждѣ; вмѣсто касокъ выданы барашковыя шапки и, кромѣ того, обязательно присвоены, во всѣхъ случаяхъ, большіе сапоги съ шароварами въ голенища. Новый мундиръ проще прежняго, но за то онъ болѣе удобенъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Желтыя выпушки въ полковомъ мундирѣ и другія отличія, присвоенныя полковой формой, были оставлены, и такимъ образомъ измѣнился только покрой; мундиръ же полка съ его отличіями существуетъ, по прежнему, неизмѣнно.

Во время командованія полкомъ генералъ-маіора Конаржевскаго окончена и издана, въ первый разъ исторія полка. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1882 года составитель ея имѣлъ счастіе поднести свой трудъ Его Императорскому Величеству Государю Императору и Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу и Великому князю Николаю Александровичу, что состоялось въ Петергофѣ, въ лѣтней резиденціи Государя Императора, а затѣмъ въ слѣдующемъ году, въ апрѣлѣ, и августѣйшему шефу полка, императору Германскому Вильгельму.

Въ 1883 году Государь Императоръ короновался въ Москвѣ. Для участія въ торжествахъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ нашего полка командированъ былъ, въ составъ 5-го сводно-гвардейскаго полка подъ командою командира л.-гв. Литовскаго полка генералъ-маіора Водара, весь 1-й батальонъ, въ полномъ составѣ, подъ командою командира батальона, полковника Меркличга, при 18 офицерахъ. Батальонъ этотъ пробылъ въ Москвѣ весь

май мѣсяцъ и принималъ участіе во всѣхъ торжествахъ и парадахъ. Въ день въѣзда Ихъ Величествъ въ Москву, с.-петербургскіе гренадеры стояли на Тверской улицѣ; противъ нихъ находились павловцы, боевые товарищи по Фридланду, въ своихъ историческихъ гренадеркахъ. Затѣмъ 1-я рота, со знаменемъ, участвовала въ церковномъ парадѣ при освященіи храма Спасителя, этого величественнаго памятника славнаго двѣнадцатаго года, на сооруженіе котораго понадобилось семьдесятъ слишкомъ лѣтъ. На церемоніи освященія храма Спасителя находились депутаціи отъ всѣхъ полковъ, участвовавшихъ въ отечественной кампаніи. На стѣнахъ храма, на особыхъ мраморныхъ доскахъ, записаны имена всѣхъ убитыхъ въ сраженіяхъ офицеровъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, въ кампанію 1812–14 годовъ.

Д. А. Копржевскій.

25 мая с.-петербургскіе гренадеры занимали всѣ караулы въ Москвѣ, а затѣмъ присутствовали на праздникѣ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, праздновавшихъ свой 200 лѣтній юбилей, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и юбилеемъ всей регулярной русской арміи. На парадѣ 28 мая, на Ходынскомъ военномъ полѣ, наши гренадеры еще разъ въ Москвѣ имѣли счастье видѣть Государя Императора, затѣмъ возвратились въ Варшаву обратно.

Бытность въ составѣ сводно гвардейскихъ полковъ при коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ записана всѣмъ въ послужные списки и, кромѣ того, всѣмъ находившимся въ Москвѣ розданы въ память этого событія медали и серебрянные рубли, а

офицерамъ, сверхъ того, и жетоны, пожалованные Государемъ Императоромъ.

Въ томъ же году, въ лагерѣ на Мокотовѣ, по начинанію начальника 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Дандевиля, усердіемъ всѣхъ чиновъ дивизіи, сооружена лагерная дивизіонная церковь, во имя св. Александра Невскаго, торжественно освященная въ день 6 августа. Въ послѣдствіи, въ 1891 году, въ бытность начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенанта Разгильдеева, храмъ этотъ украшенъ снаружи, заново передѣланъ куполъ, а жестяной крестъ замѣненъ зеркальнымъ. На четырехъ сторонахъ церкви, гдѣ помѣщены иконы храмовыхъ праздниковъ всѣхъ полковъ дивизіи, имѣются надписи мѣстъ сраженій, въ которыхъ полки принимали участіе. Весь фронтонъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка исписанъ урочищами, но далеко не всѣ надписи сраженій и боевъ помѣстились на этомъ громадномъ треугольникѣ (съ восточной стороны, за алтаремъ).

Около этой церкви ежегодно, въ день полковаго праздника, 6 августа, бываетъ церковный парадъ нашего полка на площадкѣ между церковью и полковымъ лагернымъ офицерскимъ собраніемъ, украшаемомъ по этому случаю флагами, гирляндами, вензелями и всевозможными арматурами. На этой площадкѣ читаются поздравительныя телеграммы отъ Высочайшихъ Особъ, провозглашаются старшими присутствующими начальниками здравицы, покрываемыя громкими криками „ура“ и звуками полковой музыки. Съ 1888 года на церковный парадъ, въ день полковаго праздника, выходитъ нестроевая рота и школа солдатскихъ дѣтей.

Мокотовскій лагерь, занимаемый полкомъ съ 1876 года и оставляемый только два раза, во время войны 1877—78 гг. и въ въ 1887 году, когда на Мокотовскомъ военномъ полѣ нельзя было производить учебной стрѣльбы по случаю постройки форта за стрѣльбищнымъ валомъ,—стрѣляли въ этомъ году полки дивизіи на Бѣлянахъ, гдѣ и были расположены на время стрѣльбы въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, — съ

каждымъ годомъ разростается и застраивается служебными постройками. Въ 1884 году построено новое офицерское собраніе съ обширнымъ заломъ, гдѣ въ годъ открытія собранія состоялось публичное чтеніе начальника штаба дивизіи полковника Мау, о Гроховской битвѣ. На Гроховѣ же возобновленъ былъ усердіемъ офицеровъ нашей дивизіи памятникъ полковнику Зону (малороссійскаго драгунскаго полка). Потомъ выстроены были солдатскій буфетъ, офицерскіе бараки, хлѣбопекарня, прачешная, наконецъ, устроенъ водопроводъ. •

Въ это же время образованъ былъ и сводно-гвардейскій батальонъ, составленный изъ чиновъ всѣхъ гвардейскихъ частей, подобно тому, какъ былъ образованъ въ Бозѣ почившимъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ, въ минувшую кампанію, сводный отрядъ почетнаго конвоя Его Императорскаго Величества. Батальонъ получилъ высокое назначеніе занимать караулы въ мѣстахъ пребыванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, и съ 1883 года, въ составъ этого батальона командируются чины и изъ Варшавы, отъ полковъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Въ этомъ батальонѣ, такимъ образомъ, несутъ службу с.-петербургскіе гренадеры, охраняя ежедневно Государя Императора и имѣя счастіе видѣть Его Императорское Величество всегда вблизи. По окончаніи службы въ батальонѣ, нижніе чины возвращаются въ полкъ обратно, украшенные особымъ серебрянымъ знакомъ для ношенія на груди, выдаваемымъ по особому Высочайшему повелѣнію, за службу въ сводногвардейскомъ батальонѣ. Съ 1883 по 1889 г. отъ нашего полка въ сводно-гвардейскомъ батальонѣ было 114 человѣкъ, изъ офицеровъ же находился поручикъ Смирницкій. Взводъ с.-петербургскихъ гренадеръ, находящійся въ составѣ сводно-гвардейскаго батальона, ежегодно участвуетъ, въ день нашего полковаго праздника, 6 августа, въ парадѣ въ присутствіи Его Императорскаго Величества, вмѣстѣ съ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ и гвардейской артиллеріеи, празднующимъ въ этотъ день свой

храмовой праздникъ. 3 мая 1884 года отъ этого же взвода выставлены были уборные часовые, въ день пріѣзда въ Петербургъ принца Вильгельма прусскаго, нынѣшняго императора Германіи и августѣйшаго шефа нашего полка, въ первый разъ имѣвшаго случаи въ этомъ году видѣть тогда нашихъ гренадеръ. Для представленія принцу Вильгельму выѣхалъ туда же изъ Варшавы и командиръ полка, генералъ-майоръ Конаржевскій.

Въ 1884 году въ августѣ мѣсяцѣ, въ Варшаву прибылъ Его Императорское Величество Государь Императоръ, и с.-петербургскіе гренадеры, въ полномъ составѣ, имѣли счастіе видѣть своего Верховнаго Вождя. 27 августа, на Мокотовскомъ военномъ полѣ, состоялся парадъ, въ Высочайшемъ присутствіи, и с.-петербургскіе гренадеры слышали милостивую похвалу Его Императорскаго Величества.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Скерневицахъ, въ 60 верстахъ отъ Варшавы, состоялось свиданіе трехъ императоровъ: Его Императорскаго Величества Государя Императора и императоровъ: Германскаго—Вильгельма и Австрійскаго—Франца-Іосифа. Для представленія своему шефу туда же, по Высочайшему повелѣнію, въ ночь съ 4 на 5 сентября, былъ вызванъ 1-й батальонъ с.-петербургскихъ гренадеръ, подъ командою прикомандированнаго къ полку генеральнаго штаба полковника Богуцкаго, вмѣстѣ съ батальономъ Кексгольмскаго полка, шефомъ котораго состоитъ императоръ Австрійскій. Здѣсь оба батальона были поставлены въ дворцовомъ паркѣ[6]). Государь Императоръ, начиная съ лѣваго фланга батальона С.-Петербургскаго полка, обошелъ въ сопровожденіи Своихъ Высокихъ гостей, ряды гренадеръ, затѣмъ оба батальона прошли церемоніальнымъ маршемъ передъ Его Императорскимъ Величествомъ, причемъ на флангѣ первой роты шелъ августѣйшій шефъ полка, маститый императоръ Вильгельмъ, а въ Кексгольмскомъ гренадерскомъ—императоръ Австрійскій. 5 сентября офицеры нашего полка собрались на станціи желѣзной дороги, и здѣсь Его Величество

императоръ Германскій простился съ ними передъ отъѣздомъ. Тутъ въ послѣдній разъ с.-петербургскіе гренадеры видѣли императора Вильгельма I. Изъ оконъ вагона Его Величество, въ мундирѣ нашего полка, въ погонахъ, украшенныхъ фельдмаршальскими

Государь Императоръ и шефъ полка, Императоръ Вильгельмъ I, передъ 4-ю ротою въ Скерневицахъ.

жезлами, раскланивался съ провожавшими, все время, пока поѣздъ не скрылся изъ глазъ.

Въ 1885 году с.-петербургскіе гренадеры отбыли особенно удачный смотръ стрѣльбы, произведенный по Высочайшему повелѣнію генералъ-майоромъ Гриппенбергомъ, за который была объявлена особая благодарность въ приказѣ по военному вѣдомству командиру полка, генералъ-майору Конаржевскому.

Въ 1886 году принцъ Прусскій Вильгельмъ проѣзжалъ черезъ Варшаву въ Минскую губернію на охоту, въ имѣніе князя Радзивилла. На станціи Вѣнской желѣзной дороги представлялись Его Высочеству всѣ офицеры, вмѣстѣ со своимъ командиромъ. Его Высочество былъ въ формѣ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка.

Въ 1886 году Государь Императоръ, возвращаясь съ юга, проѣзжалъ Варшаву въ сентябрѣ мѣсяцѣ, не останавливаясь въ ней. Войска 3-й гвардейской дивизіи были разставлены по желѣзной дорогѣ, для охраны пути, и с.-петербургскіе гренадеры занимали линію С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, отъ Варшавы до станціи Малкинъ, на протяженіи слишкомъ ста верстъ.

Въ этомъ же году Высочайше повелѣно было считать старшинство С.-Петербургскому гренадерскому полку съ 6 августа 1726 года, и опредѣлено всѣмъ гвардейскимъ частямъ время и родъ празднованія юбилеевъ. С.-Петербургскому гренадерскому полку повелѣно юбилеи праздновать 200 лѣтній — 6 августа 1926 года. Одновременно съ тѣмъ знамени 1-го батальона присвоено названіе полковаго знамени, съ новою скобою, выданною со слѣдующею надписью: „1726. Тенгинскій и Аджеруцкій пѣхотные полки (съ 1790 года С.-Петербургскій гренадерскій). 1728. За отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 гг. 1884. С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III полка“.

Прибивка новой скобы состоялась 30 августа 1887 года, при другомъ командирѣ полка, генералъ-майорѣ Дембовскомъ. Генералъ-майоръ Конаржевскій назначенъ былъ командиромъ 2-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а командиръ этой бригады генералъ-майоръ Курловъ, бывшій командиромъ с.-петербургскихъ гренадеръ, въ минувшую кампанію, назначенъ начальникомъ 4-й пѣхотной дивизіи. Въ томъ же году с.-петербургскіе гренадеры прощались и съ начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ Дандевилемъ, назначеннымъ командиромъ 5-го армейскаго кор-

пуса. Начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Бардовскій.

Въ мартѣ слѣдующаго года въ полку готовились праздновать 25 лѣтіе со дня назначенія шефомъ императора Вильгельма I, что исполнялось 5 марта. Для принесенія поздравленія, къ этому времени, въ Берлинъ повелѣно было отправить депутацію въ составѣ: командира полка, командира 1 роты, капитана Снарскаго, полковаго адъютанта, поручика Быкова и фельдфебеля Штундера. Но за нѣсколько дней до отправленія депутаціи, 26 февраля, императоръ Вильгельмъ скончался, и депутація отправилась на похороны. На гробъ императора Вильгельма I депутація возложила серебряный вѣнокъ съ надписью: „С.-Петербургскіе гренадеры—своему шефу“.

Императоръ Фридрихъ II, шефъ полка.

На погребеніи императора Вильгельма I въ Берлинѣ присутствовали: Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Николай Николаевичъ. Августѣйшій главнокомандовавшій войсками Дунайской арміи въ минувшую кампанію, вспомнивъ и здѣсь, во время пребыванія въ посольствѣ, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, и изволилъ выразиться, что „с.-петербургскіе гренадеры выдержали себя все время, какъ подобаетъ, во всѣхъ случаяхъ, и всегда радовали Его Высочество“. Слова эти навсегда запечатлѣлись въ сердцахъ ихъ слышавшихъ—и да пребудутъ они памятны и другимъ товарищамъ однополчанамъ, какъ новый знакъ вниманія Августѣйшаго главнокомандовавшаго.

Высочайшимъ приказомъ 27 февраля, шефомъ полка назначенъ императоръ германскій Фридрихъ Ш, бывшій вторымъ шефомъ съ 20 февраля 1871 года. 3 іюня императоръ Фридрихъ скончался, и 6 іюня назначенъ шефомъ с.-петербургскихъ гренадеръ нынѣшній императоръ Вильгельмъ II, состоящій въ рядахъ полка съ 28 мая 1871 года.

Для присутствованія при погребеніи императора Фридриха Ш въ Берлинъ отъ нашего полка ѣздила также депутація, въ томъ же составѣ, какъ и на погребеніе императора Вильгельма I. Принимая депутацію, августѣйшій шефъ выразилъ, что Государь Императоръ оказалъ ему высокое вниманіе, назначивъ Его шефомъ доблестнаго полка. Съ фельдфебелемъ Штундеромъ и вахмистромъ драгунскаго Изюмскаго полка, гдѣ покойный императоръ Фридрихъ Ш состоялъ шефомъ, императоръ Вильгельмъ II здоровался по-русски: „Здорово, русскіе молодцы". Депутація явилась во дворецъ, а на могилу императора Фридриха Ш возложенъ с.-петербургскими гренадерами такой же вѣнокъ, какъ и надъ гробомъ императора Вильгельма I.

Императоръ Вильгельмъ II, шефъ полка.

Изъ Петербурга на погребеніе покойнаго императора въ Берлинъ пріѣзжалъ Его Императорское Высочество великій князь Владиміръ Александровичъ. Его Императорское Высочество, на обратномъ пути, посѣтилъ Варшаву и 21 іюня произвелъ здѣсь всѣмъ собраннымъ подъ городомъ войскамъ смотръ, которымъ остался доволенъ. Для с.-петербургскихъ гренадеръ этотъ смотръ памятенъ въ особенности, такъ какъ со смотра Его Императорское Высочество отправивъ августѣйшему шефу полка телеграмму о блистательномъ видѣ, въ какомъ Его Высочеству представился полкъ на парадѣ.

Въ 1888 году перенесена была полковая церковь изъ Сѣраковскихъ казармъ въ Сапѣжинскія. Семьдесять лѣтъ тому назадъ, въ 1807 году, въ этихъ казармахъ была основана первая православная церковь въ Варшавѣ греками, перенесенная отсюда на Подвальную улицу въ 1818 году. Въ новомъ своемъ помѣщеніи полковая церковъ расширена, и въ настоящемъ году въ ней сооруженъ новый иконостасъ петербургской работы.

Десять лѣтъ прошло послѣ войны. Въ полку усиленно принялись за мирныя занятія, лѣтомъ въ лагерномъ сборѣ, зимою въ казармахъ.

Л. М. Дембовскій.

Въ полку уже мало осталось участниковъ послѣдней кампаніи, не въ каждой ротѣ были на лицо очевидцы, которые могли бы разсказать товарищамъ, какъ боролось русское воинство за святое дѣло, гдѣ развѣвались русскія знамена.

Стали забываться разсказы, какъ о недавнемъ боевомъ прошломъ полка, такъ и боевой старинѣ. Напоминать нижнимъ чинамъ о былыхъ подвигахъ петербургскихъ гренадеръ „составляетъ нравственную обязанность гг. офицеровъ, которые должны быть носителями полковыхъ преданій", читаемъ въ полковомъ приказѣ по этому поводу:

„Мы должны старательно охранять ихъ отъ забвенія и не дозволять имъ глохнуть среди нижнихъ чиновъ, ибо память о славномъ прошломъ служитъ лучшимъ залогомъ для такого же будущаго". Ради этихъ цѣлей приказано было сдѣлать для нижнихъ чиновъ выпись изъ полковой лѣтописи.

Въ другомъ приказѣ командира полка объ обученіи нижнихъ чиновъ грамотности и начальнымъ свѣ-

дѣніямъ изъ отечественной исторіи и землевѣдѣнія, по выписаннымъ для нихъ книгамъ, сказано: „Знаніе минувшаго времени нашей великой родины и ея внѣшняго вида составляетъ священную обязанность всякаго русскаго гражданина; для солдата же, призваннаго къ высокой обязанности служенія ей на полѣ брани, это есть служебный долгъ. Свѣдѣнія о прошломъ нашего могущественнаго отечества просвѣтлять умъ солдата, наилучшимъ образомъ воспитаютъ въ чувствахъ любви къ нему его сердце, вполнѣ къ тому готовое, ибо и въ самомъ темномъ русскомъ человѣкѣ несомнѣнно живетъ сознаніе величія Россіи; всякій же солдатъ долженъ быть особенно преисполненъ чувствомъ законной гордости, называя себя русскимъ, чему будетъ способствовать знаніе исторіи Россіи, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ".

„Въ силу сказаннаго, поставляю въ непремѣнную обязанность гг. ротнымъ командирамъ прочитывать, не менѣе одного раза въ недѣлю, самимъ, или, по ихъ порученію, гг. младшимъ офицерамъ вышеозначенныя книги, при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ, которые должны быть освѣдомлены, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ чертахъ, съ важнѣйшими событіями русской исторіи и внѣшнимъ видомъ русскаго государства, съ трудами великихъ самодержцевъ Россіи, при содѣйствіи Русскаго народа устроявшихъ ее шагъ за шагомъ и обратившихъ, сравнительно, небольшую землицу въ могущественное и необъятное царство, занимающее $^{1}/_{6}$ часть всей земной суши".

„Я почту себя обязаннымъ, по временамъ, лично удостовѣряться, по скольку помянутыя знанія проникаютъ въ среду нижнихъ чиновъ, и по нимъ буду судить о степени усердія ближайшихъ начальниковъ къ дѣлу нравственнаго воспитанія солдата".

Перемѣнился нѣсколько разъ составъ нижнихъ чиновъ, перемѣнились начальники. Еще въ 1883 году августѣйшій шефъ императоръ Вильгельмъ вспоминалъ о тѣхъ бравыхъ георгіевскихъ кавалерахъ, изъ которыхъ была составлена рота почетнаго караула въ Александровѣ, въ 1879 г. Теперь съ георгіевскими

крестами въ полку только трое нижнихъ чиновъ: фельдфебель Иванъ Петровъ, полковой штабъ-горнистъ Калина Столярчукъ и фельдфебель 15-й роты Василій Дерябинъ. Иванъ Петровъ болѣе 40 лѣтъ уже не оставляетъ рядовъ полка. Полковой штабъ-горнистъ Калина Столярчукъ, будучи раненъ въ ногу въ дѣлѣ подъ Ташкисеномъ, тащился по снѣгу около 14 верстъ, уступая мѣста на повозкахъ другимъ раненымъ, которые уставали. Изъ офицеровъ только у поручика Ягимовскаго имѣется знакъ отличія военнаго ордена.

Но одно остается безъ перемѣны и останется таковымъ навсегда въ полку: и въ мирное, и въ военное время, во всѣхъ, отъ командира до рядоваго, живетъ желаніе быть достойными слугами своего государя и отечества. На войнѣ служитъ полкъ кровію; въ мирное время неустанно готовится къ этой службѣ, выше которой нѣтъ и не будетъ, и готовится всякими способами. И воспитаніе молодыхъ солдатъ, и стрѣльба, и строевое образованіе, и грамотность, лагерная жизнь и маневры, чередуясь идутъ по заведенному порядку, изъ года въ годъ. Въ неизвѣстной дали одна общая цѣль: защита дорогаго всѣмъ Верховнаго Вождя, надежный оплотъ роднаго отечества.

Около 60 лѣтъ с.-петербургскіе гренадеры находятся въ рядахъ гвардейскаго корпуса. Начавъ свою родословную въ 1726 году, подъ именемъ лукіевцевъ, тенгинцевъ, навагинцевъ, с.-петербургскіе гренадеры въ продолженіи своей 165 лѣтней жизни принимали участіе болѣе, чѣмъ въ 200 сраженіяхъ и стычкахъ. Если не всѣ, то главнѣйшіе изъ этихъ боевъ, каждый изъ гренадеръ долженъ знать и помнить.

10 января 1888 года нижними чинами на солдатскомъ театрѣ въ полку разыграна была сцена—„Жизнь за Царя". По окончаніи этого представленія исполнены были живыя картины, изображавшія Архипа Осипова, взрывающаго Михайловское укрѣпленіе, затѣмъ подвигъ умирающаго унтеръ-офицера Старичкова, спасающаго знамя, и завершившіяся пляскою на позиціи,

изъ недавняго прошлаго. Представленіе это удостоили своимъ посѣщеніемъ командующій войсками, генералъ-адъютантъ Гурко, генералъ-адъютантъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, и многіе изъ начальствующихъ лицъ, всего до 250, которые изъ театра перешли въ офицерское собраніе, гдѣ былъ устроенъ вечеръ. Такъ ознаменовался въ С.-Петербургскомъ гренадерскомъ полку день, въ который, 25 лѣтъ тому назадъ, въ этой же Варшавѣ, гдѣ теперь дана была „Жизнь за Царя", начиналось, въ нѣсколькихъ верстахъ за Млоцинами, послѣднее польское возстаніе!

Къ этому же времени относится введеніе въ обученіе въ ротахъ пѣнію народнаго гимна „Боже царя храни". До сихъ поръ только хоромъ пѣвчихъ исполнялся этотъ гимнъ, который всѣ русскіе люди слушаютъ, стоя безъ шапокъ. Теперь же, въ каждой ротѣ его знаютъ и поютъ хоромъ. Въ послѣднее время (1891 г.) и другой русскій гимнъ: „Славься, славься, нашъ русскій Царь" поется въ полку всѣми нижними чинами.

Мирная полковая жизнь нарушена была въ концѣ 1888 года извѣстіемъ о событіи 17 октября, какъ громомъ поразившемъ Россію. Вѣсть о чудесномъ спасеніи Государя Императора и всей его августѣйшей семьи, на пути съ Кавказа, во время крушенія царскаго поѣзда у станціи Борки, облетѣла Варшаву на другой день послѣ событія, и немедленно всѣ храмы наполнились молящимися. Въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей опасности, августѣйшій корпусный командиръ поднесъ Его Императорскому Величеству отъ чиновъ гвардіи икону, сооруженную на собранныя пожертвованія, по одной копѣйкѣ съ человѣка, какъ евангельская лепта. „Сердечно благодарю, съ радостью принимаю"—въ такихъ словахъ отвѣчалъ Государь Императоръ, его императорскому высочеству принцу Александру Петровичу Ольденбургскому, принимая эту икону *).

*) Кромѣ того, по почину супруги командующаго войсками округа, Ихъ Императорскимъ Величествамъ былъ поднесенъ отъ дамъ складенъ, въ сооруженіи котораго приняли участіе и полковыя дамы.

Въ 1889 году, 15 января, въ день рожденія своего шефа, императора германскаго Вильгельма II, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ почтилъ и память покойнаго шефа, императора Вильгельма I. По окончаніи благодарственнаго молебна, на которомъ провозглашена была „вѣчная память" покойному шефу, въ офицерскомъ собраніи полка, въ общемъ присутствіи всѣхъ офицеровъ состоялась церемонія принятія мундира покойнаго императора, завѣщаннаго его величествомъ полку. Мундиръ этотъ полковой формы, въ которомъ с.-петербургскіе гренадеры видѣли въ послѣдній разъ своего шефа въ Скерневицахъ въ 1884 году, былъ препровожденъ въ Варшаву изъ Петербурга, куда былъ высланъ первоначально.

По распоряженію штаба варшавскаго военнаго округа, для принятія ящика съ мундиромъ и пакета съ рескриптомъ командированъ былъ наканунѣ офицеръ, а затѣмъ, по полученіи этихъ предметовъ въ полку, приказомъ по полку собраны были всѣ офицеры въ парадной формѣ, ящикъ и пакетъ вскрыты, рескриптъ прочитанъ командующимъ полкомъ *), и мундиръ покойнаго шефа помѣщенъ въ особо устроенномъ ящикѣ подъ стекломъ, рядомъ съ мундирами перваго шефа полка, короля Фридриха Вильгельма III, хранящимся въ офицерскомъ собраніи.

Приводимъ самый текстъ рескрипта, при которомъ былъ присланъ мундиръ, на имя командира полка, генералъ-майора Дембовскаго, на нѣмецкомъ языкѣ, за подписью императора Вильгельма.

„Я привожу въ исполненіе послѣднюю волю моего въ Бозѣ почивающаго дѣда, императора и короля, передавая въ воспоминаніе ввѣренному вамъ полку мундиръ, который его величество лично носилъ въ званіи шефа полка. Пусть этотъ послѣдній знакъ вниманія подтвердитъ будущимъ поколѣніямъ, что мой дорогой дѣдъ всегда сохранялъ о полкѣ сердечную память".

„Вильгельмъ".

---

*) Командиръ полка былъ въ это время въ отпуску.

Весною 1890 года, командиръ полка, генералъ-майоръ Дембовскій, назначенъ былъ начальникомъ перваго военнаго Павловскаго училища, воспитанники котораго въ значительномъ числѣ издавна служили въ рядахъ полка. Высочайшимъ приказомъ 5 мая назначенъ командиромъ полка флигель-адъютантъ Е. И. В., полковникъ Фуллонъ, бывшій командиръ 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка. Въ это же время сдѣлалось извѣстнымъ, что полку предстоитъ принять участіе въ большихъ маневрахъ на Волыни, въ Высочайшемъ присутствіи, въ составѣ войскъ Люблинской арміи.

И. А. Фуллонъ.

До выступленія на маневры с.-петербургскіе гренадеры отбыли съ успѣхомъ инспекторскій смотръ стрѣльбы генералъ-майора Тимофеева, а командиръ полка, 3 августа, былъ командированъ въ Нарву на маневры петербургскаго военнаго округа, гдѣ въ это время былъ въ гостяхъ у Государя Императора августѣйшій шефъ полка, императоръ германскій Вильгельмъ II. Состоять при особѣ его величества и назначенъ былъ нашъ командиръ полка. На парадѣ 6 августа, вмѣстѣ съ Преображенскимъ полкомъ, взводъ нашихъ гренадеръ въ составѣ сводно-гвардейскаго батальона представлялся Государю Императору и августѣйшему шефу. Уѣзжая изъ Нарвы, императоръ Вильгельмъ пожаловалъ командира полка кавалеромъ ордена Краснаго Орла 2 степ. и поручилъ передать всему полку свой привѣтъ.

20 августа с.-петербургскіе гренадеры выступили на Волынскіе маневры по желѣзной дорогѣ до Ковеля. Отсюда, послѣ дневки, чрезъ Любитово, Свид-

ники и Сѣрники, полкъ походнымъ порядкомъ двинулся къ Луцку, гдѣ войска впервые увидѣли Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ Голобахъ, на привалѣ главныхъ силъ Ковельской колонны, войска встрѣтили его императорское высочество великаго князя Николая Николаевича старшаго, прибывшаго сюда съ чрезвычайнымъ поѣздомъ изъ Ровно.

Въ полдень 27 августа войска Ковельской колонны, подошедшія къ Луцку и побывавшія нѣсколько разъ въ примѣрномъ бою, стали на отдыхъ у сѣверной части предмѣстья города. Ровно въ $12^1/_2$ часовъ послышались раскаты „ура", которые неслись по дорогѣ, по мѣрѣ приближенія коляски Ихъ Императорскихъ Величествъ къ предмѣстью. Государь Императоръ утромъ рано прибылъ въ Луцкъ, по вновь проложенной саперами вѣтви желѣзной дороги отъ ст. Киверцы, и теперь возвращался съ позиціи въ городъ, объѣзжая войска Владиміръ-Волынской и Ковельской колоннъ. Полки 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи стояли въ такомъ порядкѣ: справа, отъ моста, Кексгольмскій гренадерскій полкъ, шедшій въ авангардѣ, затѣмъ л.-гв. Литовскій и, миновавъ предмѣстье, л.-гв. Волынскій и С.-Петербургскій. Поровнявшись съ полками, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, въ открытой коляскѣ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, прослѣдовали по фронту войскъ. Громкое „ура" встрѣчало и провожало коляску Ихъ Императорскихъ Величествъ по всей линіи. Генералъ-фельдмаршалъ его императорское высочество великій князь Николай Николаевичъ, бывшій главнокомандующій, свидѣтель дѣйствій 3-й гвардейской дивизіи въ бояхъ и видѣвшій полки ея въ настоящую минуту, подъѣхавъ къ войскамъ и благодарилъ отдѣльно каждый полкъ.

— Молодцами, молодцами, и молодцами, слышались милостивыя слова его императорскаго высочества, также какъ и за нѣсколько дней передъ тѣмъ, на привалѣ въ Голобахъ.

До сихъ поръ во все время походнаго движенія шелъ дождь, и погода стояла сырая, туманная. Но

въ Луцкѣ небо прояснѣло, и городокъ пестрѣлъ отъ безчисленнаго множества флаговъ, развѣвавшихся на всѣхъ крышахъ домовъ, по случаю проѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ. Гулъ голосовъ и крики стояли въ воздухѣ. Все имѣло праздничный нарядный видъ. Многочисленная свита Ихъ Императорскихъ Величествъ, верхами и въ коляскахъ, красивою вереницею тянется черезъ городъ. Все пріукрасилось и принарядилось, а зеленая лука, отъ которой городъ получилъ названіе, и безъ украшеній привѣтлива и красива. Хорошо бы хотя денекъ остановиться здѣсь бивакомъ. Но войска не имѣютъ теперь дневокъ: нужно преслѣдовать волынскую армію.

Въ Луцкѣ, послѣ проѣзда Государя Императора мимо войскъ 3-й гвардейской дивизіи, скоропостижно скончался начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Бардовскій, сидя на конѣ. Тѣло его временно помѣщено было въ домѣ на предмѣстьѣ, по которому проходили. Мѣсто скончавшагося заступилъ временно командиръ 2-й бригады этой же дивизіи, генералъ-майоръ Конаржевскій.

Полки 3-й гвардейской дивизіи, проходя мимо этого домика, снимали шапки и крестились, слѣдуя къ биваку у Клечанъ, назначенному въ 15 верстахъ. Считая съ движеніемъ утромъ 27 августа наши полки сдѣлали переходъ въ этотъ день болѣе 30 верстъ, и на ночлегъ войска пришли, когда уже совершенно стемнѣло.

Изъ Клечанъ, черезъ Острожецъ и Борбинъ, наши гренадеры прибыли 29 августа въ Плоску, гдѣ по случаю тезоименитства Государя Императора назначена была дневка. 31 августа разыгрался послѣдній бой, и маневры окончились; полкъ сталъ бивакомъ у Понебеля, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Ровно, и принялся готовиться къ Высочайшему параду, назначенному на 2 сентября. Въ этотъ день, при вполнѣ благопріятной погодѣ состоялся смотръ двухъ армій.

На обширномъ полѣ, въ 4 верстахъ отъ города, собраны были арміи, волынская и люблинская, и еще разъ показались Государю Императору, заслуживъ

царское спасибо. Объ арміи представлялъ Его Величеству великій князь Николай Николаевичъ старшій, въ последній разъ появившійся здѣсь передъ войсками. Залпомъ изъ 400 орудій начался смотръ; затѣмъ слѣдовалъ объѣздъ войскъ при неумолкаемыхъ кликахъ „ура". Окончился смотръ церемоніальнымъ маршемъ, на которомъ войска проходили александровскими колоннами.

Обратно въ Варшаву полкъ совершилъ переѣздъ по желѣзной дорогѣ.

Въ Ровно въ полку узнали о производствѣ командира полка въ генералъ-майоры и о назначеніи начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенанта Разгильдеева, начальника 8-й пѣхотной дивизіи, участвовавшей также на волынскихъ маневрахъ. Новый начальникъ дивизіи 2 сентября знакомился съ офицерами и вспоминалъ свою службу въ рядахъ дивизіи сначала въ л.-гв. Волынскомъ, а потомъ въ л.-гв. Литовскомъ полкахъ, полувѣковыхъ слишкомъ сослуживцевъ с.-петербургскихъ гренадеръ.

Сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ наши однополчане стали называться гренадерами на шестьдесятъ пятомъ году своей службы отечеству. 60 лѣтъ истекаетъ, какъ петербургскіе гренадеры служатъ въ рядахъ гвардіи, 75 лѣтъ минуло, какъ впервые императоръ Александръ I, послѣ взятія Парижа, назначилъ намъ шефомъ—прусскаго короля Фридриха Вильгельма III, имя и вензель котораго присвоены полку навсегда, а маршъ, сочиненный Его Величествомъ въ молодости, сдѣлался нашимъ полковымъ маршемъ. Около полусотни командировъ и шефовъ, болѣе 2,000 офицеровъ съ основанія полка раздѣляли съ полкомъ жизнь и службу въ военное и мирное время.

Вѣкъ прожить—не поле перейти, говоритъ пословица. А 165 лѣтъ съ начала полковой родословной прошли не даромъ: въ 200 сраженіяхъ и бояхъ побывали наши боевые предки за это время, георгіевскія знамена, знаменныя Александровскія ленты,

знаки съ надписью: „За отличіе" заработалъ полкъ кровью въ свою полуторавѣковую службу, а георгіевскіе кресты и медали считать нужно сотнями и тысячами.

Въ настоящую минуту подъ знаменами въ полку не болѣе двухъ тысячъ человѣкъ; но огромное большинство находится въ запасѣ, многіе въ отставкѣ, живутъ на покоѣ въ различныхъ концахъ нашего неизмѣримаго отечества. На глазахъ старѣйшаго однополчанина, фельдфебеля Ивана Петрова, за его сорокъ три года службы, перебывало въ полку болѣе двадцати тысячъ гренадеръ, въ томъ числѣ болѣе 600 офицеровъ. Не маленькая это семейка. Если бы собраться всѣмъ на полковой праздникъ, пришлось бы нѣсколько лагерей построить, и Мокотовскаго поля на всѣхъ не хватило бы. Большая часть нашихъ запасныхъ и отставныхъ товарищей живы и здоровы, помнятъ полкъ. Въ военное время всѣ запасные, а изъ отставныхъ, способные носить оружіе, опять встанутъ въ ряды, явятся грудью своею защищать Государя, добывать полку славу, готовые сложить свои головы, по примѣру своихъ предшественниковъ. А тѣ, которые погибли въ бою или умерли собственною смертію, соединились съ нашими предками, ихъ же за все время существованія полка и счесть невозможно! Сколько скромныхъ подвиговъ они совершили! Сколько верстъ исходили по Руси и бѣлому свѣту, исполняя долгъ службы, и вообразить трудно! Сосчитать всѣ марши и переходы, такъ, пожалуй, весь земной шаръ кругомъ обойти можно.

Фельдфебель Иванъ Петровъ.

Когда новобранецъ присягаетъ на вѣрность службы и торжественно обѣщаетъ передъ Богомъ служить до послѣдней капли крови, ангелы небесные присут-

ствуютъ при его клятвѣ и свидѣтельствуютъ о ней. Когда старый солдатъ въ полковой церкви, въ другомъ ли храмѣ, или про себя передъ Богомъ вспоминаетъ своихъ товарищей, положившихъ животъ на брани, или мирно скончавшихся, души ихъ радуются—такъ учитъ насъ православная церковь. Долгъ нашъ—всегда сохранять въ памяти славное прошлое своего полка, знать подвиги своихъ ратныхъ товарищей, чтить ихъ, разсказывать о нихъ дѣтямъ и внукамъ.

Въ языческія времена у русскихъ всегда:

Бойцы вспоминали минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

А „настоящему воину православному", какъ завѣщалъ покойный генералъ Радецкій, вѣковая слава ихъ предковъ—порука въ успѣхѣ, она также наука. Только дурной примѣръ не наука! А не дурныя, кажется, такія воспоминанія, такіе примѣры, какъ Суворовскій штурмъ Праги, Варшава, дѣла подъ Вильною, Любанью, съ Цицiановымъ и Барклаемъ, Фридландъ, Прейсишъ-Эйлау, Чарново, Смоленскъ, Бородино, Красный, Березина, Кульмъ, Лейпцигъ, Госсова „живая скала", Парижъ, наконецъ, Плевна, Ташкисенъ, Мечка, Карагачъ, завершившій трехдневный бой подъ Филиппополемъ, въ отрядѣ генерала Гурко. Почетны и поучительны эти имена и событія!

Передъ нашимъ полковымъ знаменемъ, передъ образомъ Спаса Преображенія, въ день полковаго праздника, мы ежегодно молимся и вспоминаемъ своихъ товарищей, убитыхъ въ сраженіяхъ. Вѣчная память почившимъ!

Много лѣтъ здравствовать живымъ сослуживцамъ и товарищамъ!

Ура! нашему Царю православному!

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СПИСОКЪ

грамоты на Всемилостивѣйше пожалованныя Его Императорскимъ Величествомъ 1-му, 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ С.-Петербургскаго гренадерскаго полка Георгіевскія знамена:

„Божіею милостіею мы, Александръ II, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, царь Польскій, великій князь Финляндскій и проч., и проч., и проч.

„Нашему С.-Петербургскому гренадерскому короля Фридриха Вильгельма III полку.

„Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего за оказанные подвиги мужества и храбрости 1, 2, 3 и 4 баталіонами С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіонамъ симъ Георгіевскія знамена съ надписью: „За отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ", и повелѣваемъ знамена сіи, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, россійскому воинству свойственными".

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:
„*АЛЕКСАНДРЪ*".

Въ Царскомъ Селѣ,
6 іюля 1878 года.

Подлинная грамота, съ собственноручною подписью въ Бозѣ почившаго Императора Александра II, хранится при полку, въ особо устроенномъ ларцѣ и оправѣ, украшенныхъ надписями изъ серебра.

Шефы и командиры полка.

АВГУСТѢЙШІЕ ШЕФЫ.

Его высочество великій князь Константинъ Павловичъ (съ 3 мая 1795 года по 17 ноября 1796 года).

Его величество король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ III (7 октября 1814 года).

Его величество императоръ Германскій Вильгельмъ I (5 марта 1863 года).

Его высочество Наслѣдный принцъ Германскій (20 февраля 1871 года).

Его величество императоръ Германскій Фридрихъ III (27 февраля 1888 года).

Его величество императоръ Германскій Вильгельмъ II (6 іюня 1888 года).

Шефы-командиры.

Генералъ-аншефъ Иванъ Петровичъ графъ **Салтыковъ** (съ 1793 года).

Генералъ-фельдмаршалъ графъ Иванъ Карловичъ **фонъ-Эльмптъ** (29 ноября 1796 года).

Генералъ-майоръ князь Борисъ Владиміровичъ **Голицынъ** (10 января 1798 года).

Генералъ-майоръ князь Дмитрій Михайловичъ **Волконскій** (14 марта 1800 года).

Генералъ-майоръ Павелъ Андреевичъ **Сафоновъ** (3 мая 1800 года).

Генералъ-лейтенантъ Фабіанъ Вильгельмовичъ баронъ **фонъ-деръ-Остенъ-Сакенъ** (2 января 1801 года).

Генералъ-майоръ Владиміръ Михайловичъ **Мордвиновъ** (9 февраля 1811 года).

Генералъ-майоръ Борисъ Борисовичъ **Фокъ** (27 февраля 1812 года).

Генералъ-майоръ Егоръ Андреевичъ **Аггте** (28 января 1813 года).

Полковые командиры.

а) при перемѣнныхъ наименованіяхъ полка.

Полковникъ **фонъ-Лукьевъ** (командиръ 5 командированнаго имени его полка).

Полковникъ Леопольдъ Исааковичъ **Де-Буасгобей.**

Полковникъ Яковъ **Сухотинъ.**

Полковникъ Андрей **Ильинъ.**

Полковникъ князь Семенъ **Мещерскій.**

Полковникъ Иванъ **Дмитріевъ.**

Полковникъ князь Сергѣй **Мещерскій.**

Полковникъ Петръ **Кутузовъ.**

Полковникъ Николай **Ртищевъ.**

Бригадиръ Николай **Ермоловъ.**

б) со времени наименованія полка С.-Петербургскимъ гренадерскимъ.

Полковникъ князь Павелъ Димитріевичъ **Циціановъ** (послѣ генералъ-майоръ).

Полковникъ Магнусъ Николаевъ **Эссенъ** (13 сентября 1794 года).

Полковникъ графъ Евгеній Ивановичъ **фонъ-Эльмптъ** (31 мая 1797 года).

Полковникъ Иванъ Петровичъ **Кульневъ** (9 апрѣля 1798 г.).

Полковникъ Карлъ Ивановичъ **Данзасъ** (30 мая 1799 года).

Полковникъ Карлъ Юрьевичъ **Гнааде** (2 октября 1800 г.).

Генералъ-майоръ Иванъ Петровичъ **Кульневъ** (4 іюня 1801 г.).

Полковникъ Θедоръ Андреевичъ **Линдфорсъ** (24 января 1803 года).

Полковникъ Θедоръ Θедоровичъ баронъ **Розенъ** (20 марта 1804 года).

Полковникъ Александръ Михайловичъ **Быковъ** (10 января 1811 года).

Подполковникъ Егоръ Андреевичъ **Аггте** (28 августа 1812 года) (2 декабря полковникъ).

Подполковникъ Іоганъ Робертовичъ **Пайкуль** (2 іюня 1813 г.).

Полковникъ Александръ Петровичъ **Берхманъ** (1 января 1816 года).

Полковникъ Михаилъ Ивановичъ **Чевакинскій** (23 января 1824 года).

Генералъ-майоръ Александръ Максимовичъ **Ребиндеръ** (6 октября 1831 года).

Генералъ-майоръ Никита Ивановичъ **Николаевъ** (10 марта 1832 года).

Полковникъ (послѣ генералъ-майоръ) Ефимъ Николаевичъ **Обрадовичъ** (4 мая 1833 года).

Генералъ-майоръ Павелъ Петровичъ **Липранди** (24 апрѣля 1839 года).

Генералъ-майоръ Хрисанфъ Васильевичъ **Глуховъ** (28 октября 1842 года).

Генералъ-майоръ Алексѣй Петровичъ **Мусинъ-Пушкинъ** (26 ноября 1852 года).

Генералъ-майоръ Павелъ Андреевичъ **Яковлевъ** (30 августа 1854 года).

Полковникъ (послѣ генералъ-майоръ) Павелъ Петровичъ **Карцевъ** (10 февраля 1861 года).

Полковникъ (послѣ генералъ-майоръ) Александръ Самойловичъ **Аллеръ** (23 ноября 1865 года).

Полковникъ графъ Владиміръ Егоровичъ **Комаровскій** (9 іюня 1873 года) (17 апрѣля 1877 года генералъ-майоръ).

Генералъ-майоръ Аркадій Никаноровичъ **Курловъ** (14 сентября 1877 года).

Генералъ-майоръ Даніилъ Альбертовичъ **Конаржевскій** (22 ноября 1880 года).

Генералъ-майоръ Леонидъ Матвѣевичъ **Дембовскій** (19 апр. 1887 года).

Генералъ-майоръ Иванъ Александровичъ **Фуллонъ** (5 мая 1890 года).

СПИСОКЪ

кавалеровъ ордена св. Георгія съ 1770 года.

1) Капитанъ **Шмитъ**—въ 1770 году, за дѣло у Журжева 4 іюня (4 ст.).

2) Командиръ полка, генералъ-майоръ князь **Циціановъ**—въ 1794 году, за дѣла, при взятіи Вильны 8 и 9 іюля, и при Любони 25 августа, при разбитіи шайки Грабовскаго (3 ст.).

3) Секундъ-майоръ **Барклай-де-Толи**—въ 1794 году, за дѣла при взятіи Вильны, 8 и 9 іюля, и 29 августа, при Выгоницахъ (4 ст.).

4) Секундъ-майоръ **Шеншинъ**—за дѣла въ 1794 году, при взятіи Вильны, 8, 9 и 31 іюля (4 ст.).

5) Майоръ **Мошинскій 1-й**—въ 1806 году, за дѣло у Чарнова 12 декабря (4 ст.).

6) Майоръ **фонъ-деръ-Паленъ**—въ 1807 году за дѣло у Прейсишъ-Эйлау, 27 января (получилъ золотой прейсишъ-эйлаускій крестъ на георгіевской лентѣ, замѣнявшій орденъ Георгія).

7) Майоръ **Насѣкинъ**—въ 1807 году, за дѣло подъ Фридландомъ 2 іюня (4 ст.).

8) Шефъ полка, императоръ Германскій Вильгельмъ I, въ 1870 г., по окончаніи франко-германской войны (1 ст.).

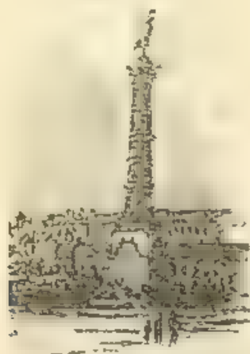
9) Командиръ полка генералъ-майоръ **Курловъ**—въ 1878 г., за дѣла подъ Филиппополемъ, 3 и 5 января (4 ст.).

Кавалеры золотаго оружія съ надписью «за храбрость».

Майоры: *Свербѣевъ, Фрибергъ,* капитаны: *Плѣшковъ, Головинъ* (1807), *Шарембергъ,* штабсъ-капитаны: *князь Урусовъ, Тимротъ, Биковъ* (1812), полковникъ *Анте*, подполковники: *Пайкуль, Мошинскій*, майоры: *Глуховъ, Фалкъ, Гельвигъ*, поручикъ *Тимофеевъ* (1813), майоръ *Герасимовъ* (1814), капитанъ *Крыловъ* (1854), генералъ-майоръ *Курловъ*, полковникъ *Будкинъ* (1877), подполковникъ *Мерклинъ,* капитанъ *Третьяковъ* (1878).

Ротные праздники.

6 января, въ день Богоявленія Господня—въ 13 ротѣ.
15 іюля, св. князя Владиміра Равноапостольнаго—въ 16 ротѣ.
20 іюля, св. Иліи Пророка—во 2 ротѣ.
6 августа, Преображеніе Господне—полковой праздникъ.
15 августа, Успеніе Пресвятыя Богородицы—въ 4 ротѣ.
27 сентября, свв. Зосимы и Савватія—въ музыкантской командѣ.
1 октября, Покрова Пресвятыя Богородицы—въ 5 ротѣ.
26 октября, св. Димитрія Солунскаго—въ 1 ротѣ.
8 ноября, св. Михаила Архистратига—въ 6, 7, 14 и 15 ротахъ.
6 декабря, св. Николая Чудотворца—въ 3, 8, 9, 10, 11, 12 и нестроевой ротахъ.
19 декабря—празднуется, кромѣ того, годовщина Ташкисенскаго боя.

Дополненія.

¹) „Пѣснь кексгольмскихъ гренадеръ“—это исторія полка въ стихахъ, составленная и изданная нѣсколько лѣтъ тому назадъ (напечатана въ Варшавѣ, въ 1888 г.). Составитель не пожелалъ открыть своего имени, но принадлежность его къ полковой семьѣ—несомнѣнна. Ему близки и дороги всѣ радости и злобы полка, онъ участливо относится къ нуждамъ полка, заброшеннаго на стоянку въ краѣ, лишенномъ кореннаго русскаго населенія, и отмѣчаетъ такія событія, какъ зачисленіе гренадеръ въ гвардію безъ перевода, и проч. Въ виду общности службы и жизни этого полка съ нашимъ, въ одной бригадѣ и въ одинаковыхъ служебныхъ условіяхъ, въ однихъ правахъ и преимуществахъ, позволяемъ себѣ привести нѣсколько строкъ въ извлеченіи:

Гренадеры родовые,
Гренадеры боевые,
Гренадеры средъ гвардейцевъ,
Братья кровные армейцевъ,
Много вынесли мы бѣдъ!
Вотъ ужъ скоро двѣсти лѣтъ
Гренадерами зовемся,
Все армейцемъ остаемся.

* *
*

Въ корпусъ гвардіи попали,
Тридцать лѣтъ намъ роздыхъ дали.
Все парады:—въ лагеряхъ,
Съ нѣмцемъ въ Калишѣ въ гостяхъ,
На холмахъ Бородина,
На поляхъ Красна Села.
Какъ венгерцы бунтовали
Мы подъ Кобринъ отмахали;
Въ Севастопольску-жъ войну
Караулили волну...

А вотъ какъ товарищъ-сосѣдъ с.-петербургскихъ гренадеръ описываетъ ближайшія событія:

Вновь поляки взбунтовали;
Унимать ихъ насъ послали.
Изъ варшавской цитадели
Мы гонялись,—ажъ потѣли,
За мятежными толпами,
Все Островскими лѣсами.
И вотъ съ этихъ самыхъ поръ
Мы въ Варшавѣ. На запоръ
Въ цитадель насъ усадили
И въ казармахъ закрѣпили:

Валъ, стѣна и мостовая!
Гдѣ ты Русь наша родная?

* * *

Разъ мы въ Турцію ходили,
Гдѣ болгаръ освободили.
Плевну тоже стерегли;
Отъ нея къ горамъ пошли.
Велъ насъ Гурко генералъ:
Онъ взглянулъ и приказалъ,
Черезъ горы, черезъ кручи,
Гдѣ—повыше синей тучи,
Гдѣ—дномъ пропасти пройти,
Къ рѣчкѣ Марицѣ сойти.
Мы сквозь снѣжныя мятели
Къ Филиппополю слетѣли...

[2]) Прусскіе барабаны, хранящіеся въ полку, продолговатой формы, числомъ два, пожалованы первымъ шефомъ полка королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, въ 1836 году. Выносятся въ строй барабаны только на смотры и парады.

Знамена, замѣненныя георгіевскими, хранятся въ полковой церкви, въ томъ числѣ одно безъ копья, отбитаго въ бою подъ Мечкой,—знамя 4 баталіона, прибивка и освященіе котораго совершена была въ Варшавѣ, въ замкѣ, въ 1876 году, за годъ до послѣдней турецкой войны. До 1885 года знамена эти хранились въ церкви Александровской цитадели въ Варшавѣ.

Кромѣ знаменъ, въ полковой церкви находятся три доски съ именами убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ офицеровъ. Передъ полковымъ образомъ Спаса Преображенія, въ особой горкѣ изъ серебра, сооруженной на пожертвованія, хранится камень съ горы Ѳаворъ, присланный полку великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ старшимъ, по возвращеніи его императорскаго высочества изъ путешествія въ святую землю въ 1872 году.

[3]) *Шефскій капиталъ, пожертвованный полку королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III*, обращается для заимообразныхъ ссудъ нуждающимся офицерамъ.

Изъ получаемыхъ отъ заимообразныхъ ссудъ процентовъ, 1% причисляется къ капиталу для приращенія его и пополненія въ тѣхъ случаяхъ, когда ссуда, за несостоятельностью, не будетъ возвращена, а 5% назначаются для выдачи офицерамъ единовременныхъ пособій. Пособія выдаются лишь по случаю какихъ либо особенно несчастныхъ обстоятельствъ и не свыше годоваго оклада жалованья. Разсмотрѣніе просьбъ о пособіи ввѣряется комитету офицерскаго вспомогательнаго капитала и рѣшается комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ командира полка.

Основнаго капитала числится 3,891 р. 16 коп. Положеніе о капиталѣ Высочайше утверждено въ 23 день марта 1874 г.

[4]) *Капиталъ императора Германскаго* пожертвованъ его величествомъ императоромъ германскимъ въ 1873 году и на-

ходится въ завѣдываніи комитета офицерскихъ капиталовъ. Ежегодно получаемые проценты расходуются на выдачу нижнимъ чинамъ наградъ и пособій, для чего процентная сумма раздѣляется на 8 паевъ, изъ нихъ 3 пая—по 10 руб. и 5 паевъ—по 5 руб. Десяти-рублевые паи выдаются въ пособіе 3 достойнѣйшимъ нижнимъ чинамъ, перечисляемымъ въ запасъ, а пяти-рублевые паи назначаются въ награду достойнѣйшимъ нижнимъ чинамъ, находящимся въ полку на лицо, и распредѣляются по одному паю на баталіонъ, и одинъ на нестроевую роту и музыкантскую команду, по-очередно. Послѣднія награды выдаются ежегодно, 10 марта, въ день рожденія покойнаго шефа полка императора Вильгельма I, а десяти-рублевые паи при зачисленіи нижнихъ чиновъ въ запасъ, ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Капитала этого къ 1 іюля 1890 года числилось 1,453 руб. Положеніе о капиталѣ Высочайше утверждено въ 23 день марта 1874 года.

[5]) *Михайловскій капиталъ*, образовавшійся вычетами съ гг. офицеровъ, въ память почившаго великаго князя Михаила Павловича. Проценты съ капитала выдаются въ награду ежегодно, 8 ноября, одному изъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ, избираемому комитетомъ изъ 1 штабъ-офицера и 2 оберъ-офицеровъ и утверждаемому командиромъ полка и приказомъ по дивизіи.

Капитала этого къ 1 іюля 1890 года состояло 1,067 руб. 23 коп. Положеніе о капиталѣ препровождено въ полкъ 7 марта 1851 года, за № 287.

[6]) Солдатскіе буфеты учреждены въ полкахъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи 3 ноября 1883 года, начальникомъ дивизіи генералъ-лейтенантомъ Дандевилемъ, съ цѣлью дать возможность нижнимъ чинамъ получать доброкачественные припасы и предметы, необходимые въ обыденной жизни, по дешевымъ цѣнамъ.

Солдатскимъ буфетомъ завѣдываетъ одинъ изъ младшихъ офицеровъ, по назначенію командира полка. Въ помощь ему даны артельщики, избираемые ротами по очереди на основаніи положенія о ротномъ хозяйствѣ, срокомъ на 6 мѣсяцевъ. Одинъ изъ артельщиковъ назначается старшимъ. Изъ остатковъ, ежемѣсячно отчисляемыхъ изъ выручки, образовывается запасный капиталъ солдатскаго буфета.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
4	6 снизу	удивленіемъ	съ удивленіемъ.
14	5 сверху	Крымъ	Кульмъ.
32	16 сверху	Тармасова	Тормасова.
49	14 сверху	которое	какое.
100	19 снизу	Дисаева	Дасаева.
172	19 снизу	также	та же

КАРТА
ПОХОДОВЪ И СРАЖЕНІЙ С.ПЕТЕРБУРГСКАГО ГРЕНАДЕРСКАГО ПОЛКА
1726–1890 г.

Походы мирнаго времени
Походы военнаго времени
Мѣста сраженій

Сѣверное или Нѣмецкое Море
Балтійское Море
Черное Море
Азовское Море
Адріатическое Море
Каспійское Море
РОССІЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
ГЕРМАНІЯ
АВСТРО-ВЕНГРІЯ
ФРАНЦІЯ
АНГЛІЯ
ШВЕЙЦАРІЯ
ДАНІЯ
ШОТЛАНДІЯ
СЕРБІЯ
РУМЫНІЯ
БОЛГАРІЯ
КРЫМЪ
ПЕРСІЯ

Исторія С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка. 1726—1890.

Изданіе для солдатъ. Составилъ Ф. Орловъ Спб. 1892. In 8°. IV + 180 страницъ. Съ 50 рисунками въ текстѣ, картою походовъ и сраженій, приложеніями и дополненіями. **Ц. 50 к.**

Тоже. IV + 192 стр. Съ примѣчаніями для офицеровъ и 52 рисунками въ текстѣ. **Ц. 1 р. 25 к.**

Очеркъ исторіи С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка. (1726–1880)

Составилъ Ф. Орловъ. Спб. 1881. In 8°. XII + VI + 809 стр. **Ц. 4 р.**

Очеркъ исторіи С.-Петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III-го полка заключаетъ въ себѣ подробную боевую исторію полка, со дня сформированія. Въ приложеніи помѣщены: боевые формуляры полка, перечни перемѣнъ въ штатахъ, наименованіяхъ и обмундированіи полка, роспись знаменъ и другихъ знаковъ отличія, жалованныхъ полку, расписаніе мѣстъ квартированія и стоянокъ, списки шефовъ и полковыхъ командировъ, георгіевскихъ кавалеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ и умершихъ отъ ранъ офицеровъ и списокъ всѣхъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ полка, съ 1790 г. (См. Циркуляръ Главнаго штаба 1882 г., № 154. ОТЗЫВЫ: 1881 г. «Русскій Инвалидъ» № 266; «Правительственный Вѣстникъ»; «Виленскій Вѣстникъ» № 241 и «Варшавскій Дневникъ», № 256; и 1882 г. «Историческій Вѣстникъ» № 2, «Русская Старина», № 5, «Новое Время» № 2107, «Голосъ», № 4, «Новости», «Живописное Обозрѣніе», и др.) (Осталось небольшое количество экземпляровъ).

Всѣ вышепоименованныя изданія можно получить въ **С-Петербургѣ**, въ книжныхъ магазинахъ: В. Березовскаго, «Новаго Времени» и Васильева; въ **Варшавѣ:** у Карбасникова, Истомина и Флегонтова; въ **Кіевѣ**: у Плахова, и въ **Одессѣ**: у Распопова.

Выписывающіе изъ Варшавы, отъ автора, черезъ канцелярію С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, за пересылку не платятъ.

Дозв.ценз. Спб., 6 іюля 1892 г.

